

Казанский
федеральный
университет

ИНСТИТУТ
социально-философских наук
и массовых коммуникаций

При поддержке АНО Научно-исследовательский центр
сохранения культуры «Наследие»

КАЗАНСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

2016

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И
АСПИРАНТОВ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Кафедра общей и этнической социологии

КАЗАНСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ
И АСПИРАНТОВ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

14–15 марта 2016 г.

КАЗАНЬ
2016

УДК 316
ББК 60.5
К14

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научные редакторы:

доктор социологических наук, профессор **Р.Г. Минзарилов**;
кандидат социологических наук, доцент **М.Ю. Ефлова**

Редакторы:

кандидат социологических наук, доцент **Р.Р. Гарипова**;
аспирант кафедры общей и этнической социологии **К.А. Озерова**

К14 **Казанские студенческие социологические чтения:** сборник материалов конференции студентов и аспирантов с международным участием. Казань, 14–15 марта 2016 г. / под ред. Р.Р. Гариповой, К.А. Озеровой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 110 с.

ISBN 978-5-00019-645-8

В данной публикации представлены тезисы и статьи участников Международной конференции «Казанские студенческие социологические чтения». Тематика публикаций обусловлена их социальной значимостью для современного российского общества.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-00019-645-8

© Издательство Казанского университета, 2016

Содержание

Раздел 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ - ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН) 7

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН 8

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 10

ИЗМЕРЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ 11

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕСПОНСИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ 13

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНИХ СЛОЕВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) 15

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАТАЛОНИИ 16

ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕЖИТИЯ 18

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ИНТЕРНЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ) 19

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ ТАТАРСТАНА: РЕАЛЬНАЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВЫ 21

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОССОВЕТСКИХ СТРАН ЦВЕ: ОТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО НОВАТОРСТВА К МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ 22

ИССЛЕДОВАНИЕ АВТОРИТАРНОЙ ЛИЧНОСТИ ТЕОРЕТИКАМИ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ 23

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИХ МИФОВ 25

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В БЛОГОСФЕРЕ 26

Раздел 2. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ И СЕМЬИ: ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, ЗДОРОВЬЯ, ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ.....	28
РОССИЙСКАЯ ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ).....	28
БЕЗДОМНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ: ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	29
ЗАОЧНЫЙ БРАК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.....	31
ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ.....	33
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНОНИМНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ.....	35
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	37
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ.....	38
ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТОРГОВОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ УРГЭУ).....	40
СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ЦЕННОСТИ И ПОВЕДЕНИЕ КАЗАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ).....	42
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО ИНТЕРАКЦИОНИЗМА ДЖ. МИДА (НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ СЕМЕЙ Г. КАЗАНИ).....	43
МОДЕРНИЗАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	45
РОЛЬ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЯДА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ).....	46
СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ.....	48
САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОЕ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	50
ОЛИМПИЙСКОЕ ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ.....	52
СТУДЕНТЫ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	55

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗИЦИЙ ФЕМИНИСТОК ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИСУТСТВИЯ ЖЕНЩИНЫ В ПОРНОИНДУСТРИИ	57
ФОРМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ВЬЕТНАМА)	59
Раздел 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА МНОГОМЕРНОСТЬ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРАКТИКИ ГОРОЖАН	64
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕАТРА КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	64
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЗАБОЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КАЗАНИ	67
СПОРТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ДИСКУРСЕ СОЦИОЛОГИИ	69
ФЕНОМЕН «НОСТАЛЬГИИ ПО СТАРОЙ КАЗАНИ» В ТЕМАТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»	70
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ	72
ТИПОЛОГИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТОМСКА)	73
СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СТУДЕНЧЕСКОГО КАМПУСА ДЕРЕВНИ УНИВЕРСИАДЫ: МЕЖДУ УТОПИЕЙ И ЛИБЕРТАРИАНСТВОМ	74
ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРОГРАММ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ	75
МИГРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ: ЗА ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В МЕГАПОЛИС	77
ГОРОД ГЛАЗАМИ ГОРОЖАН. ДИНАМИКА ОБРАЗА ГОРОДА КАЗАНИ В ОЦЕНКАХ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ	79
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦЕЛЬ ПОСЕЩЕНИЯ ФИТНЕС-КЛУБА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА САРАТОВА	80
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	81
Раздел 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И МИГРАЦИИ	84
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	84
ПРОБЛЕМА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ	85

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ	86
ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	88
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ УРГЭУ)	91
ФЕНОМЕН ПРЕКАРИАТА НА ПРИМЕРЕ рекламной компании ГОРОДА Казани	93
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ	94
УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ	96
МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ РТ	97
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	98
РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	99
ЦИФРОВАЯ ДИАСПОРА: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	100
ФАКТОРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ СТАЖЕРАМИ О ПРОДОЛЖЕНИИ РАБОТЫ ПОСЛЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА	102
КАДРОВАЯ СЛУЖБА КАК ПРОВОДНИК КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	104
ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕР ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА..	105
БЕЗРАБОТИЦА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	107
СЕТЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ Э. ШЕЙНА	108

РАЗДЕЛ 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК316.776

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

АХМЕТШИНА И.Ф., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *ГУЗЕЛЬБАЕВА Г.Я.*

Политическая коммуникация представляет собой процессы выработки, передачи и обмена политической информацией, которая структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение [1, с. 511]. До тех пор, пока весь поток информации был преимущественно официальным и однонаправленным, термин «средства массовой информации и пропаганды» был совершенно точным. В последнее время стали уделять больше внимания механизму обратной связи – реакции публики на увиденное и услышанное. Передача информации превращается тем самым в коммуникацию, взаимный обмен, общение с аудиторией. При этом одной из основных площадок данного процесса выступают социальные сети. Эти сети могут быть новым инструментом при выработке методов и идей развития и осуществления демократии в обществе [2, с. 352].

В связи с этим нами было проведено исследование блогов и микроблогов членов Правительства Республики Татарстан. В рамках контент-анализа были рассмотрены общее количество подписчиков-читателей аккаунта, среднее количество сообщений за месяц, наличие и характер обратной связи, среднее количество комментариев к одному сообщению, формат аккаунта и характер контента, тематика сообщений.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что взаимодействие членов Правительства республики Татарстан с общественностью в современной интернет – среде не может быть описано как единый и успешно протекающий процесс. Даже у тех немногих чиновников, имеющих аккаунты, переход к прямому интерактивному общению и эффективному взаимодействию в большинстве случаев еще не произошёл.

Представители органов власти слабо используют возможности аккаунтов в социальных сетях как ресурс для быстрого решения проблем, задач, актуальных вопросов, несмотря на то, что аккаунты, функционирующие по принципу диалогичной модели дают возможность беспрепятственного обмена любой информацией (положительной/отрицательной) и могут выступать площадкой для реализации управленческого партнерства, а также механизмом недопущения кризиса доверия.

Также, исследование аккаунтов представителей власти РТ продемонстрировало низкий уровень медиакультуры и отсутствие нормативно-закрепленных стандартов коммуникации с обществом.

Мы пришли к выводу, что политической коммуникации на региональном уровне часто свойственна закрытость правящей элиты, отчуждение большей части общества от политической жизни региона, низкий уровень политической культуры в целом. Стратегия и тактика коммуникативных действий представителей власти в сети Интернет нуждаются в дальнейшем углублении и совершенствовании. Для этого необходима разработка единой модели, систематизирующей процесс коммуникации, предусматривающей вариативность целей коммуникатора и коммуниканта, каналов передачи информации, форм взаимодействия и т. д.

Список использованной литературы:

1. Ирхин Ю.В. Политология: учебник / Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. – М.: Юристъ, 2002. – 511 с.
2. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия, 1996. – 352 с.

УДК 301

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ФРОЛОВА И.А., КНИТУ, г. Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *ЗИНУРОВА Р.И.*

Молодые предприниматели являются активными участниками бизнеса, быстро реагируют на любые изменения в своей жизни, что помогает им быстро адаптироваться к негативным факторам экономики. Молодежное предпринимательство играет ключевую роль в решении социальных и экономических проблем, таких как создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы, подготовки квалифицированных кадров. Расширение возможностей и усиление влияния молодежного предпринимательства обуславливает необходимость использования его потенциала. Молодежь является главной движущей силой малых и средних предприятий, в том числе инновации, играя важную роль в решении социальных и экономических проблем.

Несмотря на важность развития молодежного предпринимательства в современном российском законодательстве до сих пор нет такого понятия, как «молодежное предпринимательство» или «субъект молодежного предпринимательства». Федеральные законы не выделяют молодых предпринимателей в отдельную категорию, обеспечивая им поддержку на общих основаниях с другими субъектами малого бизнеса. Тем не менее, именно молодежное предприни-

мательство несет бремя ответственности за будущее экономическое развитие страны.

С 2005 года Минэкономразвития России реализует специальную программу по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. В настоящий момент программа реализуется в соответствии с ежегодно издаваемыми приказами Минэкономразвития России.

В рамках программы средства целевым образом на конкурсной основе распределяются между регионами на реализацию мероприятий, предусмотренных региональными программами развития малого и среднего предпринимательства, при условии софинансирования расходов со стороны региона. Такой подход позволяет в дополнение к средствам федерального бюджета привлекать финансовые средства регионов, а также стимулировать регионы к реализации более активной политики в сфере поддержки предпринимательской деятельности.

Правительство Республики Татарстан проводит модернизацию, целью которой является создание современного общества, современной инфраструктуры, современного человека, объединение усилий населения, органов власти и бизнес-сообщества, что позволит Республике Татарстан конкурировать на международной арене. Экономическая политика республики позволит решить задачу создания системы поддержки молодежного предпринимательства в Республике Татарстан, а это совокупность организационных структур регионального и местного уровней, объединенных едиными целями и задачами, организационно-правовыми отношениями, нормативной правовой базой и действующих на ее основании единых методических и функциональных подходов.

Таким образом, деятельность по формированию молодых предпринимателей как человеческого капитала социально-экономического развития Республики Татарстан заключается в поддержке развития положительных качеств молодых предпринимателей и снижении влияния на их профессиональное поведение негативных черт.

Список использованной литературы:

1. Департамент поддержки предпринимательства Республики Татарстан
URL: <http://smo.tatarstan.ru> (дата обращения: 5.01.2016)
2. Информационно-правовое обеспечение Гарант
URL: <http://base.garant.ru/12168685> (дата обращения: 6.12.2015)
3. Совет молодежных организаций Республики Татарстан
URL: <http://smo.tatarstan.ru> (дата обращения: 6.12.2015)
4. Региональные программы поддержки предпринимательства
URL: <http://www.smb.gov.ru> (дата обращения: 7.12.2015)

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ЖИГИТОВА Т.В., ЦПЭИ АН РТ, г. Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *ХАЙРУЛЛИНА Ю.Р.*

Материнский капитал является мерой государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства и в настоящее время является одним из стабилизирующих факторов демографических процессов, наверное, одними из наиболее остро стоящих в современном обществе. Основными направлениями использования материнского капитала были: улучшение жилищных условий, направление средств на образование (оплата услуг образовательного учреждения, оплата содержания ребенка в детском саду), пенсионные накопления мамы. С 1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон № 348-ФЗ от 28.11.2015 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», согласно которому появилось еще одно направление использования материнского (семейного) капитала. Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на основании заявления о распоряжении можно направить на приобретение допущенных к обращению на территории Российской Федерации товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, в соответствии с индивидуальной программой реабилитации путем компенсации расходов на приобретение таких товаров и услуг (за исключением расходов на медицинские услуги, а так же на реабилитационные мероприятия, технические средства и услуги, предусмотренные федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счет средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Актуальность данной темы определяется тем, что по данным экспертов Всемирной Организации Здравоохранения число детей-инвалидов составляет 2-3 % населения и продолжает увеличиваться. В последние годы как зарубежные, так и отечественные исследователи уделяют пристальное внимание изучению качества жизни детей-инвалидов. Наличие ребенка-инвалида в семье в значительной степени ухудшает качество жизни всей семьи в целом. В настоящее время определение уровня качества жизни детей-инвалидов считается одним из основных показателей в оценке эффективности различных методов лечения и реабилитации, т. к. семьи, воспитывающие детей-инвалидов, испытывают не только серьезные медицинские, но и не менее существенные социальные проблемы: ограничение жизнедеятельности, в частности ограничение способности к самообслуживанию, самоконтролю, самостоятельному передвижению.

Новизна исследования состоит в том, что возможность потратить средства (часть средств) материнского капитала для социальной адаптации и интеграции в

общество детей-инвалидов позволит улучшить качество их жизни. В частности в список товаров и услуг, которые можно использовать в рамках реализации материнского капитала, вошли: пандусы, специальные поручни в квартире, функциональные кровати, массажные столы, велосипеды для детей с ДЦП, дисплеи, клавиатура со шрифтом Брайля и т. д., средства – довольно дорогостоящие и семье, имеющей ребенка-инвалида практически всегда недостижимые.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные могут быть учтены при разработке и реализации индивидуальной программы реабилитации детям-инвалидам органами социальной защиты, органами медико-социальной экспертизы, родителями.

С 01.01.2016 года размер материнского капитала не изменился и составляет 453026 рублей. Согласно оперативной информации Отделения ПФР по Республике Татарстан по состоянию на 22.01.2016 года, количество принятых заявлений о выдаче сертификата на материнский (семейный) капитал составляет 200533 из них: распорядились средствами материнского капитала 145472 в том числе: на формирование накопительной части 41 чел., на образование 7516 чел., на улучшение жилищных условий 137915 чел. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан численность инвалидов по состоянию на 1 января 2014 года составляло 320788 человек, из них детей-инвалидов – 14668. Республика Татарстан в настоящее время имеет развитую сеть государственных учреждений социального обслуживания, предоставляющих реабилитационные услуги инвалидам. В системе социального обслуживания населения Республики Татарстан: 8 центров реабилитации инвалидов, 13 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями.

Таким образом, мы стремились проанализировать влияние изменений в направлениях использования материнского (семейного) капитала на качество жизни детей-инвалидов. Современный подход к социальной адаптации и интеграции в общество таких детей носит комплексный характер, учитывая многообразие аспектов проблем ограниченных возможностей.

УДК 329.05

ИЗМЕРЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

ЗИННАТУЛЛИН А.З., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – д-р юр. наук *ЗАХНАЕВ О.И.*

Политическая конкуренция обычно описывается и воспринимается исследователями и политиками как явление, для которого характерно постоянное движение. Трудно представить (если вообще возможно) разговор о различных аспектах политической действительности в рамках демократических систем без упоминания того, где «расположен» тот или иной актор (в данном случае – по-

литическая партия) в соответствии со своими ценностями и целями по основным проблемным измерениям, характерным для той или иной политической системы. В рамках политической науки было выработано несколько подходов к измерению позиций партий, осмысление которых необходимо для проведения адекватного исследования поведения партий в условиях конкурентных режимов.

Самым первым таким подходом стала шкала «левые-правые». Появление понятий «левые» и «правые» восходит ко времени Великой Французской революции. В дальнейшем происходило неизбежное смысловое наполнение этих понятий. По справедливому замечанию Р. Наваретте, наиболее важные политические конфликты интегрировались в ось «левые-правые», тем самым значительным образом подвергая изменениям ее содержание. Однако дихотомическое представление пространства, в котором проходит конкуренция между партиями, подверглось критике.

Ответом на критику применимости шкалы «левые-правые» в условиях разных социально-политических контекстов стала концепция социальных размежеваний (или расколов), предложенная С.М. Липсетом и С. Рокканом. Не претендуя на лавры разработчиков всеохватной объяснительной схемы, они предложили собственную модель анализа партийных систем, попутно создав концепцию, ставшую одним из наиболее интересных и актуальных взглядов на феномен партийной конкуренции в рамках демократических политических режимов. Эта модель основывается на четырех конфликтах, которые представляют собой проблемные измерения, по которым происходит позиционирование партий: 1) культурно-этническое измерение; 2) религиозное измерение; 3) социально-экономическое проблемное измерение; 4) измерение «город-село». Концепция социальных размежевания, четыре элемента которой были описаны в совместных трудах С.М. Липсета и С. Роккана, в дальнейшем была дополнена еще тремя проблемными измерениями, ставшими важными для политической конкуренции в рамках западных демократических режимов. Речь идет о внешнеполитическом, постматериалистическом измерениях и об измерении «поддержка режима».

Следующей исследовательской традицией рассмотрения феномена конкуренции между политическими партиями являются пространственные модели межпартийного соревнования. Основанные на теории рационального выбора, эти модели представляют партии в качестве рациональных акторов, анализирующих поведения избирателей, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Тем самым руководствуясь разнообразными стимулами, партии склонны по-разному выстраивать свое позиционирование на конкурентном поле электоральной политики. Рассмотренные подходы не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга. Они способствуют расширению рамок изучения конкуренции между политическими партиями, принимая во внимание сложный характер ее структуры.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕСПОНСИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

ЛОСЕВА Е.Э., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. ф. наук, доцент *АХМЕТОВА С.А.*

Власть и общество неразрывно связаны между собой. Характер этой связи двусторонний, изменения в одной из систем влекут изменения в другой системе. Государство, власть изменяются и развиваются вместе с обществом. Именно этот факт обуславливает устойчивый интерес учёных к данной области.

Одним из наиболее важных качеств политической системы является респонсивность, то есть способность реагировать на внешние запросы-стимулы. Данное качество проявляется через транспарентность – это одновременно и открытость, и прозрачность, и доступность информации.

Информация не раскрывается сама по себе, только когда запрос на неё становится общественным интересом. Это означает, что население, как совокупность налогоплательщиков, потребителей политических услуг, имеет право на запрос информации, доступ к ней. Это играет немаловажную роль в оценивании деятельности политических органов, также становится инструментом воздействия на политику и её корректировку.

Обратимся к трактовкам транспарентности. В интерпретации Н. Вебстена транспарентность – это «степень открытости и подверженности корректировке законов, инструкций, соглашений, затрагивающих международную торговлю; уровень подотчётности и ответственности в государственном управлении» [1, с. 111]. Такая трактовка является универсальной.

На данный момент существует три базовых направления, раскрывающих данное явление:

1. Сопоставление транспарентности и информации (Д. Стиглиц).
2. Трактовка транспарентности как ответственности органов государственной власти и политического управления (Д. Лассен, Д.М. Балкин, А. Шедлер, Д. Фокс).
3. Понимание транспарентности как неотъемлемой части эффективности органов государственной власти, политического управления (Р.Б. Митчелл, Д. Тортон, Д.Л. Броз и другие).

Первый подход базируется на отождествлении транспарентности и информации. Д. Стиглиц считал, что это одно и то же. Однако при таком подходе возникает вопрос – о какой информации идёт речь, для кого она предназначена [1, с. 112].

Второй подход более конкретен и политизирован в отличие от первого. Транспарентность по Д. Лассену [1, с. 112] связана с двумя моментами – политической ответственностью и объёмами государственного сектора при демократическом строе. Политическая ответственность становится мерой подконтрольности государственных органов перед избирателями.

В рамках данного направления рассматривается структура открытости власти. Д.М. Балкин отмечает, что транспарентность включает три составляющих – информационная составляющая; партиципаторная составляющая (возможность участия граждан в политическом процессе через делегирование их интересов или прямого участия); перманентная составляющая (подотчётность бюрократии обществу и закону) [1, с. 112].

Иная концепция составляющих транспарентности представлена у А. Шедлера. Учёный писал о трёх измерениях прозрачности – легитимация, контроль и осуществление тех или иных мер [1, с. 113]. По мнению автора, в ситуации отсутствия санкций за превышение полномочий нет ответственности и верховенства закона.

Третий подход. Активно развивается идея о том, что транспарентность – открытость системы и процедур принятия решений для сторонних наблюдателей. Р.Б. Митчелл пишет о том, что на различных политических уровнях / политических режимах она не однородна [1, с. 114], какие-то общества более транспарентны, какие-то менее.

Прозрачность политической системы для Д.Л. Броза заключается в открытости процесса принятия политических решений, гарантирующей стабильность [1, с. 115]. В статье «Транспарентность государственной власти как средство разрешения информационно-политических рисков» (Коробов А.А., Овчинников С.А.) даётся определение информационно-политических рисков и последствий сбоя процесса обмена информацией между субъектами политического процесса [2]. Всё это может привести к напряжённости в обществе, нарушению диалога власти и населения.

Важное уточнение о необходимости разграничения терминов сделал Д. Торнтон. Автор указал на то, что при изучении транспарентности многие авторы отождествляют эффективность и открытость, что вызывает иногда путаницу [1, с. 114]. Прозрачность политической системы помогает достичь эффективности, повышает её уровень.

Открытость политических органов, структур является неотъемлемым условием успешного развития общества, помогает снизить социальные конфликты, помогает строить демократическое общество. Транспарентность подразумевает диалог, ответную реакцию. Предполагается и ответственность политиков перед населением не только в плане доступа к информации, но и в плане качества решений, учёта интересов различных групп и их сбалансированности. Транспарентность становится инструментом для достижения респонсивности, так как взаимодействие невозможно без доступа к информации. Именно на основе открытости общество формирует свои запросы и оценки действий различных структур.

Список использованной литературы:

1. Социальное управление: теория и практика: Социология власти: Вестник Социологического центра РАНС. № 5, 2005. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 188 с.

2. Коробов А.А., Овчинников С.А. «Транспарентность государственной власти как средство разрешения информационно-политических рисков» [Электронный ресурс] <http://cyberleninka.ru/article/n/transparentnost-gosudarstvennoy-vlasti-kak-sredstvo-razresheniya-informatsionno-politicheskikh-risko>.

УДК 316.34

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНИХ СЛОЕВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

МАРТЫНОВА О.А., ЦПЭИ АН РТ, Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, проф. *Хайруллина Ю.Р.*

В течение двух десятилетий наблюдается значительный рост исследований, посвященных формированию и функционированию среднего класса в различных субъектах Российской Федерации. Это связано с тем, что средний класс влияет на качество жизни населения.

Новизна рассмотрения данной проблематики определяется поиском разнообразных подходов для выделения среднего класса. Актуальность состоит в том, что вопросы о среднем классе и решения о неравном распределении доходов среди населения сказываются на уровне жизни российского населения.

Мы стремились проанализировать факторы, влияющие на формирование среднего класса на региональном уровне. Практическое применение данной статьи в дальнейшем может послужить для определения единых критериев формирования среднего класса.

Определить и выявить критерии, подходящие каждому региональному социуму, не представляется возможным, так как это обусловлено определенной спецификой. Как правило, средний класс предопределяется уровнем доходов, социальным статусом, образованием, самоидентификацией, но в научной сфере нет единого комплексного подхода для выделения. Под «средним классом» подразумевают группу людей, занимающих промежуточное положение между высшим и нижним слоями населения [1, с. 506], [2, с. 320].

При детализации исследования регионального среднего класса стоит рассматривать факторы, влияющие на исследуемый объект. Итак, можно выделить следующие виды факторов:

1. Экономические;
2. Географические;
3. Социальные;

Под экономическими факторами подразумевают все, что связано с экономической сферой. Непосредственно это неравенство распределения доходов, динамика экономического развития, уровень ВВП на душу населения.

Так, например, сокращение неравенства доходов можно было добиться с помощью прогрессивного налога, распространенного во многих развитых странах мира. Данный фактор показывает, насколько эффективно функционирует региональная экономика, рынок труда в различных формах собственности.

Географический фактор. Расположение территории с насыщенными природными ресурсами, благоприятным климатом, а также социально-экономическое положение оказывают значительное влияние на формирование и развитие среднего класса.

Как правило, воздействие на формирование среднего класса региона оказывает балансирование городских и сельских поселений. Достигаются это благодаря разработкам и внедрениям различных мероприятий, социальных программ, субсидированием на определенной территории.

Также в качестве географического фактора можно отметить показатель демографических параметров бедности (доля бедного населения, уровень образования населения).

Социальные факторы – уровень развития социальных институтов, принадлежность к определенной социальной группе населения. Именно эта направленность воздействует на приобретение профессиональных навыков, высокий уровень образования. Как отмечают многие российские и зарубежные исследователи это основные составляющие для определения среднего класса.

В заключении стоит отметить, что российское государство, подводя итоги оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, предоставляет гранты регионам, что служит основой для повышения социально-экономической эффективности регионального развития.

Средний класс это социально-экономический феномен, нуждающийся в комплексном подходе изучении.

Таким образом, на развитие и формирование среднего класса влияют факторы экономической, географической, социальной направленности. Преодоление слабых сторон регионального сообщества связано с государственной политикой. Средний класс выполняет социально-экономические функции развития региона и российского общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малевой. – М.: Гендальф, 2003. – 506 с.
2. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. – 320 с.

УДК: 323.173

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАТАЛОНИИ

ЗАРИПОВА А.Р., КФУ, Казань

Научный руководитель – д-р юр. наук, профессор *ЗАЗНАЕВ О.И.*

Изучение сепаратизма как сложного, многофакторного явления крайне актуально в настоящее время. Сепаратистские движения XXI, обладая иными

сущностными характеристиками, преследуют цели, отличные от «классического» сепаратизма XX века. Кейс Каталонии служит основой для изучения инструментальной сущности регионального сепаратизма, примером использования исторических предпосылок для создания региональными элитами эффективного инструмента расширения политических полномочий. Стратегии региональных элит Каталонии, заслуживают внимания, так как в дальнейшем могут быть использованы в других государствах.

Применение методики ивент-анализа позволило охарактеризовать стратегии региональной элиты, направленные на использование сепаратизма как элемента политики расширения полномочий Каталонии. В рамках ивент-анализа исследовались события за период с ноября 2012 г. по ноябрь 2015 г., в качестве источников информационной базы исследования были использованы следующие испанские издания: *La Vanguardia*, *El País*.

В рамках проведенного ивент-анализа были выделены тематические кластеры, позволяющие оценить смысловую составляющую политики «торга» каталонских властей по отношению к центру. Экономические ресурсы и возможность самостоятельно ими распоряжаться становятся центральным аспектом требований региона, расширение политических полномочий на практике сводиться к возможности оставлять в региональном бюджете большую часть доходов автономии.

Политика региональных властей Каталонии представляет собой волнообразную кривую, нарастание требований расширения полномочий со стороны Каталонии совпадает с пиками эскалации сепаратистских настроений в регионе, в свою очередь жесткие меры и политика централизации Испанских властей ведут к уступкам Каталонии, спаду радикальных требований.

Было выделено шесть хронологических этапов, к пикам конфликтной напряженности между центром и регионом следует отнести периоды принятия Каталонским парламентом декларации о суверенитете Каталонской нации и подготовку к проведению референдума о независимости. Периодом спада напряженности можно считать уступку каталонских властей и проведение консультативного голосования вместо полноценного референдума о независимости. Позиция испанских властей остается неизменной, основное положение аргументации центральных властей в диалоге с регионом – это политика централизации с целью сохранения территориальной целостности и политического единства государства. В заключение важно отметить, что сепаратистские стремления зачастую намеренно конструируются региональной властью с целью усиления давления на центр. В то же время, в случае неблагоприятной политической конъюнктуры, жесткой позиции центра региональная элита готова ослабить свои радикальные требования и пойти на уступки центральной власти, так как издержки от жесткой конфронтации будут существенно больше. Сепаратизм и возможность отделения от Испании является удобной картой, разыгрывать которую возможно в любое время в зависимости от изменения политической ситуации, сильной или слабой позиции центра.

ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕЖИТИЯ

НДАЙИШИМИЙЕ Т.Г., КФУ, г. Казань
Научный руководитель – д-р философ. наук,
профессор *ФАРУКШИИ М.Х.*

Организация социального общежития всегда остаётся актуальной и насущной проблемой для любого общества как внутри него, так и за его пределами. При этом основа успешной организации – привычное действие, автоматизм социального поведения с некоторыми элементами новизны. Таким образом, стабильные и прочные социальные, политические и иные отношения в обществе строятся на основе стереотипов сознания и поведения, в качестве которых выступают традиции общества как элемент культуры.

Однако на практике не всегда социальные отношения бывают гармоничными и бесконфликтными, они нуждаются в корректировке и некоторых изменениях. При этом инициаторы любых изменений всегда обязаны не нарушать грань между должным и сущим, так как организация жизнедеятельности реального общества и социальных/политических отношений возможна только на основе уже имеющихся традиций. Поэтому важно: 1) вычленив из опыта народа устоявшиеся в его поведении традиции, не характеризую их как хорошие или плохие; 2) найти сильные и слабые стороны действия этих традиций на практике; 3) выделить (из опыта других стран, из прошлого собственной страны, из теоретической мысли и пр.) должные, демократически ориентированные модели поведения; 4) систематически, медленно, на практике, параллельно с уже действующими традициями проверять эффективность новых моделей поведения; 5) проводить постоянный мониторинг изменений в восприятии людей и перспектив становления внедряемых моделей поведения традициями; 6) вносить регулярные корректировки, ориентируясь на доминирующий тип культуры. При этом следует отметить, что пункты 4, 5, 6 должны осуществляться постоянно после уже начатых нововведений и по необходимости могут быть использованы в произвольной последовательности.

Как правило, на изменение социальных, политических и пр. отношений в обществе – то есть изменение своих традиций – ориентированы страны, осуществляющие переход к демократии. К ним относится и современная Россия. Поэтому в качестве примера по предложенной выше схеме стоит рассмотреть изменения в вопросах организации высшей власти. 1) традиции власти: патриархальность, патримониализм, клиентелизм, слияние властей, зависимость от строгой иерархии, тотальность; 2) плюсы: порядок, организованность, оперативность, профессионализм; минусы: безынициативность народа, его тотальная подчинённость, произвол; 3) разделение властей, подкреплённое писаной Конституцией; 4, 5, 6 после распада СССР власти не сотрудничали, а соперничали между собой, что приводило к конфликтам, кризисам, блокировке их работы;

1993 год – по результатам референдума принята Конституция РФ, провозгласившая разделение властей; однако в российском варианте разделение властей имеет такой вид: власть разделена на законодательную, судебную и исполнительную во главе с Президентом РФ, который не входит ни в одну из властей и стоит над ними.

Своеобразие, национальный колорит этой схеме придаёт то обстоятельство, что все идеи, действия исходят от власти. Веками система складывалась так, что народу в ней не находилось места в качестве субъекта, народ – всегда объект. Дело в том, что есть резкий дисбаланс между знанием и незнанием собственных традиций: народ живёт по инерции, а власть – «вечный стратег», генератор идей, настоящий двуглавый орёл, который как знаток всех традиций мыслит и действует и за себя, и за свой народ.

УДК 316.4

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ИНТЕРНЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ)

САЛАХУТДИНОВ А.А., СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *ДЕРЮГИН П.П.*

Актуальность темы исследования обусловлена особой опасностью и сложностью данного феномена: многообразием форм политического экстремизма в интернет пространстве, новизной этого явления и, соответственно, его слабой теоретической проработкой в социологии, использования имеющихся методов социологии в выявлении экстремистских сообществ, раскрытию технологий их деятельности по рекрутированию пользователей социальных сетей в свои сообщества.

Необходимость научных подходов к исследованию экстремизма как социально- политического явления и материалов СМИ, социальные сети, используемые экстремистскими организациями для размещения своей информации, пропаганды идей экстремистского содержания, – обуславливается рядом факторов. А именно:

– наблюдающейся тенденцией роста количества многообразия организаций с идеологией экстремистского толка, при этом расширяющейся социальной базы за счет подростков и молодежи 15–17 лет;

– к уходу в скрытые формы деятельности экстремистских организаций в социальных сетях в условиях ужесточения закона об экстремизме, создающий, таким образом, ложную видимость прекращения ими их делинквентной деятельности.

Таким образом, в условиях, когда экстремистские идеи, формы деятельности экстремистских организаций приобретают всеохватывающий характер, выходя за рамки только локальных территорий, а на фоне специфических ха-

рактик, проявляя все более общие черты, важно наряду с другими областями науки, развивать социологические принципы и методы экспертного анализа политического экстремизма.

Одной из важных проблем такого исследования выступает тот факт, что в чистом виде на практике политический экстремизм практически не обнаруживается. Как правило, в содержательной плоскости политический экстремизм проявляется в контексте этнонационального, этнорелигиозного экстремизма, сопряжен с деятельностью организаций и групп культурного или спортивного характера.

С развитием информационно-коммуникативных технологий и повсеместному распространению Интернета, экстремизм из локального характера перерос в глобальный. Благодаря этому, экстремизм параллельно существует, как в реальном мире, так и в виртуальном, зачастую материализуясь в реальной жизни. Возможности социальной сети позволяют размещать материалы разного жанра, а также обеспечивать их быстрое распространение методом «снежного кома» или же «цепной реакции, «через репост», достигая, тем самым, желаемого результата за очень короткое время на относительно большой аудитории.

Анализ материалов социальной сети «ВКонтакте» в рамках сформулированных задач нашего исследования показывает, что групп и сообществ с признаками религиозно-политического экстремизма в социальной сети «ВКонтакте» незначительное количество по сравнению с другими формами. В основном подобные сообщества предпочитают осуществлять свою деятельность в Facebooke или создают свои собственные сайты и форумы. Среди зарегистрированных в социальной сети экстремистских организаций, партий, объединений и сообществ в большинстве своем являются национал-патриотическими, этнополитическими структурами.

Таким образом, социальная сеть «ВКонтакте», выполняя роль коммуникативных технологий, обеспечивая мобильную связь между пользователями социальных сетей и, в целом, в интернет пространстве, наряду с позитивными функциями выполняет, в скрытой форме, и деструктивную, способствуя распространению материалов экстремистского содержания, обеспечивая взаимосвязь как с организациями, осуществляющими экстремистскую деятельность, так и с отдельными пользователями, придерживающихся крайних негативных взглядов.

Однако, за вывеской борьбы с нелегальными мигрантами, с представителями инокультуры (Северный Кавказ и Средняя Азия), обсуждения текущих событий кроется идея насильственной смены политической системы; скрытая борьба, направленная против нынешней власти и властных структур.

В этих условиях необходимы новые методики изучения материалов экстремистского содержания, выявления и мониторинга экстремистских организаций, что представляет собой неразработанную область в теоретической и эмпирической социологии и требует новых знаний.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ ТАТАРСТАНА: РЕАЛЬНАЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВЫ

САЛЯХИЕВА Л.М., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *ГУЗЕЛЬБАЕВА Г.Я.*

Э. Гелнер рассматривал национализм, как явление, которое по своей сути является механизмом, способом перехода от доиндустриального общества к индустриальному. Однако, в течение всего XX века его трактовки менялись, преобразовываясь от вполне нейтральных до самых категоричных. Авторы предпочитают рассматривать национализм и его проявления, как некоторые конструкты, которые в первую очередь наделены силой воздействия, так как апелляция к национальным чувствам часто небезуспешна и является действенным рычагом мобилизации.

В данной работе исследователями были рассмотрены национально-политические сообщества «Европейский Татарстан» и Всетатарский общественный центр (ВТОЦ) с дочерней организацией «Азатлык». На территории Татарстана существует ни одно сообщество, отличающееся не только по целям существования, но главное по способам их достижения. Именно поэтому были исследованы такие группы, возникновение которых разделяет практически два десятилетия. ВТОЦ был основан в начале девяностых, тогда как Европейский Татарстан только в 2010-х годах. Изначально ВТОЦ и Азатлык существовали как организованные группы людей и уже впоследствии, будучи уже сформированными, они осваивали виртуальное пространство. Тогда как Европейский Татарстан задумывался, как коллективный политический блок. И та, и другая организации выступают за поддержание и сохранение автономии республики, прав татар и татарского языка, защиты национальных прав татарского народа, как на территории республики, так и за её пределами, а также процветание Татарстана. Однако методы и способы донесения информации, на наш взгляд, кардинально разные. Анализу вышеупомянутых политических сообществ посвящена статья.

Актуальность работы заключается в том, что обе группы является малоизученными в современном контексте. Их деятельность мало освещается СМИ, однако петиции, предложенные сообществами подписываются многими татарстанцами, направляются органам власти и вызывают общественной резонанс. А ведение виртуальных блоков организаций расширяет сферу влияния групп, а значит изучение таких пространств будет полезно с познавательной, гносеологической и футурологической точек зрения.

Новизна работы проявляется в том, что оказываются малоизученными сообщества, которые находят свои проявления и в виртуальной, и реальной жизни общества. Анализ их деятельности способствует наилучшему понима-

нию информационного посыла, который стремятся донести активисты ВТОЦ и Европейского Татарстана.

Автором было произведено всестороннее исследование данных о вышеупомянутых организациях, проанализированы их исторические предпосылки возникновения, провозглашенные цели, средства их достижения, а также виртуальные сообщества.

В перспективе анализ, который содержится в статье, можно использовать как базу более подробного изучения ВТОЦ и Европейского Татарстана, и возможен перенос исследовательского опыта на рассмотрение большего числа национально-политических групп. А также в статье представлен анализ реальной и виртуальной деятельности групп, как единого целого компонента активности сообщества.

УДК 316.35.023.6

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОССОВЕТСКИХ СТРАН ЦВЕ: ОТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО НОВАТОРСТВА К МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

ВОЛЧКОВА О.О., КФУ, г. Казань
Научный руководитель – д-р философ. наук,
профессор *ЩЕЛКУНОВ М.Д.*

Парадокс посткоммунистической институционализации заключается в том, что политические акторы, принявшие общедемократические правила конкуренции, стремятся максимально «зарегулировать» электоральный процесс, при этом пытаясь внедрить удобные для себя нормы и законодательные рамки [1, с. 121]. В результате получается, что такой неоднозначный подход к выборам является питательной средой для манипулирования общественным сознанием и общественным поведением.

Внедрение института демократических выборов и электоральных практик происходило в странах ЦВЕ в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, совместно с принятием нового законодательства о выборах и политических партиях. Американский исследователь Дж. Хэллоуэлл писал об институте выборов в странах посткоммунизма следующее: «Появление и внедрение новых демократических институтов в посткоммунистических режимах сулит выгоды, но и чревато риском; от того, как они задуманы и как используются, зависит, чего будет больше – выгод или риска» [2, с. 57]. В рамках данной работы был проведен анализ становления и развития института выборов в странах ЦВЕ с конца 1980-х по 2015 г. В качестве исследуемых кейсов выступали – Польша, Чехия, Венгрия. Для исследования поведенческого аспекта была использована методика дискурс-анализа, позволившая выявить манипулятивную риторику политических лидеров. Изучив практики электорального манипулирования в странах

ЦВЕ, можно сделать вывод о существовании следующих типов электоральных манипуляций:

1) Принятие и изменение нормативно-правовых актов, регулирующих избирательный процесс и предоставляющих преференции отдельным политическим игрокам;

2) Финансирование избирательных компаний и ресурсное поощрение политических акторов;

3) Произвольная демаркация избирательных округов с целью искусственного изменения соотношения политических сил (джерримендеринг);

4) Манипулирование легитимностью посредством манипулятивной риторики в период избирательных компаний в органы государственной власти.

Последнему аспекту следует уделить особое внимание. Для стран ЦВЕ манипулятивная риторика чаще всего предполагает намеренное искажение политических фактов, цифр и политической реальности. Кроме того, наиболее часто встречающейся является манипулятивная риторика с национально-этнической окраской. Манипулятивные технологии в том или ином виде до сих пор присутствуют в электоральной практике стран ЦВЕ, однако, на смену популярным в конце XX века институциональным манипуляциям приходят манипуляции общественным мнением, манипуляции сознанием электората, которые получают все большее распространение в последнее время.

Список использованной литературы:

1. Тарасов, И.Н. Опыт компаративного исследования партийных систем / И.Н. Тарасов // Проблемы гуманитарных наук: история и современность. – Саратов: Издат. центр СГСЭУ. – 2007. – Вып. 3. – 121 с.

2. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 321 с.

3. Hallowell, J.H. The moral Foundation of Democracy/J.H. Hallowell– Indianapolis, 2007. – С. 57–67.

УДК 316.257

ИССЛЕДОВАНИЕ АВТОРИТАРНОЙ ЛИЧНОСТИ ТЕОРЕТИКАМИ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ

ГАЙСИНА А.И., ТАЛАН А.А., КФУ, г. Казань
Научный руководитель – асс. *ОЗЕРОВА К.А.*

Проект исследования авторитарной личности стал реализовываться в январе 1943 г. группой социальных психологов из Калифорнийского университета в Беркли. Возглавил группу исследователей Теодор Адорно.

В современном мире изучение авторитарной личности довольно актуально, так как в последнее время, как в зарубежной, так и в отечественной науке «синдром авторитарной личности» связывают с понятием «экстремизм». В данный момент экстремизм довольно часто проявляется в странах, в которых

происходят социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения. Проявления данного синдрома можно проследить в довольно широком спектре социально-психологических явлений: в межгрупповых конфликтах, в агрессии против представителей аут-групп, в социальных (гетеро- и авто-стереотипах) стереотипах и национальных предрасудках, в поддержке антидемократической власти. Однако, несмотря на актуальность данной проблемы, необходимость изучения которой подтверждается многочисленными проявлениями современной действительности, проблематика изучения авторитарной личности до сих пор не вошла в обиход отечественной социологической и психологической наук, однако есть некоторое количество публикаций на эту тему в русскоязычной литературе.

Целью нашей работы является изучение и раскрытие феномена авторитарной личности с точки зрения представителей Франкфуртской школы. Для достижения данной цели необходимо выполнение следующих задач: изучить влияние неомарксизма на развитие учения об авторитарной личности теоретиками Франкфуртской школы; установить основные направления деятельности Франкфуртской школы; изучить труды теоретиков Франкфуртской школы об авторитарной личности; на основе изложенного выявить основные черты авторитарной личности; проанализировать актуальность изучения исследования об авторитарной личности в современном мире.

Концепция авторитарной личности – совокупность теоретических представлений об определенном типе личности, с распространением которого связывалось возникновение тоталитарных режимов, поскольку этому типу приписывались такие черты, как консервативность, агрессивность, жажда власти, ненависть к интеллигенции, к представителям других этнических групп, стереотипность мышления, конформизм и т. д. Эта концепция возникла как одна из попыток исследовать социальную почву, благоприятствовавшую возникновению нацизма и фашизма в Германии, а затем была ассимилирована леворадикальной и леволиберальной социологией 60-х гг. 20 в.

Усилиями Адорно, Левинсона, Френкель-Брюнсвик и Сэнфорда были разработаны методики диагностики авторитарного потенциала: шкала антисемитизма (А-S-шкала), шкала этноцентризма (Е-шкала), шкала политико-экономического консерватизма (РЕС-шкала), шкала фашизма (F-шкала). В процессе исследования, помимо опросников, использовались проективные методики и полуструктурированные глубинные интервью.

Авторитарная личность – предположительно существующий особый тип личности (личностный синдром, или социальный характер), отличающийся специфической конфигурацией базисных установок и влечений, делающих человека особым образом предрасположенным к конформизму, беспрекословному подчинению власти, принятию тоталитарных идеологий и тоталитарного политического режима. Отличительной чертой авторитарной личности выступает чрезмерно жесткая система социальных установок. Подобные люди чувствительны к атрибутам власти, отдают предпочтение социальным стереотипам, личностную близость рассматривают как неприемлемую.

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИХ МИФОВ

ТОКАРЕВ А.С., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор *СЕРГЕЕВ С.А.*

Долгое время в науке, в частности и в политологии, любые политические действия рассматривались с точки зрения их рационального применения. Во второй половине XX века Мюррей Эдельман в своих работах «Политика как символическое действие» и «Символическое использование политики» переключил внимание с рациональной стороны политики на символическую. Причиной такого поворота стало несоответствие мотивов и действий субъектов политики, в частности политических партий.

В настоящее время отечественные (Малинова О.Ю., Поцелуев С.П., Москвин Д.Е.) а также зарубежные (Сарцинелли У., Майер Т., Эдельман М.) ученые исследуют символическую политику с разных ракурсов и точек зрения.

Существует набор понятий и явлений, являющихся предметом символической политики: дискурсы, нарративы, идеи и, собственно, символы. Такое терминологическое богатство вызвано не только гибкостью тематики, но и недоработанностью четких определений. В данной работе акцентировано внимание на мифе в широком смысле и его политической разновидности. Оба этих явления имеют этимологическую и фактическую связь, но также свои отличия.

Таким образом, миф – это представление людей об окружающей действительности, стихийно сформировавшийся в сознании людей и приобретающее нарративную (т.е. подобную рассказу или повествованию) форму.

Исходя из этого, политический миф – представление людей о явлениях политической сферы общества, сформировавшееся стихийно и/или под влиянием организованных мифотворцев и обладающее нарративной формой.

Одно из главных отличий политического мифа – его рукотворный характер. Это подразумевает также инструментальный характер, т. е. использование политического мифа для собственных целей политических мифотворцев. Такой целью может быть консолидация масс и отвлечение общественного мнения от реальных внутривнутриполитических проблем.

Пользуясь теорией Юнга К.Г. о коллективном бессознательном утверждается, что основой мифов являются архетипы. Их дальнейший анализ показал, что приведенные примеры архетипов коллективного бессознательного имеют противоположную по своему значению пару. Это явление было названо архетипическим дуализмом.

Обнаруженное явление объясняет, почему мифы остаются неотъемлемой частью массового сознания. Кроме того, используя архетипический дуализм можно конструировать рабочие контр-мифы.

Проведенное исследование позволяет лучше понять политический миф, его функции и значение для политической жизни современного общества.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В БЛОГОСФЕРЕ

САМИГУЛЛИН Э.К., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *НОВИКОВА К.Н.*

К 2015 году стало очевидно, что украинско-российские внешнеполитические отношения претерпевают один из глубочайших кризисов. В связи с гражданским конфликтом на территории Украины и определенными внешнеполитическими решениями руководства России сложилась неоднозначная ситуация во взаимоотношениях братских народов. Подобная ситуация становится благодатной почвой для спекуляций, манипуляций, провокаций и инсинуаций иного рода со стороны некоторых третьих лиц. Интерес обращен к Интернету, где по-прежнему продолжаются «жаркие баталии» и процесс деформации отношений из положительных характеристик в негативные. Интересным для изучения является пространство Рунета (русскоязычного Интернета), а именно социальных сетей, со всем их многообразием. Тенденции неумолимо указывают на популяризацию социальных сетей по всему миру, и Россия не является исключением.

Конструирование «образа врага» в контексте современного геополитического нестабильного состояния – это актуальная тема, находящая свое отражение в большом количестве исследований. Актуальность темы связана с текущей социально-политической ситуацией, как в России, так и в странах-соседах. К тому же немаловажную роль играют в процессе конструирования новые технологии. Все чаще задействуют Интернет, как средство воздействия и конструирования проблем, а в нем свою особую специфическую роль коммуникатора исполняет блогосфера. На примере интернет-мемов есть возможность проследить и систематизировать процесс формирования «образа врага» в блогосфере (а именно совокупности социальных сетей, блогов, дневников и сообществ в Интернете). Теоретическая значимость доклада заключается в построении «образа врага» транслируемого в блогосфере путем дискурс-анализа интернет-мемов. Наличие элемента новизны обуславливается отсутствием на данный момент как такового определения данного явления. Научной новизной данной работы является приведение «образа врага» в блогосфере к единому вектору, определение используемых для этого интернет-мемов.

Практическая значимость доклада заключается в том, что, используя уточненный «образ врага», станет возможным дальнейшее изучение конкурентоспособности блогосферы при конструировании «образов» и социальных проблем. Эмпирические данные способны представить первичное приближение к рассмотрению «образа врага», с возможностью дальнейшего уточнения и расширения картины при помощи многомерных исследований. Возможности для дальнейшей разработки темы имеются, так как среда, в которой разворачиваются события, развивается очень быстро. Современные методы конструирования проблем выходят далеко за грань оффлайн-явления, все чаще исполь-

зуются современные возможности мультимедиа, а именно, видео-, фото-материалы. В процессе изучения теоретической базы конструкционизма были отмечены основные тенденции в современной науке, описание современного состояния отечественной блогосферы позволило отметить основные ее черты и тенденции в развитии, что в свою очередь помогло при подготовке и проведении анализа. Избранный метод дискурс-анализа был неслучайным и в контексте изучаемого вопроса был наиболее подходящим с точки зрения теоретического обоснования. Анализ мемов в блогосфере показал низкий уровень разработанности данной темы в трудах современных социологов, что предполагает возможное дальнейшее развитие в рамках данной темы. Кроме того создание образа врага находит отражение и среди общества, о чем говорят социальные обследования таких популярных и уважаемых организаций как ВЦИОМ и ФОМ. По их данным в период с 2013 и до начала 2015 годов резко возросло негативное отношение, как к западной прессе, так и к представителям западной власти. А США считается самым опасным врагом, притом количество приверженцев данного мнения по результатам последних социальных обследований составляет почти три четверти населения.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ И СЕМЬИ: ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, ЗДОРОВЬЯ, ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

УДК 316.356.2

РОССИЙСКАЯ ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ)

ВИЛЬДАНОВА С.М., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *НУРУТДИНОВА А.Н.*

Социально-психологическая адаптация детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей одна из острейших проблем современного общества. Дети, воспитывавшиеся в детских домах и приютах, лишены способности без поддержки государственных органов, различных социальных институтов адаптироваться в современном обществе. Необходимость развития и поддержки института семьи очевидна, государственные органы ведут строгий учет и наблюдение за сферой приемных семей в России. Однако мер, принимаемых для развития института семьи, недостаточно. Это доказывает то, что уровень сиротства намного выше по сравнению с другими странами.

Серьезной проблемой в социально-психологической адаптации детей-сирот является отсутствие желания или возможностей у родителей или органов опеки обеспечить приемному ребенку надлежащую обстановку для адаптации в новых условиях. С целью изучения данного вопроса было проведено эмпирическое исследование, которое включало в себя интервью с приемными родителями/опекунами из разных городов (Казань, Ижевск, Вологда, Архангельск, Орел, Лениногорск, Альметьевск, Нижнекамск) с разным опытом замещения семьи. В ходе интервью было опрошено десять информантов в период с марта по апрель 2015 года. Исследование носило пилотажный характер.

В ходе интервью приемным родителям/опекунам задавались вопросы, состоящие из 4х смысловых блоков: уровень поддержки государства приемным семьям, деятельность органов опеки, уровень интегрированности приемных семей в общественные организации и факторы, влияющие на адаптацию. По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1) По мнению опрошенных государство поддерживает приемные семьи на достаточно высоком уровне. Но есть трудности с получением субсидий и некоторых льгот, также, приемные родители недовольны уровнем материальной поддержки. 2) Большинство опрошенных приемных родителей/опекунов не обращаются за помощью к специалистам при возникновении конфликтной ситуа-

ции, многие не воспринимают и психологическую помощь органов опеки, полагая, что она не на должном уровне. Кроме того, контроль над частной жизнью со стороны органов опеки многие респонденты воспринимают «в штыки». Однако, есть и те, которые относятся к ним с пониманием 3) Интерес к общественным организациям у респондентов отсутствует. Обмен опытом происходит непосредственно с другими приемными семьями, без вмешательства каких-либо организаций. Прослеживается тенденция консолидации, солидарности и самоорганизации семей с приемными детьми. 4) Большинство респондентов отмечают непонимание со стороны окружающих. Выделяют следующие проблемы в процессе адаптации детей в приемной семье: нецензурная лексика у ребенка, ложь, конфликты между членами семьи, сложности привыкания ребенка.

Замещающие семьи сталкиваются с большим количеством проблем в процессе адаптации приемного ребенка в семье, прежде всего, со сложностями воспитания и содержания. Однако, происходит развитие феномена приемной семьи, растет значимость процесса усыновления. Государство создает все оптимальные условия для функционирования сферы усыновления. Вместе с тем, остается большое число нерешенных проблем, предпринимаются попытки решить их на всех уровнях власти. Серьезным образом затрудняют распространение усыновления стереотипные представления о приемных детях, существующие в общественном сознании: начиная от психологических заболеваний, плохой наследственности и заканчивая непредсказуемым поведением. Поэтому следует проводить мероприятия, направленные на консолидацию общества в поддержке замещающих семей.

УДК 364.65

БЕЗДОМНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ: ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ГАРЦУЕВА З.В., СГУ им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *УФИМЦЕВА Е.И.*

Бездомность – это социальная патология, которая имеет место быть практически во всех странах мира, включая так же и экономически развитые государства. Проблема бездомности одна из наиболее острых социальных проблем в том числе современного российского общества. Изучение проблемы бездомности началось в России еще в дореволюционный период. Это работы таких исследователей, как А.А. Бахтиаров, В.Н. Кудрявцев, Е.Д. Максимов. Сегодня проблема бездомности является предметом изучения таких ученых, как А.П. Бабанская, М.Г. Егоров, И.З. Карлинский, Н.М. Платонова. В целом социологические исследования в этой сфере немногочисленны, мало изученным является аспект институционализации церковной социальной помощи бездомным в России.

Понятие бездомности имеет различные толкования. В результате анализа различных подходов к определению данного понятия мы пришли к выводу, что бездомность – это социально-психологическое состояние определенной личности или социальной группы, характеризующееся отсутствием постоянного жилища, что делает невозможным их полноценное функционирование в обществе.

На 2013 год по данным Министерства Труда РФ бездомные в России составляли 102 866 человек. Последние данные, опубликованные российскими СМИ со ссылкой на МВД РФ – 4,5 млн. бездомных, или от 2,76 % до 3,44 % постоянного населения России.

Социальный портрет российского бездомного таков [1, с. 21]. Почти 90 % бездомных – мужчины. Большинство бездомных – одинокие люди. Три четверти из них – люди в возрасте от 20 до 50 лет. По данным опроса, лишь 16 % бездомных состоят в браке, в том числе в гражданском. 44 % бездомных имеют среднее профессиональное образование. 24 % – среднее общее. 10 % – начальное профессиональное. 9 % – начальное общее, 8 % – высшее. У 4 % неполное высшее, и лишь у 1 % бездомных вообще нет образования. Третья часть бездомных – бывшие заключенные. Самой частой причиной потери жилья являются семейные обстоятельства (38 %).

Помощь бездомным является одним из традиционных направлений социального служения Русской Православной Церкви (РПЦ). Под церковной социальной работой с бездомными мы понимаем добровольную бескорыстную социальную деятельность православного сообщества, побуждаемую ответственностью, состраданием и направленную на улучшение качества жизни данной социально-незащищенной группе населения посредством оказания различных видов помощи и поддержки.

Современная церковная система реабилитации бездомных включает 4 этапа: 1) Экстренная социальная помощь; 2) Низкопороговые приюты временного размещения; 3) Высокопороговые реабилитационные центры; 4) Постреабилитационное сопровождение [2]. Основными формами социального служения РПЦ бездомным являются: бесплатные обеды; гуманитарная помощь; медицинская и юридическая помощь; социальное сопровождение; мобильные службы помощи (ночной автобус, мобильные душевые). Среди социальных проектов РПЦ в сфере социальной помощи бездомным необходимо выделить один из 24 социальных проектов православной службы помощи «Милосердие» г. Москвы, посвященные помощи бездомным. Сотрудники службы восстанавливают бездомным документы, устраивают в приюты, связываются с родными, отправляют домой. Предоставляется помощь более 2000 бездомным в год [3].

Список использованной литературы:

1. Бабанская, А.П. Бездомность вчера, сегодня, завтра / П.П. Бабанская // Бездомность в современной России: Материалы Всероссийской студенческой конференции. Межрегиональная Сеть «За преодоление социальной исключенности». СПб., 2009. С. 21–27.

2. Кусков, И.В. Презентация «Социальная работа с бездомными» [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.diaconia.ru/kurs2016/bezdom2/> (дата обращения 25.11.15). Загл. с экрана. Яз. рус.

3. Православный портал о благотворительности и социальной деятельности [Электронный ресурс] // Милосердие. [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://www.miloserdie.ru/friends> (дата обращения 25.11.15). Загл. с экрана. Яз. рус.

УДК 316

ЗАОЧНЫЙ БРАК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

ЗАЛЯЛЕТДИНОВА Д.И., КФУ, Казань

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *ГАРИПОВА Р.Р.*

За последнее десятилетие в России увеличилась доля регистрируемых браков с лицами, отбывающими наказание. К примеру, в г. Елизово, Камчатский край, в среднем с заключёнными регистрируется три брака в неделю (коллония рассчитана на 1302 человека), тогда как в 90-е годы три брака с заключёнными регистрировалось за год. В научной литературе в последнее время появился термин «заочный брак», а женщины, которые заочно знакомятся и устанавливают отношения с заключёнными, получили название «заочниц».

Актуальность исследования феномена заочниц и заочного брака связана со значительным омоложением состава, так называемых, сетей поддержки заключённых. Среди «заочниц» можно проследить тенденцию идеализации образа преступника, романтизацию подобного рода отношений. Романтизм заочниц контрастирует с потребительским отношением со стороны мужчины – заключённого (материальная помощь, передачи). Свято веря в высокие чувства, женщина порой не догадывается о наличии у мужчины – заключённого ещё нескольких таких же влюблённых и спонсирующих его жизнь. Встречаются и случаи принятия женщиной других заочниц, что говорит о более радикальной трансформации межличностных, семейных взаимоотношений.

Тематика заочного брака, феномена заочниц является актуальной преимущественно среди западных авторов, занимающихся исследованиями пениitenciарных систем. Так, западные исследователи (Katz, Moran, Pallot) рассматривают пространство взаимодействия между внешним миром и тюрьмой через призму историко-культурного контекста. По мнению учёных, российская пениitenciарная система является уникальной и отличной от других систем тюремного наказания. [1, с. 50]. Здесь исторические и географические условия таковы, что на протяжении всего срока заключённого переводят из колонии в колонию. Зачастую «пункт прибытия» располагается в другом часовом поясе страны и родственники и близкие вынуждены преодолевать огромные расстояния ради встреч.

С целью изучения социально-психологического портрета девушек и женщин «заочниц», их самоидентификации и взаимоотношений с близким окружением на фоне отношений с заключёнными нами был проведен интернет – опрос. Объектом нашего исследования являются девушки/женщины – заочницы, их практики коммуникации с заключёнными, а так же режим заботы и поддержки заключённых. Рекрутинг был произведён через социальные сети и специализированные форумы.

Для определения социально-психологического портрета заочницы, девушкам и женщинам было предложено ответить на ряд вопросов, которые позволили нам охарактеризовать внутрисемейные отношения заочниц, определить их социально-демографические характеристики, а так же вопросы, касающиеся их самоидентификации.

Нами было выявлено, что большинство респондентов находятся в возрасте до 30 лет, имеют низкий финансовый доход, при этом некоторые уже имеют одного и более несовершеннолетних детей (в том числе и от заключённого).

Показательными являются следующие результаты: во-первых, практически каждая опрошенная заявила о том, что в настоящее время женщинам крайне трудно найти достойного мужчину. По мнению нескольких информанток, с которыми удалось обсудить данную проблему более подробно, женщины заводят близкие отношения с заключёнными из-за чувства одиночества, неудачных отношений и как следствие низкой самооценки. В подтверждении последнего, можно предоставить результаты ответов на вопрос: «Как Вы считаете, за какие качества Вас ценят близкие люди?» Респондентам на выбор предоставлялись следующие варианты ответов: «красота», «доброта», «честность», «отзывчивость», «готовность помочь материально», «милосердие», «целеустремлённость», «верность», «юмор», «лёгкость», «мудрость», «высокий статус в обществе», «ум», «хороший вкус» и возможность вписать свой ответ. Казалось бы, парадоксально, но ни одна из женщин не выбрала варианты «красота», «юмор», «мудрость», т. е. те, что по природе присущи большинству женщин. Лидирующими стали ответы «верность», «отзывчивость», «милосердие». Иными словами, те качества, которые как раз и «ценятся» теми, кто находится по ту сторону свободы.

Мы проанализировали высказывания на форумах и в социальных сетях, направленных на осуществление коммуникативных процессов, как среди спутниц сидельцев, так и с самими заключёнными, и сделали вывод, что последние имеют определённые навыки для привлечения внимания противоположного пола. К примеру, из ответа одной из заочниц: *«... Часто женщины в разговорах с заключёнными жалуются, что на свободе мало хороших мужчин (знающих, что им нужно для жизни), а заключённый знает, что такой девушке ответить и как найти подход. И девушка остаётся в таких отношениях. Главная цель для любой девушки – быть любимой и она внушает себе, что она действительно любима. Они живут только настоящим и грёзами о будущем (именно грёзами, а не реальным видением ситуации)».*

По словам самих заочниц, поиск любви и понимания толкает их на романтические отношения с мужчиной – заключённым. *«Скорее всего, у боль-*

шинства 80% неудачи в личной жизни, как следствие низкая самооценка и они думают, что с ребёнком, детьми они «нормальных» мужчин не найдут. Я тоже думала, что я с ребёнком никому не нужна, вот 2 главные причины: поиск близкого человека и быть наконец-то любимой».

На следующем этапе социологического исследования данного феномена мы предполагаем рассмотрение вопросов, связанных с социализацией заочниц. Мы не исключаем, что выбор такого типа взаимоотношений обусловлен проблемами с самооценкой и самовосприятием, которые появились вследствие надлома в детском и подростковом периоде.

Список использованной литературы:

1. Омельченко Е. Пэллот Дж. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключённых. Спб: Аллетейя, 2015, 240 с.

УДК 316.3

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

КАВЕЕВА А.Д., ОЗЕРОВА К.А., КФУ, г. Казань.

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *ИШКИНЕЕВА Ф.Ф.*

Международный характер современного образования выражается в росте академической мобильности студентов, в увеличении числа иностранных студентов в мире. Количество иностранных студентов – один из важнейших показателей успешности вуза, который учитывается при формировании рейтинга учебных заведений, как на российском, так и на международном уровне. Поэтому актуализируется значимость информации о проблемах адаптации и основных факторов привлекательности университета для иностранных студентов. Адаптация в самом широком смысле – это приспособление к социальной среде. От того, как долго и с какими затратами происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи иностранных студентов, процесс их профессионального становления. В свою очередь, то, как иностранными студентами оценивается качество образования и комфортность процесса обучения, во многом определяет и имидж вуза на международной арене.

По этой причине исследования адаптации иностранных студентов довольно распространены, однако зачастую носят количественный характер [например, 1–3]. По всей совокупности студентов делаются общие выводы, при этом акцент делается на проблемах, а не на успехах или особенностях адаптации и образа жизни различных групп иностранных студентов.

Настоящее исследование проведено в русле качественной традиции и носит пилотажный характер. В рамках исследования мы хотели предварительно выделить группы иностранных студентов, отличающихся по тому, как протекает для них процесс адаптации в Казанском университете. Были проведены две

серии глубинных интервью со студентами-иностранцами разных направлений подготовки, разных курсов и из разных стран (37 интервью в сентябре 2014 г. и 40 интервью в мае 2015 г.). Можно выделить три большие группы студентов, в рамках которых наблюдаются схожие трудности и успехи адаптации. Это иностранные студенты из стран СНГ, студенты из стран дальнего зарубежья и студенты из Китая.

Студенты из стран СНГ традиционно составляют значимую часть контингента иностранных студентов КФУ. Благодаря общности исторического прошлого и наличию множества культурных контактов с нашей страной, установление соглашений и договоров, направленных на привлечение иностранных студентов, происходит легко. КФУ определяют как престижный вуз все студенты-иностранцы из СНГ. Студенты из Беларуси и Украины оценивают образование в КФУ, как образование которое «котируется» и «признается работодателями» у них на родине. Студенты же из Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана отмечают, что в КФУ они могут получить более качественное образование, чем у себя на родине. Студенты из СНГ – самая благополучная группа иностранных студентов с точки зрения адаптации к условиям обучения в КФУ и проживания в Казани. Проблемы, выделяемые этими студентами, чаще всего связаны не с социально-психологическими, а с бытовыми трудностями (долгой дорогой до Университета, неудобным расписанием, плохим ремонтом в старых общежитиях и т. п.).

Иностранные студенты, приехавшие учиться в КФУ из стран дальнего зарубежья (европейских, африканских стран, а также Турции, Индии, Бангладеш и др.) испытывают определенные трудности с адаптацией в КФУ. Абсолютное большинство студентов выбрали Казань и КФУ в качестве места обучения не сами, а попали в университет в рамках международных договоренностей. Огромную роль в успешности освоения иностранным студентом учебной программы играет поддержка одноклассников. Поведение преподавателей и их профессионализм – также значимый аспект успешной адаптации иностранного студента с низким уровнем владения русским языком. В среднем по оценкам студентов, они способны полностью понять лишь 70–80 % лекции.

В группе иностранных студентов КФУ из дальнего зарубежья можно выделить отдельно группу студентов из Европы. Абсолютное большинство из них учатся по программам студенческих обменов (опрошены студенты из Франции, Германии, Швейцарии). До участия в программе обмена они не знали о КФУ. Большинство из них получают специальность, так или иначе связанную с русским языком или литературой. В целом, такие студенты не оценивают образование в КФУ как престижное, но отмечают его полезность для себя в качестве опыта и знакомства с российской культурой, которую они изучают.

Группа иностранных студентов из дальнего зарубежья (кроме студентов из Европы) оказалась самой незащищенной и имеющей большие проблемы адаптации. Несмотря на высокую мотивированность, такие студенты сталкиваются с проблемами в обучении (чаще из-за языкового барьера) и испытывают «культурный шок», связанный с новой культурой, непривычным климатом, невозможностью свободно взаимодействовать с окружающими в быту.

Свои отличительные черты присущи жизни студентов, приехавших из Китая. Большинство студентов из Китая учатся в КФУ в рамках партнерских договоров и соглашений между вузами и странами. Только 1 из 34 опрошенных студентов учится в КФУ за счет средств собственной семьи. В целом, китайским студентам нравится учиться в КФУ и Казани. Отмечается, что образование за рубежом и в частности в России – это весомое преимущество на китайском рынке труда. Студенты из Китая в целом достаточно успешно адаптируются к условиям обучения в КФУ и проживания в Казани. Такие студенты активно общаются как с другими студентами из Китая, что обеспечивает им поддержку и чувство защищенности, так и со студентами из России, что улучшает их знание языка и позволяет быстрее адаптироваться. К одной из важных проблем для китайских студентов относится позднее по китайским меркам оформление диплома – возможность претендовать на престижную работу только через год после выпуска (крупнейшие работодатели в Азии набирают новых работников в начале весны).

Результаты подобных качественных исследований могут существенно дополнить результаты массовых опросов иностранного студенчества. Они позволяют лучше понять иностранных студентов, особенности их образа жизни и способы адаптации. Выделение различных групп иностранных студентов необходимо, чтобы выработать более гибкие стратегии работы с каждой из них и сделать университет еще более привлекательным для студентов из-за рубежа.

Список использованной литературы:

1. Дементьева С.В. Вузы России как механизм адаптации мигрантов (в контексте социологического и философского анализа) / Известия Томского политехнического университета, 2008. – № 6 (313). – С. 158–164.
2. Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов / Социологические исследования, 2007. – № 3. – С. 73–77.
3. Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете / Ярославский педагогический вестник, 2013. – № 2 (1). – С. 111–115.
4. Глебов В.В. Процессы академической адаптации иностранных студентов к процессу вузовского образования в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2012. № 55. С. 8–10.

УДК 008

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНОНИМНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

КАЛИНКИН А.А., СГУ им. Чернышевского, г. Саратов
Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор **МОГИЛЕВИЧ Б.Р.**

Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни. Он используется для различных типов коммуникации, анонимность в Интернете может дости-

гаться довольно широким набором средств, от элементарного использования псевдонима, до использования куда более эффективных методов анонимизации, таких как Tor, шифрование трафика, прокси и так далее. Анонимное общение может быть использовано в самых разных контекстах коммуникации, пользователи могут принимать новые социальные роли путём создания ложных страничек в социальных сетях, или чатах, из-за нежелания раскрывать свою настоящую идентичность, попробовать себя в ином образе, с целями вести анонимный блог. Так или иначе, использование другой идентичности может оказывать значительное влияние на индивида, человек осознавая свою анонимность становится более откровенным, так же возможно, что он, почувствовав безнаказанность, будет охотнее идти на агрессию по отношению к собеседникам. Однако простая смена реального имени на псевдоним и создание новой, виртуальной идентичности не обеспечивает такую анонимность как использование разнообразных технических средств. Следует оговориться что технические средства обеспечивают анонимность непосредственно компьютеру, скрывая его местоположение, человек может пользоваться ими не меняя идентичность. Тот же Tor может быть использован журналистами в государствах с недемократическими режимами вводящими жестокую цензуру. Но, безнаказанность которую предоставляет Tor, уже давно привлекла к нему и аналогичным технологиям внимание различных криминальных элементов, которые используют так называемую 'Dark web' как средство коммуникации при проведении сделок по сбыту оружия и наркотиков.

Всё чаще можно услышать призывы активистов запретить анонимность в Киберпространстве, правительства многих государств рассматривают принятие мер для того, чтобы обязать людей предоставлять достоверную информацию о себе, при регистрации в социальных сетях, или даже требование использовать паспортные данные, при входе в Интернет.

Мошков Алексей Николаевич, начальник бюро специальных технических мероприятий МВД России, предложил запретить использование анонимных ников в Интернете, аргументируя это тем, что анонимность способствует формированию преступной прослойки, члены которой поставляют криминальному сообществу технические решения, которые могут быть использованы для кибер-мошенничества.

Аналогичные предложения прозвучали в Китае, где согласно новому законодательству, пользователи форумов, социальных сетей и других видов электронной коммуникации, будут обязаны использовать свои реальные имена при регистрации. Так же нельзя будет использовать имена иностранных лидеров, названия органов власти и СМИ.

Во Франции, в свете недавних терактов, прозвучали призывы запретить Tor и публичный Wi-Fi, их фактически обвинили в пособничестве терроризму.

Следует учесть, что многие из средств контроля за интернетом могут навредить обычным пользователям, например, запрет программ использующих криптографию при обмене сообщениями, конечно не позволит злоумышленникам использовать их как каналы коммуникации, но в то же время это положит конец частной переписке в Киберпространстве. Возможность быть инкогнито лежит в основе многих сервисов сети, и без неё культуре Интернета придётся кардинально измениться.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

КРЕЧЕТОВА Ю.И., КФУ, Казань

Научный руководитель – канд. с. наук,
старший преподаватель *НИКИТИНА Т.Н.*

Реформирование российской системы высшего образования реализуется через концепцию оказания образовательных услуг, в связи с чем возникает потребность в формировании на базе вуза специальных структур, обеспечивающих конкурентоспособность высшего учебного заведения в образовательном пространстве.

Интегративный подход позволяет успешно применять технологии маркетинга в сфере предоставления образовательных услуг. Несомненно, специфика высшего учебного заведения отражается на функционировании отдела, занимающегося продвижением образовательных услуг на рынке высшего образования. В статье рассматриваются вопросы практики маркетинга в сфере высшего образования и по результатам исследования предлагается авторская трактовка маркетинга вуза.

Применительно к разнообразным областям и сферам деятельности маркетинг обладает собственными отличительными чертами, проявляющимися в теории и в практике бизнеса, исходя из индивидуальных потребностей, удовлетворяемых в процессе купли-продажи товаров и услуг. Особенно это актуально для маркетинга некоммерческих организаций в целом и высших образовательных учреждений в частности, где маркетинговая наука и практика находятся на этапе становления.

Анализ доступных литературных источников позволяет утверждать, что единая междисциплинарная теория маркетинга вуза как некоммерческой организации на сегодняшний день отсутствует.

Нет однозначного мнения среди маркетологов относительно категориального аппарата, как в области НКО, так и применительно к маркетингу вуза. Анализ работ разных авторов касательно категории маркетинга вуза дает нам возможность утверждать следующее. Многие отечественные ученые трактуют особенности маркетинга в образовательном учреждении системы ВПО спецификой производимого продукта (услуги). В то же время, зарубежные исследователи – А.Р. Андерсен, Ф. Котлер, Р. Эдуардо, К. Лавлок и др. рассматривают индивидуальные особенности маркетинга вуза более масштабно и говорят о маркетинге вуза, как о маркетинге НКО: о производимых вузами социальных благах и социальных эффектах [1, с. 814].

Мы полагаем, что отмеченные противоречия касательно терминологии обусловлены, прежде всего, отсутствием в РФ зрелой рыночной системы, элементами которой являются и некоммерческие организации. Так как в переходной экономике России НКО являются достаточно новым феноменом, то и

формирование категориального аппарата маркетинга некоммерческих организаций в целом и маркетинга вуза, в частности, еще не завершено [2, с. 266].

Сегодня, в контексте социализации переходной экономики особое значение приобретают вузы как некоммерческие организации. Высшее образование не является общественным благом в чистом виде, и в этих условиях деятельность вузов как НКО позволяет на практике урегулировать те вопросы, по которым ученым не удастся договориться в теории.

Мы полагаем, что маркетинг вуза – это функционирование организации на рынке услуг ВПО, ставящее целью согласование интересов при решении двусторонней задачи: с одной стороны, удовлетворение запросов потребителей образовательных услуг, а с другой – достижение образовательных, педагогических, культурных, социальных, благотворительных, научных, управленческих и других целей деятельности вуза как особого типа некоммерческой организации, принимающего участие в конструировании и приращении нового знания.

Список использованной литературы:

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент: [перевод с английского] / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – 12-е изд. – Спб., [и др.]: Питер, 2012. – 814 с.

2. Маркетинг и современность: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. С.В. Карповой Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 266 с.

УДК 316.356.2

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

КРЫСОВА Л.Н., УлГУ, Ульяновск

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *ГАЛКИНА Е.П.*

Семья – важнейший социальный институт, имеющий решающее значение для развития общества, способная успешно решать функции по воспроизводству населения и социализации новых поколений. Именно по этим причинам актуализируется задача профессионального изучения семьи как социальной системы.

Российская семья в силу социально-экономических потрясений в стране испытывает огромные трудности. Наиболее острые социальные проблемы семьи выражаются в резком социально-экономическом расслоении общества; в недостатке средств на социальные цели и невозможности социальной и географической мобильности; в ухудшении состояния здоровья населения, в том числе и семьи, демографической ситуации, проявляющейся в естественной убыли населения; в фундаментальных изменениях традиционных ролей членов семьи; в росте количества неполных семей; в повышении коэффициента иждивенчества; в насилии в семье, социальном сиротстве и во многом другом.

Современной семье сегодня очень трудно. Все множество проблем, связанных с современной семьей, можно разделить на следующие группы:

- социально-экономические проблемы – это проблемы, связанные с уровнем жизни семьи, ее бюджетом, удельным весом в структуре общества малообеспеченных семей;
- социально-бытовые проблемы – проблемы, связанные с обеспечением семей жильем, с условиями проживания, а также потребительским бюджетом средней семьи;
- демографические – это, прежде всего, проблема снижения рождаемости;
- социально-психологические проблемы – проблемы, связанные с выбором брачного партнера, брачно-семейной адаптацией, согласованием семейных и внутрисемейных ролей, проблемы супружеской совместимости, семейных конфликтов, насилия в семье;
- проблемы стабильности современной семьи – состояние и динамика семейных разводов, причины разводов, снижение числа детей, бытовые и жилищные трудности;
- проблемы семейного воспитания – состояние семейного воспитания, родительские роли, положение ребенка в семье, условия эффективности семейного воспитания.

Социальная политика государства представляет собой многофункциональную деятельность по социальной защите и поддержке, социальному обслуживанию семьи на государственном уровне.

Действуют центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, социальные приюты для детей и подростков, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями.

В последние годы стала быстро развиваться сеть консультативных учреждений («Брак и семья», «Центр социального здоровья», «Мать и дитя»), появляются семейные клубы, реализуются программы «Здоровый малыш», «Безопасное материнство», «Семь – Я» и др.

В структуре федерального Министерства здравоохранения и социального развития сформировано специальное подразделение – Департамент проблем семьи, женщин и детей. Эти структуры координируют проведение семейной политики в органах исполнительной власти, осуществляя руководство различными социальными службами семьи. Служба семьи – один из механизмов регулирования брачно-семейных отношений в рамках работы с семьей.

Основные направления реализации семейной политики включают в себя создание системы социальной и психолого-педагогической помощи семье, охрану здоровья матери и ребенка, улучшение материальных условий жизнедеятельности семьи, поддержку малоимущих семей, повышение профессионального и социального статуса женщин, профилактику правонарушений несовершеннолетних, идеологическую, пропагандистскую и культурно-просветительскую работу.

Актуальными проблемами семьи является реализация экономической, репродуктивной и защитной функций. Необходимым условием оздоровления российской семьи является поворот государства, местных органов власти к проблемам семьи.

Список использованной литературы:

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России в двадцать первом веке: Размышления о семье, о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. Москва. 2010 г. 416 с.
2. Дармодехин С.В. Социальный институт семьи: проблемы и направления развития. Семья в России. 2014 г. № 1. 78 с.
3. Черняк Е.М. «Трансформация семьи в двадцать первом веке» Семья в России. 2012 г. № 4. 77 с.

УДК 316.3

ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТОРГОВОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ УРГЭУ)

ЛАХТИНА Е.П., РУДЕНКО А.А., УРГЭУ, г. Екатеринбург
Научный руководитель – канд. ф. наук, доцент *ТИХОМИРОВА А.М.*

Нами было проведено мониторинговое исследования «Ценности высшего профессионального образования для студентов торговой специальности УрГЭУ». Опрос проводился в 2014 и 2015 гг. В 2015 г. было опрошено 26 студентов данной специальности, в 2014 году было опрошено 35 человек.

Большая часть первокурсников, в своем стремлении получить высшее образование, продолжает семейную традицию получения высшего профессионального образования. В опросе 2015 г. 64 % матерей и 69,6 % отцов наших первокурсников имеют полное или неоконченное высшее образование. В 2014 году количество матерей и отцов, имеющих высшее образование, составляло по 75 %.

Высокий уровень образования родителей, конечно, влияет на отношение первокурсников к ценности высшего профессионального образования – в 2015 г. 30,8 % опрошенных отметили, что считают получение диплома очень важной вехой в жизни, еще 34,6 % считают его важным для себя. Для 34,6 % высшее образование довольно важно. Таким образом, все 100 % студентов достаточно серьезно относятся к получению высшего профессионального образования, уверены в его важности для своей дальнейшей жизни и профессиональной деятельности. Никто из респондентов не ответил, что получение высшего профессионального образования для него не важно.

В 2014 году 52,0 % ответили, что получение образования очень важно, важным посчитали 30,6 %, довольно важным 11,1 %, остальные затруднились ответить. Наши данные коррелируют с результатами исследований других авторов [1, с. 110].

Значимость высшего профессионального образования для наших первокурсников подтверждается тем, насколько давно школьники приняли решение о поступлении в ВУЗ. Так, к примеру, 73,1 % в 2015 г. и 83,3 % в 2014 г. приняли это решение еще до 10 класса. То есть, намерения относительно получения высшего профессионального образования сложились у будущих студентов достаточно заблаговременно. Необходимо отметить, что достаточно большая доля студентов к моменту окончания школы не только имела решение поступать в ВУЗ, но уже и точно определились с его выбором.

По действующему законодательству абитуриенты имеют право подавать документы в течение одной приемной кампании не более чем на три направления подготовки и не более чем в пять ВУЗов. На сколько направлений подготовки подавали документы наши первокурсники в 2015 г.? 34,6 % – на одно направление подготовки; 15,4 % – на два направления; 50 % – на три направления. В 2014 г. ситуация была следующей: 25,7 % – на одно направление подготовки, 17,1 % – на два, 57,1 % – на три.

Во сколько ВУЗов абитуриенты подавали заявления? В 2015 г. 28 % опрошенных подавали документы только в один ВУЗ, еще 20 % опрошенных указали на выбор двух ВУЗов при подаче документов, 32 % опрошенных подавали документы в три ВУЗа, 16 % – в четыре ВУЗа, 4 % – в пять ВУЗов. 2014 год: 22 % – только один ВУЗ, 25 % подавали документы в 2 ВУЗа, 30 % в четыре, 13,9 % в четыре, а 8,3 % в пять ВУЗов. Как видно из приведенных выше данных, только 4 % студентов подали заявления в максимально разрешенное законом число ВУЗов.

Проанализировав связь между тем, в какое количество ВУЗов подавал документы абитуриент и уровнем его успеваемости в школе, мы пришли к выводу, что чем лучше учился школьник (без троек) тем в большее количество ВУЗов он подал документы, по-видимому, в надежде затем выбрать наиболее интересный для себя ВУЗ. Те, кто учился с тройками, подавали заявления в меньшее количество ВУЗов.

Уровень успеваемости в школе у опрошенных, по их ответам, достаточно высок, но у почти четверти респондентов в аттестатах были тройки, причем немало. В 2015 г. у 57,7 % – троек в школьном аттестате нет, у 19,2 % преобладали оценки «4» и «5», но были и отметки «3». У 23,1 % в аттестате – большинство оценок – тройки. В 2014 году «хорошистов» и «отличников» было 77,8 %, а количество тех, у кого было несколько отметок «3» – 19,2 %, у 8,3 % – тройки преобладали.

Это говорит о качественном изменении в образовательных стратегиях современных школьников:

– последние годы большинство выпускников школы стремится после ее окончания поступить в ВУЗ и низкая успеваемость в школе не рассматривается ими как препятствие для этого и не мешает.

– многие выбирают высшее профессиональное образование и конкретный ВУЗ задолго до окончания школы, что делает необходимым более раннюю профориентацию.

Список использованной литературы:

1. Мылтасова О.В. Особенности учебной мотивации современных студентов// Современные тенденции в образовании и науке. Материалы международной научно-практической конференции. Тамбов. 2014. С. 110–111.

УДК 316.356.2

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ЦЕННОСТИ И ПОВЕДЕНИЕ КАЗАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ)

МАЛЬЦЕВА К.А., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *НУРУТДИНОВА А.Н.*

Семья является одним из важнейших институтов общества, от функционирования которого зависит жизнедеятельность всего общества. Сейчас институт семьи испытывает значительные трудности, которые проявляются в падении авторитета семейных ценностей, а, следовательно, происходят изменения в базовых показателях нормального функционирования института семьи: процессы брачности/разводимости, репродуктивные установки индивидов, возраст вступления в брак и др. Поэтому важно понять, какие семейно-брачные ценности преобладают в сознании молодежи.

По результатам всероссийских и татарстанских массовых опросов на первом месте среди ценностей молодежи находится семья, но на практике наблюдаются тенденция к малодетности, высокий процент разводов, распространение нерегистрируемых сожительств и т. д. Данное противоречие отражается в поведении молодых людей и является исследовательской проблемой в рамках данной работы.

С целью изучения указанного вопроса в марте 2015 года была проведена серия глубинных интервью с молодежью г. Казани. Исследование носило пилотажный характер. Было опрошено 9 человек, из них 5 юношей и 4 девушки в возрасте от 18 до 23 лет.

По результатам опроса были сделаны следующие выводы.

1) У опрошенной молодежи преобладает положительное отношение к нерегистрируемому сожительству. Они приветствуют такую форму отношений, и многие готовы начать жить вместе до заключения брака со своим партнером, либо просто не имеют ничего против этого.

2) Желаемый возраст вступления в брак – после 25 лет. Большинство молодых людей нынешнего поколения были рождены своими матерями в 20–22 года, а сейчас они считают оптимальным возраст заключения брака, и, чаще всего, возраст рождения первого ребенка почти на 5 лет позже. Проследживается следующее противоречие: молодежь говорит о семье, как о главной жизненной ценности, но желание вступить в брак и родить ребенка только после получения образования, построения карьеры и т. д. Это говорит о том, что в

сознании молодого поколения прочно закрепился стереотип о ранних браках. Если два-три десятилетия назад возраст вступления в брак в среднем в 21 год считалось нормальным, то сейчас это считается нарушением нормы, на такую пару навешивают ярлык и не считают, что их брак продержится долго.

3) Тенденция перехода от расширенной к нуклеарной семье, широко распространенная в современном обществе, отражается и во мнениях опрошенной молодежи. Молодые люди категорически против проживания молодой семьи с родительской семьей.

4) Тенденция к малодетности в семьях.

Репродуктивные установки молодежи сводятся, чаще всего, к двоим детям. В современной рекламе часто образ идеальной семьи – малодетной: мама, папа и двое детей. Согласно принципам эффективной рекламы, нужно создать идеальную картину жизни, связав определенный продукт с успешной жизнью. Таким образом, часто в рекламных роликах использовались шаблонные семьи, о которых говорилось выше, и логично предположить, что они откладывались в сознании потребителей. Поэтому можно говорить о том, что СМИ формирует у индивида образ «идеальной семьи» и ориентирует молодое поколение на малодетность.

Семейно-брачные ценности и установки опрошенной молодежи отражают общие тенденции, связанные с изменением института семьи, которые в дальнейшем будут развиваться и влиять на семейно-брачное поведение современной молодежи. Поэтому важно изучать факторы, влияющие на формирование семейных ценностей и установок молодежи.

УДК 316.356.2

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО ИНТЕРАКЦИОНИЗМА ДЖ. МИДА (НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ СЕМЕЙ Г. КАЗАНИ).

МИНУЛИНА Л.Р., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *МИНЗАРИПОВ Р.Г.*

Символический интеракционизм является одной из фундаментальных школ социальной науки. В его основе лежит взаимодействие общества и индивида, их взаимовлияние друг на друга. Взаимодействие не может происходить без коммуникации, которая осуществляется посредством языка и символов. В век информационных технологий эти социальные явления играют важную роль – способствуют развитию общества.

У человека всегда будет возникать потребность познавать себя, а так как это познание, по работам Дж. Мида, происходит во взаимодействии с обществом, то и познание общества играет важную роль.

В своём творчестве Дж. Мид уделял много внимания процессу становления личности ребёнка. Именно этот аспект мы и рассмотрели в своём исследовании.

Цель данной работы: рассмотреть процесс развития личности ребёнка в семье, через призму теории о трёх стадиях становления самости в символическом интеракционизме.

Данное исследование имеет первичный характер. Работа была нацелена на понимание действий людей и, следовательно, относится к «качественному» типу социологических исследований. Был использован метод **полуструктурированного интервью**, участниками которого стали семьи Казани, имеющие в своем составе детей в возрасте 5-6 лет. Была выбрана стратифицированная выборка. Исследование носит пилотажный характер, поэтому опрошиваемое нами число респондентов небольшое (8).

Мы подробно проанализировали, с помощью исследования, три фазы, которые выделил Дж. Мид, рассматривая развитие самости у ребенка.

Несомненно, в ходе исследования все основные положения теории подтвердились, хотя это не было основной задачей.

Во-первых, на начальной стадии развития личности, которая называется «play stage» или «стадия ролевой игры», ребенок бессознательно идентифицирует себя с образом его родителей или с образом, которые родители создают. Это период начальной социализации, тот период, когда основная социальная группа – семья. Родители, участвующие в интервью, утверждали, что именно с трех лет начинает выражаться процесс имитации. Данный факт также был замечен Дж. Мидом в его исследованиях.

Вторая стадия – «game stage» или собственно игровая стадия. В этот момент развития ребенок попадает в новые социальные группы – детский сад, школы, какие-либо группы или клубы, что влечет за собой новый этап коммуникации. В опрошиваемых семьях было замечено, что общение со сверстниками дает значительный импульс для развития самости ребенка. На этом этапе закладывает основа самовосприятия. Вторая стадия требует от ребенка уже сознательного усвоения, определения правил и норм.

И, наконец, третья стадия под названием «обобщенные другие». На данной стадии основополагающую роль в развитии самости ребенка играет организованное сообщество – «обобщенно другое» по Дж. Миду. Именно на этом этапе ребёнок приобретает личное «Я» непохожее ни на кого другого. Так, родители рассказали о том, что, действительно, организованные сообщества способствуют развитию индивидуальности.

На предшествующих стадиях развития самости ребенок готовился к завершающей стадии, на которой самость обретает качество субъективности. Человек, проходя через институты общества, обретает линию собственного поведения. Он приходит к определенным отношениям к себе со стороны других членов сообщества.

Что касается гендерного различия в развитии самости, то здесь стоит отметить, что явных отличий мы не выделили, так как ребенок в не зависимости от гендерного признака следует процессу имитации. Как мальчик, так и девочка, в целом, проходят стадии развития личности одинаково.

МОДЕРНИЗАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

МУФУДЗА Э.С., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. ф. наук, доцент *АХМЕТОВА С.А.*

В социологии семья изучается как социальный институт и агент социализации, влияющий на общество в целом. Герберт Спенсер считал, что в семейной единице есть естественное чувство морали и сострадания, которые существуют в организме человека. Таким образом, люди являются социальными существами и действуют вместе для взаимной самообороны, поэтому они взаимосвязаны естественной симпатией по отношению друг к другу.

Определение характера культурных преобразований в браке и семье в российском и африканском обществах.

Способ решения задачи – проведение социологического исследования, в котором может быть зафиксировано наличие значительных изменений и их последствий в функционировании брака и семьи в современном обществе. Сравнительный характер исследования позволяет выявить сходные и различающиеся тенденции в развитии брачно-семейных отношений в африканском и российском обществах.

Предполагается, что глобальная трансформация социальных отношений кардинально влияет на структуру и функции семьи в современном обществе, поэтому в перспективе брачно-семейные союзы могут перестать существовать.

Используется качественно-количественная стратегия исследования: анализ статистических источников, исторических документов, результатов межстрановых сравнительных исследований о трансформации брачно-семейных отношений, а также неформализованные методы сбора эмпирической информации: биографическое интервью, семейные истории, фокусированное интервью и др.

Традиционные африканские брачно-семейные отношения медленно, постепенно меняются в результате освобождения стран от колониальной зависимости, появления процессов модернизации. Происходит трансформация африканских браков, основанных на полигамии, в моногамные супружеские союзы. С расцвета африканской цивилизации брак является одним из самых значительных событий в жизни людей, потому что вводит в новую жизнь и дает надежду на плодотворное будущее. Брак как общий праздник, знаменующий начало новой жизни, считается привилегией, предоставляемой общиной мужчине и женщине.

В африканском контексте брак включает в себя духовную и социальную составляющую, что приводит к серьезным отношениям в рамках расширенного семейного союза. Установка на брак является одним из основных принципов, характеризующих африканское общество. Брак считается священным делом, укрепляющим отношения, которые строятся в обществе.

В российском контексте брак похож на африканский, поскольку основан на патриархальной традиции, брак дает женщине респектабельный социальный статус. Традиционно в России брак представлял собой, главным образом, экономический договор между представителями двух семей, которые оплачивали расходы со стороны семьи жениха и предоставление приданого со стороны матери невесты, В современном браке большую значимость приобретают права и обязанности лиц, вступающих в брачный союз. В результате брачный ритуал продолжает быть одним из основных принципов организации новой семейной группы.

Трансформация брачно-семейных отношений в современном обществе, в том числе в африканском и российском, приводит к множеству социальных последствий. Процессы глобализации, урбанизации, миграции значительно влияют на характер брачно-семейных отношений. Наблюдаются альтернативные формы брака и семьи, распространяется одиночное родительство, растет уровень разводов, число повторных браков. Под влиянием христианства в африканских странах умалывается важность традиционного брака, растет число семей с прозападной ориентацией, не следующих нормам традиционной африканской культуры. Изменение традиционных ценностей приводит к распространению в ряде стран мира однополых браков, которые не принимаются ни в африканском, ни в российском обществе.

В результате возникает вопрос: являются ли естественными эти изменения, знаменуют ли они эволюцию брака и семьи или могут привести, в конечном счете, к исчезновению этого социального института, значение которого в социализации новых поколений неоспоримо.

УДК 316

РОЛЬ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЯДА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

ПАРФЕНОВА М.А., УлГУ, Ульяновск

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *КАДНИЧАНСКАЯ М.И.*

В современном обществе процесс глобализации охватывает практически все сферы общества, в том числе институт семьи и брака. В России возникли новые, по сравнению с советским периодом, семейные структуры, произошло перераспределение приоритетов в выполнении социальных и индивидуально-личностных функций, стремительно меняются гендерно-ролевые и репродуктивные установки индивидов, происходит переосмысление ценности брака, которое затронуло российское общество, особенно молодежь и среднее поколение. Важное значение здесь имеет гендерная идентичность – это базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека (индивида) с

точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует.

Процесс трансформации в сфере взаимоотношений полов и представлений о содержании ролей мужчин и женщин в семье и обществе, т.е. изменение гендерной системы, начался относительно недавно.

В настоящее время происходит трансформация современных представлений мужчин и женщин относительно института семьи и брака, которая сопровождается изменением духовных основ и духовного потенциала семьи. Среди немаловажных факторов, влияющих на семью и ее стабильность можно выделить следующие: вестернизация системы ценностей (распространение западных ценностей по всему миру), трансформация экономического уклада, проявление индивидуализации, гендерная асимметрия (т. е. непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов в различных сферах жизни), перераспределение социальных ролей между мужчиной и женщиной и т. п.

Для рассмотрения данных изменений мы провели вторичный анализ данных, а именно проанализировали ряд социологических исследований, проведенных в регионах России за последние пять лет такими исследователями, как Думнова Э.М. (2012 г.), Черновой Ж.В. (2012 г.), Щербаковой М.В. (2014 г.), Хилажева Г.Ф. (2012 г.), которые подробнее рассмотрим в докладе. По результатам анализа можно сделать несколько важнейших выводов:

1) Весьма значимым социальным явлением, детерминирующим новое осмысление ценности брака, стала сексуальная революция, затронувшая российское общество, особенно молодежь и среднее поколение. Инверсия гендерных ролей привела к «феминизации» мужчин и «маскулинизации» женщин и постепенному стиранию гендерных стереотипов. Произошло выравнивание гендерных стандартов и ослабление поляризации гендерных отличий. Новые тенденции в развитии общества оказались спроецированы на институт семьи и семейно-брачные отношения.

2) В последние годы все больше увеличивается распространение неофициальных браков, таких как гостевой брак, шпагатный брак, сожительство (незарегистрированный брак). Их основу составляют партнерские отношения, отличающиеся меньшей степенью контроля за сексуальным поведением, отсутствием гендерного разделения труда и прочих паттернов поведения, присущих традиционному браку. Традиционный брак оказался вытеснен неофициальным. Такая социальная практика была заимствована из опыта западного общества в процессе активной вестернизации.

3) Сами роли и нормы между мужчинами и женщинами уже не так строго и четко очерчены, как в традиционной семье. Среди мужчин и женщин продолжает набирать обороты тенденция равноправия полов. Молодые девушки и мужчины, в отличие от советского варианта, не спешат вступить в брак и заводить детей, прежде они стремятся сделать некоторый «задел» – экономическую составляющую.

4) В стратегии выбора партнера мужчины отличаются тем, что больше озабочены такими чертами, прямо или косвенно свидетельствующими о репродуктивных возможностях женщин – молодость, привлекательная внешность.

Женщины же больше заинтересованы в материальных возможностях мужчины, его способности содержать семью.

Происходит трансформация в институте семьи и брака, но главной задачей общества остается повышение престижа семьи и семейного образа жизни, т. к. благополучная семья является вечным источником благодетели каждого человека и достойным развитием общества в целом. Для оптимизации развития семейно-брачных отношений семейная политика должна активно реализовываться в области СМИ, в области улучшения социально-экономических условий жизни семьи, в области проведения семейных консультаций и работы с образовательными учреждениями в продвижении семейных ценностей.

УДК 316.62

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ

РАЗУМОВА Д.Б., СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель – асс. *ГРИГОРЬЕВ В.Е.*

Развитие информационных технологий подводит человечество к тому, что с любой задачей можно справиться, не выходя из дома. Последствием этого является потеря контроля над собственными данными. Пользователи интернета отдают предпочтение удобству и скорости выполнения действия, тем самым подвергая себя опасности. В связи с этим всё большую актуальность приобретает тема конфиденциальности информации.

Наиболее распространенным местом получения сведений о личности в интернет-пространстве являются социальные сети. Имея возможность общения, приятного времяпровождения, а также способность показать себя, люди выкладывают подробности личной жизни, при этом не многие из них задумываются о том, к каким последствиям может привести подобное распространение персональной информации. Доступ к просмотру профиля человека могут получить сторонние пользователи, а затем использовать найденные сведения в пагубных целях. Из-за своей неосторожности владельцы страниц часто становятся жертвами домогательств, хулиганских преследований, спама и кражи личности.

Чтобы выяснить, почему интернет-пользователи подвергаются этим видам опасности, необходимо выявить причины распространения личных данных. Для этого важно учесть, как, какую информацию и в каком количестве люди выкладывают о себе в социальных сетях.

Таким образом, объектом данного исследования являются мотивы распространения сведений о своей личности. В качестве предмета выступают профили пользователей, количество заполненных полей страницы. Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать причины распространения личной информации в социальных сетях; выявить, почему одни люди заполняют свои профили больше остальных.

При изучении выбранной темы большое внимание уделялось ранее написанным работам и проведенным исследованиям. Согласно ученым Гарвардского университета Кевина Льюиса, Джейсона Кауфмана и Николая Христиниса распространение личной информации обусловлено влиянием друзей, активностью пользователей в социальных сетях, культурными особенностями и предпочтениями людей [1, с. 79]. Элисон Л. Янг и Анабель Цюань-Гаазе, исследующие социальную сеть Facebook, проводят свою классификацию мотивов заполнения профиля [2, с. 265]. По их мнению, тремя важными факторами, влияющими на информационную открытость, являются будущие зрители, общие проблемы частной жизни и пол. К отечественным работам на данную тему можно отнести статью доктора философских наук, научного сотрудника Института социологии Российской академии наук (ИС РАН) Давыдова Андрея Александровича под названием «Социология изучает блогосферу» [3, с. 92]. В своей работе он выдвигает гипотезу, согласно которой пользователи выкладывают личные сведения в целях поднятия социального статуса, подразумевая, что люди среднего и низшего класса в отличие от богатых стремятся поднять свой авторитет искусственно.

На основании изученной литературы были выдвинуты следующие гипотезы:

1) Чем выше образование человека, тем меньше информации он выкладывает о себе [2]. Гипотеза опроверглась; различие значимо ($p < 0,05$).

2) По сравнению с мужчинами у женщин степень заполнения личного профиля выше [1, с. 79]. Гипотезу не удалось подтвердить; различие незначимо ($p > 0,05$).

3) С возрастом человек начинает меньше выкладывать персональной информации, так как по опыту больше осознает уровень опасности [2]. Данная гипотеза также не подтвердилась ($p > 0,05$).

4) Заполненность личного профиля прямо пропорционально интернет-активности пользователя. В данном случае подразумевается частота входа в учетную запись [2]. Гипотеза нашла своё подтверждение, различие значимо ($p < 0,05$).

5) Не состоящий в браке человек, имея возможность найти с помощью социальных сетей спутника жизни, выкладывает о себе больше информации, нежели семейные люди, которые несут ответственность не только за себя, но и за своих близких [3,4]. Связи между показателями не было найдено; различие незначимо ($p > 0,05$).

Исследование проводилось в мае 2015 года, в котором был использован контент-анализ социальной сети Вконтакте. Среди всех зарегистрированных пользователей, на момент просмотра количество которых было 303 625 456 человек, выборочная совокупность, сгенерированная случайным образом, составила 600 пользовательских страниц.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты дают возможность объяснить поведение людей в Интернете, а также выявить, воспроизводимы ли гипотезы иностранных ученых в России.

Список использованной литературы:

1. Kevin Lewis, Jason Kaufman & Nicholas Christakis (2008). The Taste for Privacy: An Analysis of College Student Privacy Settings in an Online Social Network. *Journal of Computer-Mediated Communication* 14 (pp. 79–100).
2. Young, A.L., & Quan-Haase, A. (2009). Information revelation and internet privacy concerns on social network sites: A case study of Facebook. *C&T '09* (pp. 265–274). ACM
3. Давыдов А.А. (2008). Социология изучает блогосферу. *Социологические исследования СОЦИС №11* (с. 92–100).
4. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. (2013). Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. Центр книжной культуры «Гуттенберг» (с. 165).

УДК 316.7

САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОЕ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

РИЗВАНОВА Л.Р., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. и. наук, доцент *ШАКИРОВА А.Ю.*

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время саморазрушительное поведение стало массовым явлением. Распространенность проявлений отклоняющегося поведения достигли в России масштабов социальной катастрофы. Ежегодно по данным Роспотребнадзора Россия теряет от алкоголя 70–80 тысяч человек. «Употребление табачных изделий за последние десять лет резко возросло, а число курильщиков возросло вдвое» [5, с. 154]. Кроме того, здоровый образ жизни, забота о собственном здоровье не являются сегодня для большинства россиян значимыми ценностями. По этой причине актуальность приобретает и проблема формирования самосохранительных стратегий поведения людей.

В исследовании мы опирались на базовые поведенческие концепции классиков социологии. Так, М. Вебер в своей теории социального действия рассматривал диалектическую взаимосвязь индивидуальных выборов и жизненных шансов, подчеркивая, что человек ясно понимает, что он делает. Э. Дюркгейм в концепциях разделения труда, социальной солидарности и социальной аномии изучал взаимосвязи индивидуального поведения человека и социальных процессов, отмечая, что общество несет ответственность за создание ситуации, приводящей к отклонению от норм. П. Бурдьё с помощью понятия «habitus» дал объяснение поведению, в котором воспроизводятся социально-культурные правила, стили жизни различных социальных групп, формируется то или иное отношение к здоровью.

Анализ исследований современных российских социологов, посвящённых интересующей нас проблеме, выявил наличие в отечественной социологической литературе различных терминологических концепций интересующих нас понятий. В работе Т.Н. Шушуновой «Самосохранительное поведение сту-

денческой молодежи: социологический анализ» под самосохранительным поведением понимается форма социального поведения, включающая сознательные действия индивида по сохранению своего здоровья [6, с. 150]. Антонов А.И. под самосохранительным поведением понимал систему действий и отношений, которые направлены на сохранение и поддержание здоровья в течение жизни [1, с. 76]. Симаева И.Н. указывает, что установка на самосохранительное поведение – это прежде всего предрасположенность, готовность действовать определенным образом, предшествующая поведенческим актам и стратегиям, способным влиять на состояние здоровья и продолжительность жизни индивида [4, с. 101]. Змановская Е.В. дала такое определение саморазрушительному поведению – это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, которое угрожает целостности и развитию самой личности [2, с. 208]. Ярошевский М.Г. и Петровский А.В. считали, что саморазрушительное поведение – это система проступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным формам [3, с. 200].

Таким образом, опираясь на концептуальные поведенческие подходы классиков социологии и проанализировав сложившиеся в российской науке определения, мы попытались представить собственные определения терминов, на основе которых планируем проведение эмпирического исследования особенностей самосохранительных и саморазрушительных практик российских юношей и девушек.

Самосохранительное поведение – это совокупность социальных действий, которые направлены на поддержание здоровья как одной из особо важных характеристик индивида; а также овладение приемами самоорганизации, самодисциплины, преодоление индивидом сложных жизненных ситуаций и конфликтов. Саморазрушительным поведением считается уклонение от выполнения морально-нравственных норм, принятых в обществе, т. е. алкоголизм, табакокурение, нежелание считаться с нормами здорового образа жизни, питания, режима работы и отдыха.

Список использованной литературы:

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учебн. пос. для вузов. – М.: Nota Bene, 1998. – 360 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
3. Ковальчук М.А., Тарханова И.Ю. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация. Издательство: Владос-Пресс- 2010г. – 288 с.
4. Симаева И.Н., Алимпиева А.В. Охрана здоровья и образование: институциональный подход: монография. Калининград, 2011. Ч. 2, с. 101.
5. Шиняева О.В., Гоношилина И.Г., Зосименко И.А. и др. Социология. Ульяновск: УлГТУ, 2011. Ч. 1. – 184 с.
6. Шушунова Т.Н. Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов) / Т.Н. Шушунова. – Мн., 2010. – 184 с.

ОЛИМПИЙСКОЕ ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

СУХАРЬКОВА М.П., Институт социологии РАН,
Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Организация мероприятий мега-уровня для современной России совершенно новый опыт. В 2013 году наша страна впервые провела на своей территории спортивные мероприятия международного уровня – Всемирные студенческие игры – Универсиаду и Чемпионат мира по легкой атлетике. В 2014 году в Сочи прошли Олимпийские и Паралимпийские игры. В ближайшем будущем нашей стране предстоит принять у себя Чемпионат мира по водным видам спорта – 2015 года, Чемпионат мира по футболу – 2018 год, Чемпионат мира по хоккею – 2018 год. Организация такого уровня мероприятий требует мобилизации ресурсов страны-организатора, и ресурсов не только финансовых и материальных, но и человеческих. В этой связи отличной альтернативой привлечению оплачиваемых специалистов может стать развитие олимпийского волонтерского движения. Волонтеры не требуют за свою работу денежного вознаграждения, при этом могут выполнять самые разнообразные направления работ, не требующие специальной подготовки, и создают атмосферу альтруизма, идеально вписывающуюся в философию олимпизма.

Привлечение волонтеров в организации крупных мероприятий – устоявшаяся международная практика. При этом число волонтеров постоянно увеличивается. Поданным Международного олимпийского комитета, в организации Олимпийских игр в ЛейкПлейсиде (США) 1980 года было привлечено 6 703 волонтера, в Лиллехаммере (Норвегия) 1994 года – 9 054; в Сиднее (Австралия) 2000 года – 46 967; в Пекине (Китай) 2008 года – 100 000; в Лондоне (Великобритания) 2012 года – 70 000.

Для организации Игр в Сочи привлекалось 25 000 волонтеров, дополнительно для организации привлекались городские волонтеры. Возрастное распределение волонтеров было следующим: 53 % – от 16–20 лет; 37 % – 21–30 лет; 5 % – 31–40 лет; 3 % – 41–50 лет; 2 % – 51–60 %. Среди тех, кто получил аккредитацию волонтера игр было 70 % женщин и 30 % – мужчин. 2000 человек, из 25 000 были гражданами иностранных государств. 67 % волонтеров работали на Олимпийских играх, 33 % на Паралимпийских, 40 % в горном кластере, 60 % – в прибрежном¹.

Олимпийские игры в Сочи – первая возможность для России в плане построения инфраструктуры олимпийского волонтерства, которая до этого была опробована на базе одного из регионов России – Республике Татарстан во время проведения Универсиады 2013 года. За семь лет подготовки к проведению игр была создана и получила развитие программа по работе с волонтерами Сочи – 2014. Инфраструктура олимпийского волонтерского движения состоит из систем, поддерживающих функционирование института. Основой инфра-

структуры олимпийского волонтерства в России являются Центры подготовки волонтеров (ЦПВ), на базе которых происходил их отбор и подготовка. На данный момент ЦПВ трансформировались в Ассоциацию волонтерских центров, способствующую развитию волонтерского движения России и решению проблемы помощи населению.

Для изучения олимпийского волонтерского движения «Сочи – 2014» было исследование практик участия граждан в олимпийском волонтерском движении. Исследование проводилось в 3 этапа. На первом этапе исследования были проведены 3 волны интервью с волонтерами «Сочи – 2014», для выявления их роли в организации Игр, определении социальных связей внутри их сообщества и социального капитала от участия в Играх. В первом этапе исследования принимали участие 36 волонтеров, проживающих в следующих городах: Сочи; Нью-Йорк; Москва; Санкт-Петербург; Новосибирск; Томск; Казань; Самара; Пекин; Париж; Шанхай; Владивосток; Краснодар; Волгоград; Нижневартовск. На втором этапе проводилось интервью с руководителями и специалистами Центров подготовки волонтеров «Сочи – 2014» и волонтерами, принимающими участие в работе Центров по полуформализованной анкете. В данном исследовании принимали участие сотрудники 12 Центров подготовки волонтеров, располагающихся в городах с разной численностью населения: Москве; Краснодаре; Волгограде; Пятигорске; Сочи; Владивостоке; Казани; Томске.

На третьем этапе исследования проводился анализ сообществ волонтеров «Сочи – 2014» в социальной сети «ВКонтакте». Одно из анализируемых онлайн сообществ было официальным сообществом волонтеров «Сочи – 2014», созданное членами Организационного комитета Игр, другое – созданное самими волонтерами.

Социальный портрет волонтера «Сочи – 2014» может выглядеть следующим образом: студент высшего учебного заведения, в возрасте от 18 до 25 лет, с активной жизненной позицией. Однако составление единого социального портрета волонтера «Сочи – 2014» невозможно, так как это были совершенно разные люди, обладающие разными целями участия в волонтерских практиках.

Полученные данные показали, что работа с волонтерами «Сочи – 2014» – это комплексная программа, включающая работу с волонтерами до и после игр, программы по их привлечению, подготовке и обучению. Программа имеет меры поддержки и мотивации волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр, также существуют барьеры для вступления в олимпийское движение.

Волонтеры отмечали следующие **мотивы** своего участия в Играх: возможность нахождения на территории Олимпийского города; опыт работы в организации крупного международного проекта; возможность получения практического опыта для повышения уровня профессионализма и получения новых навыков; вклад в развитие международного олимпийского движения.

Так же волонтеры выделяли **барьеры** для участия в олимпийском волонтерском движении. Один из барьеров – это возрастное ограничение для вступления. Организационный комитет определил границы в пределах от 18 до 85 лет на момент открытия Игр. Так для участников пенсионного возраста действовала специальная программа – "Серебряные волонтеры", для других возрас-

тных групп никаких отдельных программ не было предусмотрено. Еще один из барьеров, который отмечали волонтеры – трудность отрыва людей из их повседневной жизни. Волонтеры так же относили к барьерам процесс обучения в качестве волонтера Игр. 26 Центров подготовки волонтеров, на базе которых проходило обучение, не охватывает всех регионов России, и еще менее зарубежные страны. Стоит отметить, что участие волонтеров в Паралимпийских играх было связано с дополнительными барьерами. Участники Паралимпийских Игр – люди, с ограниченными возможностями, взаимодействие с ними предъявляет особые требования к волонтерам. Так, слабослышащие люди используют для общения жестовый язык, который должны знать и волонтеры, работающие на Играх. Слабовидящие люди пользуются специальным объемным шрифтом (шрифтом Брайля), который они могут использовать. В итоге, для работы на мероприятии волонтеры должны пройти дополнительную более детальную подготовку.

Организационным комитетом были созданы условия, для того, что бы стать волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр могли стать большее количество людей. Обеспечение местом проживания, бесплатным транспортом и питанием – условия, которые являюсь условиями социальной поддержки людей, которые получили аккредитацию волонтера игр. Отсутствие этих условия, создало бы дополнительные барьеры для развития олимпийского волонтерского движения.

Руководители и сотрудники волонтерских центров говорили, что Игры в Сочи стали отправным моментом для волонтерства в России. Люди узнали больше информации о волонтерах, их деятельности и организациях, в которых волонтеры проходят подготовку и работают. Это привело к популяризации волонтерства, повышению доверия к их деятельности.

По результатам исследования было определено, что волонтеры осознают, что являются бесплатной рабочей силой, также определяют для себя следующие **роли**: низкоквалифицированная рабочая сила; «винтики большого механизма»; связующее звено между Организационным комитетом и спортсменами, зрителями; люди, призванные создать атмосферу и настроение игр. Данные роли являются не взаимоисключающими, они скорее взаимодополняют друг друга.

Абсолютно все участники исследования выделяли волонтеров как неотъемлемый компонент Олимпийских и Паралимпийских игр, отмечали своё принципиальное отличие от оплачиваемых работников. Альтруистическая основа и философия помощи без ожидания какого-либо денежного вознаграждения это компоненты, которые, по словам респондентов, делают олимпийских волонтеров уникальными участниками игр.

Волонтерское олимпийское движение объединяет людей разного возраста, социального статуса, граждан разных стран, представителей разных профессий. При этом можно выделить разные модели использования социального капитала. Если студенты опыт участия в организации игр используют для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда или перехода в профессиональную организацию спортивных соревнований, то волонтеры пенсионного возраста – для организации досуга. Объединяет волонтеров желание сделать

свой вклад в организацию крупного международного спортивного мероприятия, в развитие своей страны. После участия в играх сообщество волонтеров не распалось и включилось в организацию мероприятий празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и мероприятиях, проводимых в регионах их проживания. Сейчас подготовку проходят волонтеры, желающие принять участие в Чемпионате мира по футболу 2018 года, который пройдет в России и Олимпийских и Паралимпийских играх 2016 года в Рио-де-Жанейро.

Кроме общественной активности волонтеры «Сочи – 2014» создали и продолжают поддерживать онлайн платформу для общения волонтеров. В 2013 году самими волонтерами было создано онлайн сообщество волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. В данном сообществе потенциальные волонтеры обсуждали актуальные темы для желающих принять участие в Играх, затем вопросы, касающиеся работы волонтеров. После Игр сообщество стало возможностью для обмена воспоминаниями, поиска коллег и друзей. Спустя 2 года после Игр сообщество по-прежнему активно обновляется и имеет более 10 000 подписчиков, 8 863 активных пользователей. На данный момент волонтеры используют сообщество для обсуждения социальных проектов и своего участия в них, ищут людей, которые необходимы для помощи нуждающимся. Официальное онлайн сообщество для олимпийских волонтеров, созданное Организационным комитетом прекратило существование сразу после Игр.

За 8 лет с начала функционирования Центров подготовки волонтеров «Сочи – 2014» изменилась деятельность этих НКО. Их структура была преобразована в Ассоциацию волонтерских центров России. На данный момент в Ассоциацию входят 64 профильных центров в 34 регионах России. Среди задач центров, входящих в Ассоциацию разные направления волонтерства, например, крупные спортивные и культурные мероприятия, социальное волонтерство, образование. Таким образом, произошли количественные и качественные изменения в работе волонтерских центров. В Ассоциацию входит около 65 000 волонтеров, занимающихся различными направлениями волонтерства. Волонтеры

Волонтерское олимпийское движение может стать некой моделью как для развития волонтерства в целом в нашей стране, так и для создания спортивного волонтерства, волонтеров – организаторов мега-событий. Так развитие олимпийского, как и других направлений волонтерства способствует развитию не только гражданского общества в нашей стране, но и в первую очередь развитию программ по работе с молодежью, и другими категориями граждан.

УДК 316.3

СТУДЕНТЫ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ТРОХИНА А., ПЕТЕРСОН К., УГЭУ, г. Екатеринбург

Научный руководитель – канд. ф. наук, доцент *ТИХОМИРОВА А.М.*

В современном глобальном мире знания иностранных языков становится важным показателем квалификации специалиста. В условиях массовых мигра-

ций трудовых кадров многие выпускники ориентированы на поиск работы за рубежом. Так, в исследовании миграционных настроений студентов УрГЭУ 2013 года 35,9 % опрошенных писали о своем желании выезда за рубеж [1, с. 88].

Все это делает изучение отношения студентов к изучению иностранных языков актуальным. Нами было проведено пилотажное изучение данной проблемы методом анкетирования в ноябре 2015 г. Было опрошено 107 студентов 1–3 курсов УрГЭУ. Только 18 человек учились в школах с углубленным изучением иностранного языка. Подавляющее большинство – 91,0 % владеет английским языком. 10,1 % немецким и 3,4 % французским. 5,6 % упомянуло другие европейские языки (сумма ответов более 100 %, т. к. некоторые студенты владеют несколькими иностранными языками).

Уровень владения языками 47,1 % оценивает, как базовый (A1/A2) и 46,0 % как средний (B1/B2). Как продвинутый (C1/C2) свой уровень владения иностранным языком оценило только 4,6 % респондентов. Главная причина изучения языка у наших респондентов – требование учебного плана подготовки бакалавра (!). Остальные, более индивидуальные, причины – такие, как использование в профессиональной деятельности, в путешествиях, из интереса к другим культурам, для облегчения трудоустройства, упоминались гораздо реже. Однако, все-таки, даже если бы занятия иностранным языком в ВУЗе не было обязательным, половина наших респондентов – 65,1 % – утверждают, что посещали бы их.

Половина опрошенных используют дополнительные способы изучения иностранных языков. Большинство занимается самостоятельно (об этом упомянули 32 человека), и (или) с помощью онлайн программ (упомянули 24 человека). На языковых курсах в России занимаются только 5 человек, на языковых курсах за рубежом – 2 человека. Индивидуально с преподавателем занимаются еще 5 человек. Четверть опрошенных планирует изучение еще одного языка. Но из 24 человек, заявивших о таком желании, только 13 назвали язык, которым они хотят заниматься (немецким – 6 человек, испанским – 5 человек, чешским – 2). Возможно, это те, кто уже реально начал изучение дополнительного иностранного языка.

Несколько вопросов нашей анкеты были посвящены выявлению удовлетворенности студентов преподаванием иностранных языков в УрГЭУ. Подавляющее большинство опрошенных удовлетворено им. 31,0 % заявили о полной удовлетворенности, а еще 48,3 % ответили, что они скорее удовлетворены этими занятиями. Пятая часть опрошенных (20,6 %) заявили, что они скорее не довольны (12,6 %) или совсем не довольны (8,0 %) преподаванием иностранных языков в нашем ВУЗе. Их не устраивает то, что мало практики (3 человека упомянули об этом), что занятия скучны (2 человека) и еще 1 человек отметил низкий уровень группы, что делает занятия для него не интересным. Но из 18 человек, отметивших свое недовольство преподаванием, только 6 человек (!) высказало конкретные замечания. А вот о том, как можно улучшить качество преподавания иностранного языка, получено 137 предложений, т. е. некоторые студенты сформулировали по несколько таких предложений (см. таблицу ниже).

Способы улучшения качества преподавания иностранных языков	%
Приглашать в качестве преподавателей иностранцев (носителей языка)	49,4
Расширить возможности международного обмена студентами	33,7
Расширить разнообразие учебных материалов, используемых на занятиях	33,7
Увеличить количество учебных часов	24,7
Уменьшить количество человек в группе	9,0
Больше практических занятий	1,5
Использовать мультимедиа	0,7
Нет ответа	6,7
Итого	153,9

Один из лучших способов улучшить свое знание иностранного языка – жить и учиться за рубежом. Мы спросили студентов, знают ли они о возможностях международного обмена с Университетами – партнёрами. Оказалось, что только пятая часть опрошенных не знает об этом. Подавляющее большинство знает об этом (68,2 %), а 13,6 % (12 человек) не только знает, но уже и участвовало в таких программах! Однако в данном опросе из 107 респондентов только 10 человек заявили о желании продолжить учебу за рубежом. 92,8 % участников опроса уверены, что знание иностранных языков поможет им в жизни, осознают полезность их изучения.

Список использованной литературы:

1. Банных Г.А., Тихомирова А.М. Миграционные настроения в студенческой среде как проблема российского образования (на материалах социологических исследований) // Актуальные проблемы развития вертикальной системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Материалы II Международной научно-практической конференции 2014 г. Воронеж, 23-24 октября 2014 г. С. 88.

УДК 32.019.52

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗИЦИЙ ФЕМИНИСТОК ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИСУТСТВИЯ ЖЕНЩИНЫ В ПОРНОИНДУСТРИИ

ФАДИНА И.С., АББАСОВА А.А., ИГНАТОВ В.И., ТГУ, Томск
 Научный руководитель – ст. преподаватель *АБРАМОВА М.О.*

В последние годы феминизм стал играть важную роль в политической деятельности и жизни общества. Политическая практика со стороны феминистических движений привела к тому, что женщины стали принимать активное

участие в общественной и политической сферах жизни. Также в ходе деятельности феминистических движений изменился сам политический дискурс, в том числе и об образе женщины. Такое направление феминизма как «Использование образа женщины в порноиндустрии» напрямую связано с формированием образа женщины путем информирования и работы с массовым сознанием через такой канал как СМИ и требует постоянного регулирования органами власти.

Порнография, по мнению некоторых феминисток, является важнейшей проблемой. Это связано с тем, что порноиндустрия формирует в сознании интересующихся людей устойчивые стереотипы о женских предпочтениях и желаниях, например: все женщины хотят подчиняться. Свою точку зрения феминистки, выступающие против порнографии, формируют так: порнография говорит, что женщины хотят быть изнасилованными и избитыми, похищенными и искалеченными.

Методы, с помощью которых было осуществлено данное научное исследование: анализ литературы, анализ статистических данных, исторический метод, сравнительный анализ, дискурс-анализ.

Данное исследование может служить методологической базой для регулирования процессов, связанных с занятостью, производством и распространением порнографического контента.

Авторами данного исследования был проведен глубинный анализ статей и интервью людей, занимающихся правами женщины, по проблематике присутствия женщины в порноиндустрии. Данная область исследования малоизучена как в социологии, так и в политологии, поэтому проведенный дискурс-анализ является одной из новых методик изучения проблемы формирования образа женщины по средством такого канала СМИ как порнография.

Две стороны взгляда на женщину в порнографии:

1. *«Женщина выглядит неживым человеком, а только сексуальным объектом. Она сама желает быть изнасилованной и только провоцирует мужчину... Каждая купля-продажа порнографии – садистский акт унижения женщины.»*

2. *«Женская сексуальность правит миром».* – Женщины не должны стонать порнографии, а всячески приветствовать ее, чтобы лучше понять свою природу и построить сексуальные отношения.

В порнографии «эротизируется» подчинение одного пола над другим, преподнося идею о том, что женщина этого подсознательно желает. Динамика неравенства – центральная идея всей порноиндустрии, через неё создаются иллюзия добровольности.

По средствам порноиндустрии происходит кодирование женского тела, её движений и желаний, которые в дальнейшем сопоставляются с реальными женщинами. Порноиндустрия, как и любая область человеческого бытия должна уважать соблюдение законов и прав человека.

Источником власти в порнографии является мужчина, так как женщина изображена как «жертва», над которой осуществляется насилие. Такое представление ролей дает искажение социальной реальности, в следствие, чего рождается неравенство, ведущее к принижению женского достоинства. Ольга Во-

ронина говорит о том, что порнография это не моральная, а гендерная проблема, то есть проблема власти. С точки зрения прав человека: «Порнография – это сексуальное опредмечивание женщин, сексуальное насилие, мужское доминирование, сексуальное подчинение женщин». Кузнецов ссылается на работу Харауэй «Манифест для киборга», говоря о том, что происходит не только формирование реальных смыслов посредством виртуальных, но также и: «Виртуальное тело репрезентирует живое тело женщины, а реально оно конструируется с начала до конца».

Все авторы сходятся во мнении, что в порнографическом контенте образ женщины объективирован. Она представляется как бесправный объект сексуального воздействия, унижаемый и подчиняемый мужчине. И делается это не просто так. Авторы текстов феминистской направленности, убеждены в пропаганде мужского насилия и его сексуального доминирования. Нам так же было интересно мнение Сергея Кузнецова, как представителя мужской половины, примечательно, что он согласен с женщинами-феминистками и именно он обратил особое внимание на конструирование образа бесправности женщин за счет мужского перевеса в авторстве порно.

УДК. 316.3

ФОРМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ВЬЕТНАМА)

ХА ВАН ХОАНГ, КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *ФУРСОВА В.В.*

Одним из направлений исследования в социологии образования является проблема доступности высшего образования. Доступность высшего образования, на наш взгляд, следует рассматривать как вопрос дифференциации возможностей поступления в вуз и успешного завершения обучения для различных социальных групп. Таким образом, при исследовании этой проблемы необходимо выявлять параметры и факторы, влияющие на шанс получения высшего образования.

Р. Жиро в соответствии со структуралистской парадигмой рассматривает проблему социального неравенства в образовании и выделяет факторы микро- и макросреды, влияющие на ситуацию неравенства, в их числе семейные, личные и контекстуальные факторы [6, с. 54].

Как отмечает И.А. Мартынова, доступность образования может быть проанализирована на четырех уровнях: на уровне университета, на уровне региона, на национальном уровне и на глобальном уровне. Итак, как следует из общего обзора, проблема доступности высшего образования, имеет сходство в разных странах мира; играет важную роль в мировых и национальных тенденциях развития толерантности и демократии; способствует мировой интеграции образо-

вательных систем [3, с. 44-45]. В этой связи сравнение доступности высшего образования в различных регионах также дает возможность странам дополнять друг друга в образовательной политике, особенно это интересно в сравнении между экономически более развитой страной (на примере России) и развивающейся (на примере Вьетнама).

Среди факторов, оказывающих влияние на доступность высшего образования, следует выделить следующие: институциональный, информационный, экономический, социально-демографический [4, с. 33]. При этом формы дополнительной подготовки выступают одним из показателей институционального фактора. Форма дополнительной подготовки рассматривается как совокупность курсов дополнительного обучения, которые способствуют повышению знаний и навыков абитуриентов на этапе поступления в вуз. В настоящее время существуют такие формы дополнительной подготовки, как самостоятельные занятия, дополнительные занятия в вузе, с репетитором из вуза, с репетитором, на подготовительных курсах при вузе и т. д.

Таким образом, на этапе поступления в вуз возможность успешно сдать экзамены, получить высокие оценки и пройти конкурс очевидно зависит от уровня подготовки абитуриента к вступительным экзаменам и размеров конкурса на избранную им специальность. В свою очередь, уровень подготовки зависит, как от качества школьного обучения, так и от возможности получения знаний, дополняющих школьную программу [2, с. 137].

В ходе осуществленного в 2015 г. социологического исследования, включавшего в себя проведение анкетного опроса среди 1000 российских (г. Казань) и 1000 вьетнамских (г. Дананга) студентов первых курсов, а также серии неформализованных интервью с 30 студентами (15 российских и 15 вьетнамских студентов), были проанализированы различия между российскими и вьетнамскими абитуриентами в выборе форм дополнительной подготовки в зависимости от семейного дохода, типа населенного пункта проживания семьи и т. д.

Подготовка абитуриентов (дополнительная подготовка) является одним из важнейших этапов работы для поступления в вуз. Подготовка – своего рода «багаж», который облегчает и делает поступление в вуз более комфортным. Более того, «кто дополнительно, получая больше знаний (в итоге больше баллов ЕГЭ), имеют больше шансов отказаться в более селективных вузах. Если это так, следует заключить, что дополнительная подготовка сохраняет свою значимость, несмотря на переход к унифицированной экзаменационной системе» [5, с. 91].

Данные исследования свидетельствуют о том, что российские и вьетнамские абитуриенты не только были самостоятельны и активны в процессе подготовки к поступлению в вуз (особенно это видно на примере российских абитуриентов), но и использовали различные ее формы. 50 % вьетнамских абитуриентов занимались дополнительно в средних учебных заведениях, тогда как большинство российских абитуриентов занимались с репетитором (31,2 % респондентов).

Итак, в настоящее время дополнительные курсы имеют важное значение не только для поступления в вуз, но также для успешного обучения в дальней-

шем. Большинство российских абитуриентов занимались с репетитором потому, что «репетиторы дают лучшую по сравнению с подготовительными курсами подготовку к вступительным экзаменам, поскольку, с одной стороны, их квалификация выше, чем преподавателей курсов, с другой – они учитывают индивидуальные потребности и особенности абитуриента». Кроме того, большинство абитуриентов занимались дополнительно с учителями, репетиторами, которые знакомы с требованиями вступительных экзаменов, тем более, что нередко они сами непосредственно участвовали в их разработке [2, с. 147]. Тем более, что стоимость дополнительных занятий в среднем учебном заведении ниже, чем оплата работы репетиторов. В связи с этим данную форму подготовки вьетнамские абитуриенты используют наиболее часто. Вьетнамский студент-первокурсник отмечает: «Заниматься с репетитором лучше, чем брать другие дополнительные курсы, но очень затратно, поэтому я посещал дополнительные занятия в среднем учебном заведении».

Анализ данных исследования показывает, что в России и Вьетнаме семьи с более высоким доходом чаще выбирают более дорогие формы дополнительной подготовки. Рассматриваемые формы дополнительной подготовки, которые выбирали большинство российских (занимались с репетитором) и вьетнамских абитуриентов (посещали дополнительные занятия в ссузах) демонстрируют, что в России разрыв между семьями с низким доходом и семьями с высоким доходом выше, чем во Вьетнаме. В России семьи с высоким доходом (свыше 10 000 рублей) выбирали такую форму дополнительного обучения, как занятия с репетитором, в 2-3 раза чаще, чем семьи с низким доходом (менее 10 000 рублей). Во Вьетнаме это различие незначительно (различие между семьями с самым высоким доходом и семьями с самым низким доходом составило 4,5 %).

С другой стороны, в России формы дополнительной подготовки с низкой затратой (например, дополнительные занятия в ссузах) чаще выбирают семьи с низким доходом, нежели с высоким доходом (различие составляет 13,8 % в сравнении между семьями с самым высоким доходом и семьями с самым низким доходом). Однако во Вьетнаме формы дополнительной подготовки с высокими затратами (к примеру, курс с репетитором) предпочитают не только семьи с высоким доходом, но и семьи с низким доходом (различие между семьями с самым высоким доходом и семьями с самым низким доходом составил всего 0,6 % от общего числа респондентов).

Анализ выбора формы дополнительной подготовки в зависимости от места проживания семьи абитуриентов демонстрирует, как в России, так и во Вьетнаме, что большинство абитуриентов, происходящих из семей, проживающих в областном центре, крупном и малом городе, занимались на дополнительных курсах чаще, чем абитуриенты из семей, проживающих в поселках городского типа и в сельской местности. Однако в России в сравнении с Вьетнамом это различие представлено сильнее. Так, в России 34,9 % респондентов из семей, проживающих в областном центре, и 21,3 % респондентов из семей, проживающих в сельской местности занимались с репетитором. Тогда как во Вьетнаме различие между абитуриентами из семей, проживающих в областном центре и на селе, и бравших дополнительные занятия в ссузе составило 9,6 %.

С другой стороны, во Вьетнаме такой форму дополнительной подготовки, как специальные курсы при вузах не существует (эта форма подготовки доступна только абитуриентов, принадлежащим к этническим меньшинствам), то в России данной формой подготовки воспользовалась значительная доля абитуриентов из семей, проживающих в областном центре (12,9 %), доля тех, кто занимался таким образом, проживая в крупном, среднем городе области, составила 9,4 %. При этом, безусловно, существует ограничение возможности доступа к подготовительным курсам при вузах для абитуриентов из семей, проживающих на селе (0,8 %).

Кроме того, «самостоятельные занятия предполагают только личные усилия и затраты времени» [1, с. 107, поэтому этот способ подготовки более доступен для абитуриентов из семей, проживающих в селе, причем в России доля абитуриентов, выбравших такой подход, больше, чем во Вьетнаме (74,5 % и 43 % респондентов соответственно).

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы о влиянии доходов (материальный капитал) и места проживания семьи (социально-демографический капитал) на возможность доступа к различным формам дополнительной подготовки на этапе поступления в вуз в России и Вьетнаме:

– Выбор форм дополнительной подготовки абитуриентов напрямую зависит от уровня доходов и места проживания их семьи. Чем выше уровень доходов населения, тем, соответственно, выше возможности повышения образовательного уровня детей (в данном случае, повышение уровня знаний, навыков в ходе дополнительного обучения). У молодежи в городе возможностей для получения форм качественной дополнительной подготовки (с высокими затратами) больше, чем для молодежи, проживающей в поселках городского типа и в сельской местности. Итак, неравенство доступности высшего образования отражается даже на этапе поступления в вуз для различных социальных групп.

– При выборе форм дополнительной подготовки абитуриентов в России четко проявляется дифференциация между семьями с высоким доходом и семьями с низким доходом, а также между теми, кто проживает в центре и на периферии, особенно высок разрыв между городом и селом. Это совпадает с суждением Haveman и Smeeding о том, что «даже в развитых странах разрыв между «бедными» и «богатыми» со временем увеличивается, несмотря на существующие механизмы поддержки абитуриентов» [5, с. 90].

– Оплата форм дополнительной подготовки, в особенности дорогих подготовительных курсов, становится одним из значительных барьеров для семей с низким доходом на этапе поступления в вуз, особенно во Вьетнаме.

Снижение барьеров для доступа к формам качественной дополнительной подготовки для поступления в вуз, влияющих на возможность получения высшего образования в России и Вьетнаме, может быть осуществлено следующими способами: 1) развитие системы предоставления кредитов с низкой процентной ставкой для семей с низким доходом; 2) расширение доступности качественного среднего образования для школьников, проживающих в сельской местности; 3) «снижение значимости дополнительной подготовки и замещение частных курсов и репетиторов школьной подготовкой» [5, с. 108].

Список использованной литературы:

1. Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Дымарская О.Я. Доступность образования как социальная проблема (дифференциация доступа к высшему образованию и отношение к ней населения) / Доступность высшего образования / под ред. С.В. Шишкина. Независимый институт социальной политики. М., 2004. С. 107.
2. Заборовская А.С. и др. Высшее образование в России: правила и реальность. – М.: Независимый институт социальной политики, 2004. С. 137.
3. Мартынова Е.А. Доступность высшего профессионального образования: формы и методы // Вестн. Оренб. ун-та. 2002. № 7. С. 41–45.
4. Плохова И.А. Доступность высшего образования и ее социальные последствия // Журнал Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Выпуск № 3. Том 3. 2009. С. 33.
5. Прахов И.А. Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 88–117.
6. Фурсова В.В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории. Казань. КГУ. 2006. С. 54.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА МНОГОМЕРНОСТЬ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРАКТИКИ ГОРОЖАН

УДК 316.74

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕАТРА КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ГАЛИМОВА С.Г., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – ст. преподаватель *Калина Н.М.*

2014 год в России был объявлен Годом культуры. В связи с этим в стране был образован организационный комитет по проведению Года культуры, обеспечивающий разработку плана основных культурных мероприятий. Эти мероприятия не могли обойти стороной и сферу театра, так как театр является видом искусства и одним из социальных институтов. Он влияет на индивида, объясняя мир и создавая эмоциональные импульсы; выполняет идеологическую, развлекательную, социализирующую, коммуникативную и другие социальные функции [3, с. 67]. Таким образом, поднимая различные философские, социальные и политические вопросы, он способствует формированию ценностных ориентаций индивида, направляющих жизнь в различных обществах.

Театр является предметом изучения многих дисциплин, среди которых можно назвать такие как искусствоведение, филология, философия, семиотика, социология и другие. Для погружения в эту сферу требуется изучить феномен театра со всех сторон [6, с. 365].

Главной исследовательской проблемой данного исследования является выявление особенностей функционирования, трансформации современной репертуарной политики театра и ее социологическая интерпретация с учетом социального контекста.

С социологической точки зрения, театр рассматривается как особый вид социального института, а именно как социокультурный и воспитательный институт. Здесь социальный институт следует понимать как устойчивую структуру, выполняющую определенные функции. Это определение социального института было предложено Г. Спенсером. А его разновидность – социокультурный и воспитательный институт – предложили представители институциональной школы Д. Ландберг, С. Липсет и другие в своей типологии социальных институтов по функциональным качествам [5, с. 124]. Являясь своего рода социальным организмом, театр создает театральное искусство, а именно множество спектаклей, являющихся результатом театрального «производства» и объектом зрительского «потребления». Между зрителями и актерами есть взаимосвязь, которая может быть выражена в форме: театр – спектакль – аудитория. Продуктом театрального «производства» и объектом зрительского «потребления» яв-

ляется текущий репертуар (множество представлений, показанных театром за соответствующий период) [8]. Отношения между театром и аудиторией складываются по поводу репертуара. Следовательно, взаимосвязь зрителей и актеров выражается в форме: театр-репертуар – аудитория.

Текущий репертуар «потребляется» театральными зрителями. А это означает реализацию тех отношений, которые складываются между театром и его аудиторией по поводу репертуара.

После проведенного исследования можно сказать, что преобладающими жанрами в театре им. Г. Камала являются комедии, драмы и мелодрамы. Больше половины постановок приходится на эти жанры. В этом театре также в числе лидеров можно назвать комедии. В отличие от театра им. Г. Камала, в Качаловском театре можно отметить ориентацию на музыкальное направление, так как на втором месте по популярности идут мюзиклы и музыкальные сказки. Под инсценировкой идут спектакли, жанры которых в репертуаре театра указаны как «сценическая версия режиссера...». Стоит отметить, что в данном театре типология жанров шире, чем в предыдущем театре. Особенностью является сочетание нескольких жанров и их музыкальная направленность. К примеру, «пьеса с музыкой», «сказка-мюзикл», «музыкально-поэтический рассказ» и другие.

В театре на Булаке, учитывая все нюансы, связанные с наименованием жанров («комедия абсурда», «классическая комедия», «трагикомедия»), абсолютно преобладает жанр комедий. Так же, как и в предыдущем театре здесь имеется разнообразие жанров. Как специфичную ориентацию театра можно назвать спектакли «пластические» и спектакли, ориентированные на детскую и подростковую аудиторию. В отличие от других театров, этот выделил в своем репертуаре жанр «интерактивного шоу для детей и подростков», который предполагает обратную связь с публикой.

«Театр. Акт» имеет ограниченный репертуар, который выражается в четырех постановках разных жанров. Это можно объяснить тем, что театр молодой, камерный и негосударственный. Для более полного анализа следует проследить динамику изменений в репертуаре через несколько лет.

Делая вывод по жанровой специфике театров г. Казани, можно сказать, что в указанных театрах преобладает жанр комедий. Это, скорее, можно связать с тем, что направляющей функцией современного театра в г. Казани является развлекательная функция или функция развлечения. Характерными чертами для нее являются зрелищность, умение отвлечь зрителей от повседневных забот и проблем. Также можно предположить, что театр стремится поднять настроение своей публике, отвлечь ее от существующих проблем с помощью легких и незамысловатых постановок, но об этом нельзя утверждать, не зная содержание спектаклей.

Экспериментальные постановки, как правило, создаются в негосударственных театрах. Для государственных театров это слишком большой риск. Новые виды театра как «социальный театр» или «уличный театр» для казанских театров остаются чем-то новым. Есть инициативные группы непрофессиональных театральных трупп, созданных для определенных целей, но их по-

прежнему мало, или они остаются в тени из-за отсутствия рекламы. Так, в социальных сетях были обнаружены 2 таких труппы, созданные студентами нетеатрального вуза.

В репертуаре, формирующемся и воспроизводимом театром, отражаются отношения театра и публики. Это, в свою очередь, проявляется в поведении публики относительно репертуара, например, в посещении или непосещении спектаклей, в мнениях, обсуждениях, а следом и оценках конкретных просмотренных спектаклей. От отношения публики к определенному увиденному спектаклю в дальнейшем формируется и отношение к этому театру и театру вообще.

Социологическая интерпретация различных сторон театрального искусства, в частности, функций, видов, жанров, достижений и проблем театра с теоретической и театрального репертуара с практической стороны, позволяет выявить основные тенденции функционирования и трансформации театра как социального института, которые доступны социологическому анализу и измерению.

На основе проделанного анализа можно сказать, что:

- театр как социальный институт не стоит на месте, он развивается и трансформируется, что можно проследить по появлению новых жанров и видов театра: «интерактивное шоу для детей и подростков», «уличный театр», «социальный театр», «театр простодушных», «эстрадно-джазовая комедия», «пластическая мим-драма, «пластический перфоманс» и другие;

- ведущей функцией современного театра в г. Казани стала функция развлечения или развлекательная функция, что выразилось в преобладании спектаклей жанра комедии и мелодрамы;

- перед современным театром стоят проблемы «допустимого и недопустимого», вопросы цензуры и самоцензуры, финансирования и ряд других, которые отражаются в появляющихся между театром и другими структурами конфликтах и публичных дискуссиях;

- современный театр стремится к новым достижениям в развитии, через организацию международных и региональных фестивалей театра, создание его новых форм, появление новых инициативных групп театральных трупп и т. д.

- театры г. Казани остаются более традиционными в ведении репертуарной политики, что прослеживается в постоянном репертуаре, отсутствии альтернативы существующим жанрам, в нежелании экспериментировать с новыми формами.

- мнение респондентов о «современности» казанских театров схожи и заключаются в том, что казанские театры соответствуют международному уровню и их вполне можно считать современными;

- проблемы в казанских театрах существуют и в организационном вопросе, в частности у респондентов были жалобы по поводу телефонных звонков во время спектакля; некачественных организаций фестивальных иностранных постановок; пропаганды алкоголя, курения и других вредных привычек; отсутствия дресс-кода и т. д.

Список использованной литературы:

1. Барт, Ролан. Работы о театре. – М.:ООО «Ад Маргинем Пресс», 2014. – 176 с.
2. Бэнтли, Э. Жизнь драмы. М., Айрис Пресс, 2004. – 243 с.
3. Корниенко, Н.Н. Социальные функции искусства и его видов. Функционирование театра в оценке зрителей и экспертов. М., Наука, 1980. С.67.
4. Колдобская М. Марат Гельман – хочу уговорить страну // Новый мир искусства. 2002. № 4 (27). С. 4-5.
5. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций: Для студентов и преподавателей вузов, техникумов и учащихся старших классов школ, колледжей, гимназий, лицеев. – М.: «Владос», 1995. С. 124.
6. Театр и публика: опыт социологического исследования 1960-1970-х гг. // Отв. ред. В.Н. Дмитриевский. – М.: Государственный институт искусствознания, "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2013. С. 365–368.
7. Шангареева, З.С. Театр в современном обществе. КГТУ им. Туполева, Казань, 2008. – 178 с.
8. Официальный сайт Министерства Культуры Российской Федерации. Концепции долгосрочного развития театрального дела в РФ на период до 2020 года. URL: http://mkrf.ru/proekty/detail.php?ID=249762&phrase_id=4245503 (дата обращения: 6.02.2015).
9. ПостНаука. Кризис интерпретации в театре. URL: <http://postnauka.ru/video/20799> (дата обращения: 6.02.15).

УДК 316.014

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЗАБОЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КАЗАНИ

ГАЛИМОВА Ф.Т., ИБЕНИЕВА А.Р., ЛОЖКИНА А. М., КФУ, г. Казань.

Научный руководитель – асс. *КАБЕЕВА А.Д.*

В настоящее время одним из наиболее остро стоящих вопросов общества является вопрос экологии. С переходом в модерное общество, развиваются технологии, увеличиваются масштабы производственной, промышленной деятельности человека, вместе с тем, ухудшается экологическая обстановка населенных пунктов. Проблема ненадлежащего состояния окружающей среды, на наш взгляд, является во многом определяющей единицей нашего будущего.

Несмотря на все это, экология не является самой важной проблемой в глазах общества. Это подтверждают опросы, проводимые Фондом общественного мнения каждый месяц, с целью выявления социальных и экономических проблем регионов, волнующих граждан больше всего на данный момент [1]. Стоит отметить, что экологическая ситуация и состояние окружающей среды, как главную проблему, с января по ноябрь 2015 года отмечали лишь от 4 до 9 % респондентов.

Озабоченность экологическими проблемами является первым шагом к их решению. Казань – динамично развивающийся город с растущим населением и изменяющейся инфраструктурой и т. д., поэтому изучить его представляется

актуальным. Под экологической озабоченностью мы понимаем элемент экологической культуры граждан, который выражается в определении ими экологической ситуации как проблемной и требующей решения их личными и общественными усилиями.

Таким образом, целью исследования стало выявление степени озабоченности населения экологическими проблемами города Казани. Поставленная цель была достигнута решением следующих задач:

- 1) Выявить оценку горожан существующей экологической обстановки;
- 2) Определить наиболее важные экологические проблемы для жителей города;
- 3) Выявить основные методы борьбы с экологическими проблемами.

Для анализа были выделены две возрастные категории респондентов: «молодежь» (n=52) и «не молодежь» (n=52) и произведено сравнение их ответов. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что горожане как "молодежь", так и "не молодежь" в целом обеспокоены экологической обстановкой в городе, предлагают пути решения экологических проблем, некоторые бы сами охотно приняли участие в чистке города (n=32), обе возрастные группы в равной степени стараются придерживаться экологического образа жизни (n=100); а актуальность вопроса экологического кризиса отметили обе категории (n=58).

Таким образом, можно отметить, что, исходя из выбранных респондентами приоритетов, вопрос об экологии является одним из актуальных и злободневных на сегодняшний день, респонденты проявили достаточную степень осведомленности и озабоченности экологической ситуацией в городе, однако данная проблема является недостаточно обсуждаемой и раскрытой, поэтому считаем, что такие опросы служат дополнительными источниками информации для опрашиваемых. На наш взгляд, для получения полной картины отражения реального мнения горожан, данную проблему стоит исследовать, применяя дополнительные методы, например, с помощью фокус-групп, а также возможно, совмещать вопросы об экологии с другими вопросами, затрагивающими другие области жизнедеятельности человека. В данном опросе использовались анкеты в виде Гугл-форм, которые являются сравнительно новым видом опроса, однако они в значительной степени упрощают процесс анкетирования и дают обширные возможности для дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Опрос ФОМ. Россияне называют главные проблемы своих регионов. URL:<http://fom.ru/Obraz-zhizni/12405> (дата обращения 22.01.2015).

СПОРТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ДИСКУРСЕ СОЦИОЛОГИИ

ГОНАШВИЛИ А.С., СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *СИНЮТИН М.В.*

В нашем обществе с каждым годом все сильнее возрастает роль и значимость спорта. Спорт в процессе своего генезиса преобразовался в универсальный социальный институт, в котором важное место занимают отношения. В социальном институте спорта важность отношений имеет значимость практически во всех своих начинаниях, например, как еще в свое время отмечал Т. Веблен [1, с. 3], говоря, что занятия спорт – это есть демонстрация отношений праздного класса по отношению к демонстративному потреблению. Однако с течением времени формы отношений в спорте видоизменялись. Это связано с воздействием на спорт внешних факторов, а именно с изменением социально-экономических, политических и прочих форм отношений, сопряженных со спортом, что подчеркивает то, что спорт является неотъемлемым элементом социальной системы общества, где изменение одного элемента системы влечет за собой изменения, как правило, других элементов системы. Видоизменения по отношению к спорту были наглядно заметны в социальном контексте, где мерилom отношений в спорте или к спорту выступает социальный статус и/или социальная ниша спортсмена.

Как отмечает К. Айзенберг, «Спортсмен рассматривается здесь как подверженная влиянию переменчивых, отчасти противоречивых импульсов, и вследствие этого сама постоянно изменяющаяся социальная фигура; что позволяет предположить, что нынешний ее облик является результатом многочисленных метаморфоз» [2, с. 4]. В процессе всего генезиса спорта от культовых состязаний в Древней Греции и до общественно значимых спортивных соревнований наших дней, в спорте отражается социальная его ангажированность. Однако спорт несет в себе не только социальные компоненты нашей действительности, как уже отмечалось выше, он еще тесно связан с экономической и политической деятельностью, из-за которых возникают сложности в изучении и понимании феномена спорта, как унитарного явления. На фоне этого, для понимания многообразных явлений спортивного феномена, в реалиях социологического научного восприятия изучающего спорт с позиции личностного и комплексного подхода, а именно с позиции синтетического социального представления, создается новая дисциплина изучающая спорт как элемент социального явления с его сложным функциональным плюрализмом. Данной дисциплиной является «Социология спорта» или, как принята, говорить в отечественной литературе «Социология физической культуры и спорта», которая ставит основной задачей изучение спорта с позиции его социального окраса посредством методологических и эпистемологических оснований социологической науки.

Из-за различных социологических подходов [3, с. 248], выраженных в сущности социологической методологии в дисциплине «Социология спорта»

существует различные точки зрения на объект изучения данной дисциплины, связанных с онтологическими представлениями ключевых понятий изучаемых данной дисциплиной. Такими понятиями являются: «физическая культура», «спорт», «профессиональный спорт», «спорт высших достижений или олимпийский спорт». Из-за различного онтологического понимания значимости данных понятий, по мнению автора, и происходит различные понимания и трактовки дисциплины «Социология спорта» или «Социология физической культуры и спорта», в названиях которых уже отражается методологических контекст значимости «спорта» и «физической культуры».

Список использованной литературы:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: ЛИБРОКОМ, 2011, 368 с.
2. Айзенберг К. Спортсмен // Логос 3(54) 2006. – С.4
3. Визитей Н.Н. Социология спорта: курс лекций: учебное пособие для вузов. Киев, 2005 – 248 с.
4. Гонашвили А.С. Социологический подход к изучению спортивных практик в дискурсе дисциплин «социологии спорта» и «социологии физической культуры и спорта» // Спортивная наука России: состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию журнала «Теория и практика физической культуры» 3–5 декабря 2015 г. / под ред. Л.И. Лубышевой, С.Н. Литвиненко. – М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2015. – С. 159–163.

УДК 316.733

ФЕНОМЕН «НОСТАЛЬГИИ ПО СТАРОЙ КАЗАНИ» В ТЕМАТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

ИГНАШИН В.А., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *ЕРШОВ А.Н.*

В последнее время наблюдается повышение интереса к истории Казани, ее облику в прошлые годы, что выражается в публикации новых книг по этой теме, появлению статей, материалов и целых проектов в региональных СМИ («Про город», «Реальное время», «Казанский репортер»), и, соответственно, активизации тематических сообществ в социальных сетях. Основной причиной повышения интереса, на наш взгляд, являются радикальные изменения, произошедшие с обликом города за последние 20 лет, которые на сегодняшний день уже воспринимаются как «исторические». Однако встает вопрос: чисто ли это исторический интерес или он несет в себе ностальгический элемент? И если последнее, то выходит ли эта ностальгия за рамки воспоминаний об утраченной архитектуре в область политики, культуры, общественных ценностей?

Было взято три крупнейших тематических сообщества в социальной сети «Вконтакте»: «Загадки Казани», «Старая Казань», «Казань 1000-летняя: до и

после», в каждом рассмотрено по 100 записей («репосты» в выборку не брались), т. к. во всех группах записи создаются по мере появления новой информации, была применена систематическая выборка с шагом 3.

В первую очередь, стоит обратить внимание на то, что создателями двух из трех сообществ («Загадки Казани» и «Казань 1000-летняя») являются люди моложе 30 лет, соответственно, не заставшие многого из того, что публикуется на страницах сообществ, либо заставшие в детском возрасте. Р.Н. Абрамов в своей статье время и пространство ностальгии [1] указывает на то, что детские воспоминания являются одним из детерминант ностальгии.

Однако записи в «Старой Казани» и «Загадках Казани» в большинстве своем не несут ностальгической окраски. Записи «Старой Казани» чаще всего представляют собой несколько старых фотографий, изредка – видеозаписей с краткими аннотациями. В «Загадках Казани» публикуются большие цитаты из краеведческих книг и интервью с учеными-краеведами.

Ностальгический аспект явно прослеживается лишь в большинстве записей группы «Казань 1000-летняя». Это проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, в основном записи строятся на сопоставлении старой фотографии и новой, на которой изображено то же самое место в городе. Это соответствует концепту «рефлексивной» ностальгии в категориях С. Бойм: не столько сожаление о «прекрасном» прошлом, сколько о невозможности его воспроизвести, удалении от него [2]. Во-вторых, автор записей часто выражает прямое сожаление о том, например, каким красивым было здание, т. е. демонстрирует «ресторативную» ностальгию. Кроме того, часто содержание записей выходит за рамки собственно казанской архитектуры, фотографий города и т. п., сменяясь тематическими записями про предметы обихода позднесоветского времени (игрушки, предметы гигиены, автомобили), а также сопровождаясь песнями этого же периода. Таким образом, эмоционально «нейтральные» фотографии старого города связываются с предметами, которые многие помнят лично, и, тем самым, приобретают эмоциональный оттенок. Кроме того, бытовые предметы позднесоветского периода воспринимаются как нечто общее, единое для всех, по сути выступая в качестве базиса особой идентичности.

Интересно то, что спектр эпох, запечатленных на изображениях, публикуемых в сообществах, широк, и невозможно выделить доминирующую эпоху. То есть в категорию «старой Казани» попадают, в том числе, и постсоветские фотографии, и даже фотографии 2011–13 годов – времени подготовки к Универсиаде. Однако если рассматривать именно советский этап, то заметно отсутствие какого-либо политического подтекста в записях. На фотографиях редко присутствует коммунистическая символика, в текстах, романтизирующих прошлое города, нет ссылок на политический аспект жизни того времени. Встречались записи с фото и видео известных казанских или татарстанских артистов, но ни одного – с политическими деятелями советской эпохи. Это позволяет предположить, что ностальгия, если таковая и присутствует в записях, не приобретает политического оттенка, а лежит лишь в культурной и бытовой сфере, объединяя в себе эмоциональное восприятие личного повседневного опыта и логическую оценку произошедших в городе изменений.

Изучение данной темы значимо для осознания состояния культурной сферы нашего города, однако может быть рассмотрено и в более широком контексте, например, «советской ностальгии» в целом.

Список использованной литературы:

1. Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии [электронный ресурс] // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 5–23. URL: <<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74387006>>
2. Бойм С. Конец ностальгии? Искусство и культурная память конца века: случай Ильи Кабакова [электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 90–100. URL: <<http://magazines.russ.ru/nlo/1999/39/boym.html>>
3. Каспэ И.М. «Съесть прошлое»: идеология и повседневность гастрономической ностальгии [электронный ресурс]. Дата обращения: 25.11.2012. URL: <https://www.hse.ru/data/418/231/1226/Kaspe_Puti2008.pdf> [Пути России: культура – общество – человек: Материалы Международного симпозиума (25–26 янв. 2008 г.). Т. XV. / Под общ. ред. А.М. Никулина. М.: Логос. 2008. С. 205–218].

УДК 316.3

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ

КОРЧАГИНА Ю.С., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – асс. *ШАМСУТДИНОВА И.И.*

Первые ЖК появились в России в конце 90-х годов – начале 2000. С тех пор их количество растет. В Казани число ЖК составляет несколько десятков. Описание структуры ЖК. Выявление причин популярности. Новизна темы заключается в самом объекте исследования. Изучение структуры различного рода ЖК, исследование причин предпочтения ЖК жителями города Казани.

Под жилым комплексом (ЖК) понимают определенное количество жилых домов, объектов инфраструктуры, представляющих собой единую пространственно-территориальную целостность. Структура жилых комплексов включает жилые дома (квартиры/дома) разной этажности, административные здания, здания инфраструктуры (образовательные учреждения, учреждения культуры и спорта, больницы, магазины и т. п.), сеть дорог (автомобильных/пешеходных), зеленые зоны, подсобные здания, здания ЖКХ (котельная, щитовая) и другие элементы.

Специфика жилых комплексов. "Минигород", "городок" (авторская трактовка), то есть "город в городе". ЖК напоминает структуру самого города со всеми присущими ему объектами инфраструктуры. Схож с микрорайоном, районом. По типу – закрытый, обособленный объект.

ЖК можно классифицировать по различным основаниям. По функциям (монофункциональные/полифункциональные комплексы), по месту расположения в системе городе – центральные/периферийные (влияние урбанизации). По

роли: общественные (для всех), ипотечные (по ипотеке). По социальному статусу жителей: представители одного класса, одной профессии и т. п. или отсутствие привязанности к статусным характеристикам.

Перспективы исследования темы. Глубинное изучение структуры ЖК, возможно провести сравнительный анализ. Изучение преимуществ и проблем ЖК путем опроса жителей. Исследование причин предпочтения ЖК (на конкретных примерах) другим местам проживания.

УДК 316.334:61

ТИПОЛОГИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТОМСКА)

КУЛЕБЯКИНА И.С., НИ ТГУ, г. Томск

Научный руководитель – канд. философ. наук, доцент *ИВАНОВА В.С.*

На сегодняшний день интерес к исследованию отношения человека к своему здоровью актуализируется несколькими причинами. Во-первых, происходят изменения в структуре заболеваемости. На первый план выходят хронические неинфекционные заболевания, и по итогам первого года всеобщей диспансеризации 40 % населения России должны находиться под наблюдением участкового врача в связи с этими заболеваниями. Во-вторых, в результате реформ в системе здравоохранения за последние двадцать лет сократилось количество бесплатных медицинских услуг. На этом фоне получают распространение альтернативные медицинские практики, среди которых – народная медицина и самолечение. В-третьих, меняется отношение населения к своему здоровью.

Новизна работы заключается в попытке выделения доли традиционных и альтернативных медицинских практик в структуре самосохранительного поведения. Делается вывод о том, что вопреки широкой распространенности альтернативных практик, большинство опрошенных предпочитают их использование в качестве комплементарной медицины. Отсутствие влияния того или иного типа практик на самооценку здоровья свидетельствует о преувеличенном пренебрежительном отношении к нетрадиционным методам лечения, которое демонстрируют представители официальной медицины.

В ходе доклада будут представлены типы самосохранительного поведения, выделенные на основе анкетирования жителей г. Томска по вопросам отношения к своему здоровью. Отправным пунктом для выявления данных типов послужило несоответствие ценности здоровья у томичей фактической заботе о нем. Исходя из комбинации этих признаков, а также мотивов заботы о здоровье, форм ее проявления и вредных привычек, были выделены 4 типа: рационалисты, пофигисты (безразличные к здоровью), карьеристы и эксплуататоры здоровья. Рационалисты признают ценность здоровья и активно заботятся о нем разными способами. Для карьеристов здоровье не является значимой ценностью, оно выступает для них инструментом достижения успеха и престижа.

Пофигисты и эксплуататоры здоровья демонстрируют вредные привычки и относятся к своему здоровью потребительски. Первые признают ценность здоровья, но не заботятся о нем в связи с нехваткой времени и трудностью отказа от вредных привычек, а для вторых наряду с этими причинами оправданием отсутствия заботы является хорошее здоровье.

При анализе взаимосвязи типа самосохранительного поведения с преобладающим типом медицинских практик было выявлено, что традиционные практики преобладают у «рационалистов» и «карьеристов», а «эксплуататоры здоровья» чаще других обращаются к альтернативным медпрактикам. Данные различия связаны с особенностями стиля жизни и разницей в материальном положении.

Выделенные типы самосохранительного поведения могут быть полезны при разработке образовательных программ по укреплению здоровья. В частности, типология может использоваться средствами массовой информации, а именно специализированными изданиями, целевой аудиторией которых являются представители того или иного типа. Учет различий в мотивации к заботе о здоровье у разных типов может быть полезен как для участковых терапевтов, так и для широкого круга населения.

УДК 316.334.56

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СТУДЕНЧЕСКОГО КАМПУСА ДЕРЕВНИ УНИВЕРСИАДЫ: МЕЖДУ УТОПИЕЙ И ЛИБЕРТАРИАНСТВОМ

ЛОБАНОВА А.С., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. соц. наук, доцент *ИШКИНЕЕВА Ф.Ф.*

Студенческий городок КФУ представляет собой один из наиболее крупных, современных и благоустроенных кампусов в России. Построенный в рамках спортивного мега-события Всемирной студенческой Универсиады 2013, он представляет собой интересный объект для анализа. Представляется важным рассмотреть, как в социальном пространстве общежития КФУ совмещены специфические черты модернистской архитектуры, элементы пространства паноптикона и признаки свободного городского пространства, где доминируют повседневные практики [1, с. 350].

Пространство деревни Универсиады представляется возможным закодировать в двух полярных кодах: как пространство тотального контроля (в силу специфики планирования, правил проживания на территории, систем контроля над повседневными практиками). В отличие от идей Ле Корбюзье [2, 243], в ДУ унификации подверглась не только материальная составляющая социального пространства, но стандартизация также затронула основной набор существующих повседневных практик в ДУ. Соответственно, пользователи пространства сталкиваются с множеством конфликтов в повседневных практиках: бытовые

сложности, высокая степень контроля, зачастую невозможность присвоения и обживания социального пространства.

В то же время, в качестве второго кода можно обозначить свободное пространство множества повседневных практик. Несмотря на то, что ДУ представляет собой классический пример модернистского плана производства пространства, деревня Универсиады воплощает собой два главных принципа комфортного свободного социального пространства горожан: разнообразие и безопасность.

Как ни парадоксально, строгий контроль над безопасностью места, черты, которые присуще пространству паноптикона, помогают создавать благоприятное пространство для существования разнообразия повседневных практик. Инициатива об осуществлении той или иной повседневной практики исходит от обитателей городка, однако ответственность за безопасность лежит в большей степени на внешней системе контроля студенческого городка: пропускная система, комендантский час, полицейский пункт, камеры слежения, вахтеры и коменданты. В отличие от классических представлений о городском пространстве свободы, где ограничена роль государства в конструировании места для проживания, специфические условия ДУ создают безопасное пространство, комфортное для разнообразных практик именно благодаря усиленной системе контроля.

Таким образом, разнообразие существующих повседневных практик студенческого кампуса деревни Универсиады поддерживается специфическим устройством ДУ. Потеря черт социального пространства, присущих ДУ, приведет к потере целого ряда из разнообразия повседневных практик студентов.

Список использованной литературы:

1. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов // М.: Новое издательство. – 2011 – 460 с
2. Скотт Дж. Благими намерениями государства. – М.: Университетская книга. – 2005. – 568 с.

УДК 316.3

ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРОГРАММ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ

МИСЕЛЬ А.А., УрГЭУ, г. Екатеринбург

Научный руководитель – канд. философ. наук, доцент *КАЧАЛОВА Н.Г.*

Ежедневно мы получаем очень большое количество информации различными путями. Одним из них является телевидение. Было проведено исследование методом контент-анализа, чтобы узнать содержание "духовной пищи", которую мы получаем через СМИ, в частности через телевидение. Гипотезой исследования было предположение о большом удельном весе развлекательных передач на телевидении. Документальным источником явилась недельная про-

грамма телепередач. В соответствии с целями исследования выделяются категории и смысловые единицы содержания.

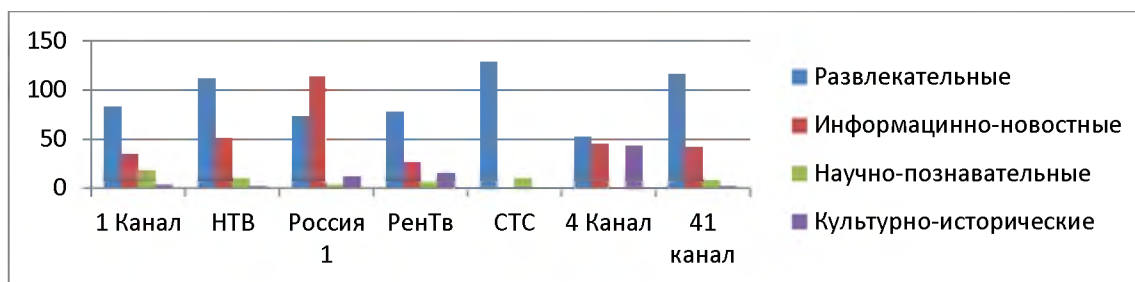
В качестве объекта исследования были взяты семь наиболее популярных телеканалов: четыре федеральных (НТВ, Россия 1, 1 Канал, РенТВ), один коммерческий (СТС) и два областных (4 канал, 41 канал). Все телепередачи были разделены на четыре категории: культурно-исторические, информационно-новостные, научно-познавательные, развлекательные. В каждой категории были выделены единицы анализа: Развлекательные телепередачи (ток-шоу, сериалы, кино, детские передачи, звёзды, ремонт, кулинария, имидж, юмор), Информационно-новостные (новости, спорт, погода), Научно-познавательные (путешествия, познавательные программы), Культурно-исторические (документальные фильмы, религиозные).

Таблица 1

Канал	1 Канал	Россия 1	Рен ТВ	НТВ	СТС	4 Канал	41 Канал	Итого по всем каналам
Развлекательные телепередачи								
Всего на канале	83	73	78	112	129	52	116	622
Информационно-новостные								
Всего на канале	35	114	26	51	-	45	42	313
Научно-познавательные								
Всего на канале	18	3	6	10	10	-	8	55
Культурно-исторические								
Всего на канале	3	12	15	2	-	43	2	77
Кол-во передач	139	202	125	175	139	140	168	1088

Проанализировав все семь каналов, мы получили следующий результат: из 1088 телепередач развлекательных было 643. Таким образом, доля развлекательных программ составляет 59,09 %. Среди развлекательных передач наибольший удельный вес составляет сериалы – 263 это 42.3 %. Результаты анализа отражены в таблице 1.

Итак, мы видим, что больше половины телепередач направлены на развлечение. Однако не стоит забывать, что некоторые из представленных телеканалов позиционируют себя только как «Развлекательные». Поэтому рассмотрим каждый канал отдельно на диаграмме.

1 Канал. Из 139 представленных телепередач канала, 83 развлекательные или 59 %, на втором месте по объему вещания стоят информационно-новостные передачи.

Россия 1. Из его 202 телепередач 73 развлекательные, что составляет 36 % от всех программ.

НТВ. За неделю по данному телеканалу было показано 175 телепередач, 112 из которых являются развлекательными. А именно 0,64 или 64 % из всего количества представленных программ.

РенТВ. На диаграмме видно, что развлекательные телепередачи являются преимущественным направлением вещания. Доля развлекательных передач составляет 92 %.

СТС. Развлекательный канал, для всей семьи. Данный вывод можно сделать так же и по графику. Доля его развлекательных передач составляет 92 % – это 129 развлекательных передач из 139 всех телепередач на этом канале за неделю.

4 Канал. Информационно-новостной и развлекательный канал. За неделю канал представил 140 телепередач, 52 из которых доля развлекательных программ составляет 37 %.

41 Канал – это телевизионный канал г. Екатеринбурга. Наполнение эфира – программы собственного производства, местные новости, а также программы сетевого партнёра – телеканала «Домашний». Из всего количества телепередач развлекательных – 69 %.

Наша гипотеза, что наше телевидение направлено на развлечение зрителя в целом подтвердилось.

УДК: 316.4

МИГРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ: ЗА ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В МЕГАПОЛИС

ПШЕГОРСКАЯ Н.А., СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – канд. соц. наук, доцент *САЛАХУТДИНОВА Р.Х.*

В современном мире миграционные процессы протекают достаточно интенсивно вследствие повышенной мобильности населения. Миграция с целью

получения высшего образования с каждым годом вовлекает в себя всё большее число молодёжи страны.

Стратегия развития Высшего образования в России пережила долгий путь своего становления. Настоящим прорывом стала реформа 1965 года, которая расширила к нему доступ выходцев из семей рабочих и колхозников.

Новым механизмом образовательной миграции в условиях реформы образования является введение системы ЕГЭ.

Но так ли велико число тех, кто стремится воспользоваться предоставленной возможностью и уехать учиться в другой город? Следует заметить, что в последнее время данный процесс приобретает ярко выраженные очертания, которые получили ёмкое название «Западный дрейф». По данным Росстата за 2008–2010 в качестве цели образовательной миграции молодёжь предпочитает 11 регионов страны. Лидирующие позиции занимает Москва и Санкт-Петербург, а также следующие области: Свердловская, Самарская, Томская, Иркутская, Курская и Новосибирская области и Красноярский край. Молодёжь, прибывшая для поступления в вуз, составляет 7,9 % от прочего числа мигрантов, преследующих иные цели [1].

Какие факторы являются «выталкивающими» для данной категории молодых людей? Субъектами формирования, а также удовлетворения потребностей в образовании являются: личность, система образования (на всех уровнях), рынок труда (а именно работодатели). Отдельные сферы общества (политика, религия, искусство, образование и т. д.) и общество в целом.

Следует различать в контексте формирования образовательной потребности внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам относятся личные мотивы молодого человека, а к внешним – среда, в которой он формируется и развивается.

В рамках проведённого автором работы в мае 2015 года пилотажного исследования среди студентов СПбГУ (97 человек), удалось сделать следующие выводы, касающиеся факторов образовательной миграции. Среди причин, мотивировавших молодых людей к отъезду из родного города в приоритете были названы: низкая конкурентоспособность местных вузов, желание не зависеть от родителей, низкая заработная плата и т.д. Наибольшее влияние при выборе направления обучения у 57,7 % опрошенных оказали родители. Город, в котором находится Вуз, также явился одним из основополагающих факторов у 44,3 % опрошенных. При этом, не удалось заметить корреляции между престижем Вуза и выбранной специальностью, что даёт основание сделать предположение о первоначальном выборе Вуза абитуриентом, а затем о принятии окончательного решения относительно специальности.

Следует обратить внимание на школьной деятельности студентов: 59,8 % студентов принимали участие в олимпиадах различного уровня, 39,2 % участвовали в организации общешкольных мероприятий. Внешкольную активность составляли: спортивная секция (50,5%), языковые курсы (43,3%), музыкальную и художественную школы отметили 20,6 % респондентов.

Стремление молодого человека получить высшее образование не у себя на родине, на территории его проживания – не случайное явление. Это долгий процесс, предпосылки к которому закладываются с детского возраста.

Выбор в пользу учебного заведения за пределами своего региона обусловлен, прежде всего, ориентацией на лучшие условия для самореализации и будущей рост образовательной жизни. Поэтому, одним из основных фактором сохранения молодежи на своей территории проживания, как условия стратегии развития региона, является адекватная потребностям и жизненным стратегиям молодежи, социальная политика, переориентация структур работы с молодежью от форумов, конкурсов, к созданию реальных условий для профессиональной деятельности и жизни молодежи.

Список использованной литературы:

1. Показатель «Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, и территориям Российской Федерации» // Ежегодный бюллетень Росстата «Численность и миграции населения Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

УДК 316

ГОРОД ГЛАЗАМИ ГОРОЖАН. ДИНАМИКА ОБРАЗА ГОРОДА КАЗАНИ В ОЦЕНКАХ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

СОНЫГИНА А.Р., ЦПЭИАН РТ, Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *ХАЙРУЛЛИНА Ю.Р.*

В настоящее время обращение к оценке образа Республики Татарстан, так и конкретно столицы находится под пристальным вниманием в связи с проработкой стратегии и путей развития, с целью дальнейшего роста конкурентоспособности (например, Казанский урбанистический форум 2015 с участием Р.Н. Миниханова).

В последствии проведения крупных спортивных мероприятий с г. Казани, в средствах массовой информации прошла волна положительных отзывов по оценке изменений столицы Республики Татарстан. Однако картину, раскрывающую реальную ситуацию существующей инфраструктуры в большей мере могут дать горожане, проживающие в столь динамично развивающемся городе. Каждый город обладает образом, который является ничем иным, как представлениями людей о социально-экономических и культурных ресурсах того пространства, в котором они осуществляют социальные практики. Исследования оценки образа города его жителями являются ценным материалом при определении структурных характеристик имиджа города.

В нашей работе мы стремились проанализировать результаты исследований за последние 10 лет, направленные на изучение характеристик города и

городской среды, оцениваемых жителями города. В качестве эмпирической базы исследования выступили научно-исследовательские отчеты ЦПЭИ АН РТ, авторские исследования социологов, опубликованные в научно-исследовательских журналах.

УДК 316.014

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦЕЛЬ ПОСЕЩЕНИЯ ФИТНЕС-КЛУБА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА САРАТОВА

ЩЕРБАКОВА А.В., СГУ им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
Научный руководитель – канд. соц. наук, доцент *КАРЕЛИНА И.А.*

В современном мире у общества существует необходимость в соблюдении правильного режима дня, здорового питания, в занятиях спортом. Фитнес-клуб дает возможность эффективно использовать свое свободное время и получить квалифицированную помощь в занятиях спортом.

Посещая фитнес-клуб, человек ставит перед собой некую цель, которую он старается достичь. Существует немало факторов, которые тем или иным образом влияют на выбор этой цели (В декабре 2013 года проведено авторское исследование «Социальные функции фитнеса», в ходе которого было опрошено 200 респондентов, среди которых 65 % женщин и 35 % мужчин).

Пол является важным фактором при выборе цели посещения фитнес-клуба. Наиболее распространенной среди женщин является похудение – 40 % опрошенных женского пола ходит в фитнес-клуб именно по этой причине. Среди мужчин совершенно противоположная ситуация. Только 4,3 % респондентов мужского пола занимается в фитнес-клубе, чтобы похудеть. Для мужчин наиболее значимой целью является наращивание мышечной массы (47,1 %). Среди женщин же, наоборот, эта цель не является достаточно распространенной (6,2 %). Посещение занятий ради укрепления здоровья и поддержки мышц довольно распространено как среди мужчин, так и среди женщин.

Еще одним важным фактором является возраст занимающимися. Так чем меньше возраст респондента, тем наиболее часто перед занимающимися стоят такие цели посещения фитнес-клуба как похудение и наращивание мышечной массы. При этом с увеличением возраста наиболее приоритетной целью посещения фитнес-клуба становится укрепление здоровья.

Если брать во внимание семейное положение посетителей фитнес-клубов, то можно прийти к следующему выводу. Цели, которые связаны прежде всего с изменением внешности (похудение, наращивание мышечной массы), а также знакомства распространены в основном среди респондентов, которые не находятся в отношениях. Укрепление здоровья в равной степени распространено как среди холостых респондентов, так и среди респондентов, находящихся в отношениях.

Также существует взаимосвязь цели посещения фитнес-клуба и рода деятельности занимающегося. Самой распространенной целью среди учащихся/студентов является поддержка мышц в тонусе (31,9 %), при этом не менее важными являются похудение (27,5) и наращивание мышечной массы (27,5 %). Наиболее распространенной целью среди работающих респондентов является укрепление здоровья (38 %). Безработные же посещают занятия, чтобы похудеть (33,3 %) или набрать мышечную массу (33 %).

Что такое «фитнес», каждый занимающийся понимает по-своему. И не всегда эти представления сходятся между собой. Это понимание не может не повлиять на цели посещения фитнес-клуба. Те, кто понимает под фитнесом вид спорта, в основном занимаются фитнесом, чтобы нарастить мышечную массу. Респонденты, для которых фитнес – это соответствие определенному образу жизни, ставят перед собой цели нарастить мышечную массу и поддерживать мышцы в тонусе. Перед респондентами, подразумевающими под фитнесом слежение за здоровьем, стоит цель непосредственно укрепить здоровье и цель похудеть, что также может быть связано с заботой о здоровье. Для понимающих фитнес как отдых от повседневной рутины основной целью является поддержка мышц в тонусе, то есть помимо отдыха они стараются также изъять выгоду для своего организма. Для респондентов, понимающих под фитнесом слежение за своей фигурой, главной целью также является поддержка мышц в тонусе, что в полной мере позволяет следить за своей формой.

Таким образом, среди факторов, оказывающих влияние на посещение фитнес-клуба можно выделить пол, возраст, семейное положение, род деятельности респондента. При изменении всех этих факторов изменяется цель посещения фитнес-клуба.

Такой субъективный фактор, как понимание термина «фитнес», при занятии в фитнес-клубе изменяется в зависимости от выбора цели посещения фитнес-клуба.

УДК 316.422.42

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ЯМИЛОВ Э.Р., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. соц. наук, доцент *АХМЕТОВА С.А.*

В развитии российских городов в 1990-е гг. появились новые тенденции. Если в СССР города рассматривались как объекты рационального планирования, призванные соответствовать интересам жителей, населяющих их, то в постсоветской России они стали самостоятельными агентами, которые вынуждены были приспособливаться к новым условиям.

На этом фоне зачастую интересы городских властей и бизнеса, связанные с более эффективным использованием городского пространства, игнорируют

ценности и интересы рядовых горожан, для которых городское пространство выступает местом жительства и работы. Большую тревогу вызывает вектор роста и развития городов, который направлен преимущественно на максимальное извлечение экономической выгоды.

Городское пространство, как полагал антрополог Дэвид Харви, в современном мире, в первую очередь, конструируется экономическими интересами [1, с. 16]. По его мнению, по мере развития общества земля превращается в актив, в который можно как вложиться, так и продать его.

Известные ученые (М. Кастельс, А. Лефевр, Д. Харви) еще в 1970-е гг. обратили внимание на экономическую составляющую при построении городов, а именно – возможность извлечения максимальной прибыли, зачастую противоречащую интересам граждан. Известна концепция «Машины роста» – понятие, введенное социологами Х. Молочем и Д. Логаном [2, с. 310], заключающееся во взгляде, согласно которому предприниматели, торговцы недвижимостью объединены общим стремлением получить максимальную прибыль от участия в изменении городского пространства.

Роль городов в современном российском обществе возрастает. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, 74 % населения страны являются городскими и 26 % – жителями сельских населенных пунктов. Динамика переселения в города растет: за 100 с лишним лет эта цифра в процентном соотношении увеличилась почти в 5 раз – с 15 % за 1897 год до 74 % к 2010 году.

В России за последние 13 лет, по данным официальной государственной статистики [3], численность частных строительных организаций увеличилась практически вдвое (115331 организация в 2000 году против 214055 в 2013 году), что позволяет признать тот факт, что строительство активно развивается в нашей стране и является прибыльным бизнесом.

Современное городское развитие – глобальное переустройство территорий с целью привлечения капиталов и извлечения прибыли.

Для анализа ряда случаев коммерциализации городского пространства мы обратились к газетным статьям региональных изданий. В результате мы пришли к выводу, что анализируемые ситуации получили негативный отклик как со стороны жителей, так и со стороны профессионалов в данной области.

К примеру, реконструкция парка "Черное озеро" расположенного в центре Казани, что позволяет подчеркнуть выгодное географическое положение для осуществления коммерческой деятельности рассматриваемого объекта. Парк традиционно позиционировался местом отдыха горожан, однако начавшаяся реконструкция парка в 2015 году заставляет задуматься об обратном. Проанализировав данный кейс, мы пришли к выводу, что данная инициатива не была согласована с общественностью, более того, как показало исследование, получила негативный отклик со стороны жителей.

На основе анализа частных случаев коммерциализации городского пространства в Казани были выявлены дефекты в развитии городских территорий. В результате данной работы мы пришли к выводу, что применение зарубежных теорий к анализу российских случаев позволяет выявить некоторые проблемные тренды в городском развитии и управлении.

Список использованной литературы:

1. Харви, Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение [Текст]: Д. Харви; пер. с англ. Н.С. Брагиной. – М.: Поколение, 2007. – 288 с
2. Molotch H. The City as a Growth Machine // American Journal of Sociology. – 1976. – Vol. 82. – № 2. – P. 309–335.
3. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>
4. Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации. Численность и размещение населения. Всероссийская перепись населения – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. Трубина Е.Г. Город в теории. Опыт осмысления пространства / Елена Трубина. - М.: Новое литературное обозрение. 2011. – 520 с.
6. Харви, Д. Право на город [Текст] / пер. с англ. А. Смирнова // ЛОГОС. Город. – 2008. – № 3/66. – С. 80–94.

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И МИГРАЦИИ

УДК 316.3

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

БУРГАНОВА Э.Л., КГЭУ, Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук *ХАЙРУЛЛИНА Ю.Р.*

На современном этапе развития российского государства тема настоящего исследования чрезвычайно актуальна. Актуальность темы обусловлена кризисным состоянием в сфере охраны труда. Особую тревогу вызывает высокий уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний, являющихся следствием, как правило, неблагоприятных условий труда.

Положения и выводы настоящего исследования могут быть учтены в деятельности организаций энергоотрасли при разработке плана обучения работников по охране труда.

Система охраны труда во многом зависит от человеческого фактора, с социологической точки зрения охрану труда можно рассматривать как влияние многих факторов работника на трудовую деятельность, как информированность работников о тех или иных принципах и правилах охраны труда, а также причинах их соблюдения и несоблюдения. С позиции социологии высшей формой деятельности является труд, если придерживаться определения Карла Маркса, то следует, что труд – это процесс, который происходит между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Из этого определения следует, что если человек сам опосредствует и регулирует процесс деятельности, то и процесс безопасности работник контролирует сам, соответственно не без помощи руководства.

Опыт изучения проблем управления охраной труда и промышленной безопасностью в стране и за рубежом показывает, что тенденции, которые проявляются в данной сфере, как правило, неустойчивы и имеют свойство приспосабливаться под воздействием различных факторов. А это означает, что необходим социальный мониторинг, то есть постоянное отслеживание генезиса этих проблем с целью точной реакции на каждое изменение.

Согласно результатам авторского социологического исследования проведенного в 2015гг. и выполненного в виде анкетного опроса работников организации энергетической отрасли (n=200 чел.), также данным авторского экспертного опроса с участием руководителей среднего и высшего звена, специалистов отдела охраны труда организации энергоотрасли (n=26 чел.), было выявлено,

что условия труда в организации не совсем благоприятные, данный факт может привести к производственным травмам, ухудшению общего состояния работников, а как следствие к материальным убыткам организации. В организации не совсем удовлетворительные условия труда. Для продуктивной работы организации руководству стоит обеспечить оптимальные условия труда для всех работников. Если работник не удовлетворен одним фактором, его изменение приведет к увеличению мотивации.

В ходе анализа была установлена связь между стажем работы и степенью обладания знаниями правил охраны труда, также с увеличением стажа работы сотрудники относятся к охране труда ответственной и соблюдают правила безопасности. Также на знания инструкций по охране труда влияет возраст респондента, с увеличением возраста работник более информирован и может пересказать свою инструкцию наизусть, чего нельзя сказать о молодых специалистах организации. С увеличением возраста работники организации меньше подвергаются санкциям, чем более молодые работники, следовательно, совершают меньше ошибок в технике безопасности. Результаты исследования показали, что работники от 36 до 55 лет также подвергаются санкциям, но не так часто, как остальные. Возраст респондента, как правило, прямо пропорционален его стажу работы, а, следовательно, с увеличением стажа у работника становится больше опыта и такое наказание как санкции не позволяет совершать ошибки в технике безопасности.

Результаты опроса экспертов дополняют картину состояния охраны труда на предприятии. Большинство экспертов подтверждают существование проблем в системе охраны труда, а также констатируют влияние человеческого фактора на охрану труда в организации в целом. Среди проблем, связанных с отношением работников к охране труда, отмечены: недостаточное владение информацией по правилам охраны и безопасности труда, незнание инструкций по охране труда, а также отсутствие должной мотивации для изучения и понимания охраны труда.

УДК- 316.022

ПРОБЛЕМА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ

УСОВА К.Е., КФУ, Казань

Научный руководитель – ст. преподаватель *КАЛИНА Н.М.*

Проблема межконфессиональных браков является одной из важнейших проблем современного общества. Пространственная мобильность индивидов расширяет свои границы на фоне процессов глобализации. Межличностное взаимодействие женщин и мужчин, которые являются представителями различных социально-культурных, этнических и межконфессиональных групп испытывает влияние глобальных процессов взаимодействия на уровне многих стран и государств. Все эти процессы осуществляются через международные

гуманитарные, экономические, культурные и образовательные институты. Следствием создаются условия, когда индивиды начинают все больше и больше сталкиваться с представителями разных этнических и культурных общностей. Происходит усиление взаимодействия культур и следствием этого возникает «вероятность того, что люди из разных культур будут влюбляться, вступать в брак и создавать семьи, возрастает». Выбор данной темы обусловлен тем, что в современном обществе большое количество парней и девушек опираются на свои чувства, интересы, влечения и желания при выборе своего брачного партнера. Родители в большинстве своем вынуждены принимать выбор своего ребенка, его предпочтения. В результате такого личного приоритета индивида над общественным, родственным, семейным возникло расширение границ индивидуального выбора. Важно отметить что, выбор брачного партнера уже изначально определяется степенью личной свободы индивида, являющимся избирающей стороной. Но тем не менее, выбор и вступление в брак подчиняются действию определенных культурных, социальных и психологических факторов. Такое действие факторов способствуют появлению различных проблем в межконфессиональных браках.

Какие отношения складываются в межконфессиональных семьях, и с какими проблемами сталкиваются супруги, являющиеся представителями разных религий – такой вопрос мы попытаемся раскрыть с помощью исследования.

Цель работы: определить проблемы межконфессионального взаимодействия внутри семьи и найти способы их разрешения

Объект исследования: семья как малая социальная группа.

Предмет исследования: проблемы взаимодействия внутри семьи, основанной на межконфессиональном браке.

Задачи исследования:

Определить факторы жизнедеятельности семьи.

Определить значение религиозного фактора на взаимоотношения внутри семьи.

Провести анализ особенностей мусульманской и православной семей.

Провести эмпирическое исследование межконфессиональных семей РТ.

Определить проблемы, существующие в межконфессиональных браках.

Найти способы разрешения таких проблем.

УДК 316.444.5

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

СЫЧЕВА В.О., СНГ им Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

В социологической, педагогической и психологической науке изучение проблемы профессиональной мобильности бакалавров, студентов высших образовательных учреждений не теряет своей актуальности.

Для анализа явления профессиональной мобильности обучающихся в феврале 2015 года нами было проведено анкетирование бакалавров направления «Туризм» и «Сервис».

В научной литературе профессиональная мобильность определяется как готовность бакалавра осваивать новые профессиональные функции, знания, усваивать новые профессиональные навыки, а также готовность к быстрой адаптации, исходя из изменений окружающей профессиональной среды [1, с. 77].

В научной литературе каналами профессиональной мобильности являются: личные связи, семья, личностный потенциал, опыт и результаты профессиональной деятельности, эффективное использование результатов образования [2, с. 298]. По данным проведенного нами исследования каналы профессиональной мобильности по уровню значимости распределились следующим образом: 1) личностный потенциал; 2) опыт и результаты профессиональной деятельности; 3) эффективное использование результатов образования; 4) личные связи; 5) семья.

По мнению исследователей, личностный потенциал является интегративным понятием, состоящим из психологических свойств личности, актуализирующихся при определенных условиях в профессиональной деятельности [3, с. 103].

Важно отметить, что большинство качеств, отмеченных бакалаврами, являются личными, а также то, что почти все качества, обозначенные студентами, совпадают в большинстве своем с требованиями, предъявляемыми к специалистам на рынке труда. Среди таких качеств мы можем отметить коммуникабельность, ответственность, стрессоустойчивость, терпение и гибкость. Интересен также и тот факт, что выпускник в первую очередь планирует при трудоустройстве ориентироваться исключительно на собственные ресурсы: личностные качества, полученные знания и навыки.

Образование как канал профессиональной мобильности занимает в результатах исследования одно из важных мест. Так, 64 % респондентов считают продолжение обучения необходимым с целью повышения своего уровня образования, в том числе и через обучение в магистратуре, и получения большего количества разноплановых (дополняющих) знаний и навыков путем посещения курсов, семинаров, тренингов. Данный результат может также свидетельствовать о том, что обучающиеся воспринимают профессиональную среду как высоко динамичную.

Для того, чтобы актуализировать свои знания и быть конкурентоспособным на рынке труда 91 % бакалавров готовы регулярно повышать свою квалификацию: не менее 1 раза в год – 46 %, несколько раз за год – 29%. Интересен и тот факт, что по результатам исследования «сопоставимыми по ценности для профессии знания, получаемые посредством самообразования и посредством посещения образовательных курсов, тренингов и семинаров» считают больше половины (51 %) респондентов. Важным аспектом при получении знаний в период ведения трудовой деятельности является и высокая ответственность будущих работников сферы услуг, выражающаяся в готовности самостоятельно оплачивать свое дальнейшее обучение (91 %).

Данный факт дает основание полагать, что у выпускников присутствует понимание того, что актуализация знаний, умений и навыков является критической для развития карьеры в сфере услуг, которая характеризуется высокой скоростью внедрения инноваций.

Результаты исследования возможно смогут помочь образовательным учреждениям грамотно сформировать образовательную политику, в том числе образовательные курсы и программы под запросы как самих обучающихся, так и требования работодателей.

Список использованной литературы:

1. Сычева В.О. Мотивация бакалавра как фактор формирования его профессиональной мобильности // Научные исследования и разработки молодых ученых. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 77.

2. Ковалева А.И. Профессиональная мобильность // Энциклопедия гуманитарных наук, 2012. № 1. С. 298

3. Тавилова Н.Н. Личностный потенциал как фактор успешной реализации кадровой стратегии [Текст] / Н.Н. Тавилова // Психология в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 103.

УДК 316.346

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

СЫЗДЫКОВА М.Б., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *ФУРСОВА В.В.*

Безработица молодых специалистов является одной из важнейших проблем в казахстанском обществе. Актуальность выбранной темы исследования заключается, прежде всего, в возрастающей доли молодых специалистов в численности рабочей силы и необходимости разработки, в связи с этим, мероприятий по решению проблем, связанных с молодежной безработицей страны. Именно актуальностью данной темы обусловлен тот факт, что проблемы молодых специалистов, и, прежде всего их занятости, являются предметом государственной политики.

В условиях трансформации общества вузы значительно утратили функцию распределения молодых специалистов, новые стратегии поиска работы с выпускниками ещё не успели приобрести достаточно широкого распространения в казахстанском обществе, что создает определенные трудности в их профессиональном трудоустройстве [1, с. 6].

Поддержка и развитие конкурентоспособности молодежи является стратегическим приоритетом государственной политики Республики Казахстан. Го-

сударство несет огромные потери из-за того, что значительная часть молодых специалистов трудится на рабочих местах, не соответствующих их уровню подготовки. Высшее образование молодых специалистов не обеспечивают им материального благополучия, высокого социального статуса. Все это ситуация объясняет низкую эффективность труда и неудовлетворенность молодежи своим положением в обществе.

Конкурентоспособная казахстанская молодежь – залог успешного вхождения нашей страны в число 30-ти конкурентоспособных стран мира. Основным фактором формирования и дальнейшего устойчивого развития социально-ориентированного государства является формирование и развитие, отвечающей современным, международным требованиям и стандартам в условиях усиливающейся глобализации, отечественной конкурентоспособной молодежи.

Однако ежегодно из-за несоответствия требованиям работодателей в Казахстане не могут трудоустроиться 20 % выпускников [2, с. 48]. Рынок труда жесток и совершенно недоброжелателен по отношению к молодым профессионалам. Многим выпускникам колледжей и вузов (даже отличникам учебы) удается найти работу лишь спустя год после окончания университета. Да и то не по специальности. Без опыта работы и элементарных навыков трудовой деятельности вчерашние студенты не нужны работодателям.

Безработица обернулась реальностью уже для многих казахстанских молодые специалисты. Также широко распространена безработица среди защищенных в прошлом групп дипломированных молодых специалистов.

Существует ряд проблем, препятствующих полноценному труду молодежи: отсутствие возможности прохождения полноценной, качественной производственной практики, в особенности, среди технических специальностей; начальное несоответствие профессионального образования современным требованиями рынка труда; отсутствие единой информационной базы о состоянии рынка труда в стране, что затрудняет объективную оценку потребности в специалистах; отсутствие действенных механизмов государственной поддержки молодежной политики.

В стране не предусмотрена система трудоустройства выпускников. Освоению полученной специальности на практике препятствует и то, что молодого выпускника со студенческой скамьи без опыта работы работодатель обычно не берет. А если повезет и способный выпускник пройдет испытательный срок с результатом приема его на работу, то размер заработной платы не соответствует ожиданиям и запросам молодого специалиста. Согласно социологическому республиканскому исследованию среди казахстанских студентов, проведенному Международным институтом современной политики в 2011 г. выяснилось, что для подавляющего большинства студентов «опыт работы» ассоциируется с «квалифицированным работником» – ближайшим социальным окружением: профессией, коллективом, работой, страной. Как показал проведенный опрос, у 55,7 % студентов нет опыта работы по своей специальности и это, по их мнению, главная проблема [2, с. 53].

По мнению студентов, опыт по полученной специальности является одним из главных и приоритетных факторов успешного трудоустройства на высокооплачиваемую работу.

Отсутствие налаженного механизма между потенциальным работником и потенциальным работодателем еще в стенах университета наносит колоссальный ущерб национальным интересам нашей страны.

Так называемая «тенденция выживания» молодых специалистов оказывает негативное влияние на демографическую, и на социально-экономическую ситуацию в стране. Отсюда можно выявить основные причины молодежной безработицы:

1. Отсутствие рабочих мест (11,2 %);
2. Отсутствие полезных связей (20,2 %);
3. Отсутствие опыта (39,0 %);
4. Отсутствие необходимой квалификации (18,0 %);
5. Отсутствие государственной поддержки (17,4 %);
6. Низкая заработная плата (45,6 %);
7. Незаинтересованность работодателей (17,2 %);
8. Конкуренция на рынке труда (24,8 %) [2. с. 66].

Отсюда определены две основные причины безработицы – «низкая заработная плата» и «отсутствие опыта». Надо полагать, что работа, которую предлагают молодым, не устраивает их в первую очередь по причине низкой оплаты. В то же время, молодежь достаточно трезво оценивает свои возможности и указывает в качестве одной из главных причин отсутствие трудового опыта, который для многих работодателей становится сегодня главным условием при приеме на работу вчерашних выпускников. Высокая конкуренция на рынке труда и отсутствие полезных связей выступили не менее значимыми среди причин молодежной безработицы. Первая из этих причин выступает в качестве характерной для Алматы и Астаны, где, несмотря на огромное количество предприятий малого и среднего бизнеса, наблюдается жесткая конкуренция на рынке рабочей силы. Относительно второй необходимо отметить, что до сих пор еще устроиться на работу без знакомств очень непросто. С другой стороны, практика представления рекомендательных писем, принятая во многих странах, есть несколько иная форма устройства на работу по знакомству. Следующие три причины, которые имеют примерно равное числовое значение, однако выступают проявлениями разных детерминант: отсутствие надлежащей квалификации, отсутствие государственной поддержки и незаинтересованность работодателей. Первая причина характеризует качество рабочей силы сегодня, преодоление проблемы зависит, в основном, от самих работников. Вторая причина обуславливает необходимость создания целевой программы поддержки молодежи, в которой нашли бы свое место и проблемы занятости. Наконец, нежелание работодателей трудоустраивать молодых специалистов вполне понятно, однако государственное вмешательство в виде предоставления квот в виде арендного жилья, к примеру, молодым специалистам видимо также является необходимостью для решения сложившейся ситуации. Таким образом, молодежь сегодня не работает не потому, что работы нет, а потому, что предлагае-

мая зарплата ее не устраивает. В то же время, молодые сталкиваются с «заколдованным кругом» в поисках работы: для ее получения нужен опыт, а получить его можно, лишь работая где-то.

В целях реализации Послания Президента РК «Построим будущее вместе!», Указа Президента РК «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года», Указа Президента РК «О Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 гг.» Правительством РК принята программа «Занятость 2020», в которой Глава государства поставил перед Правительством конкретные задачи по решению вопросов занятости и созданию условий для устойчивого посткризисного развития [3, с. 3]. Таким образом, повышение занятости населения и снижение безработицы является приоритетным направлением государственной политики занятости Казахстана, которая разрабатывается по двум основным направлениям: содействие в трудоустройстве незанятого населения и оказание помощи в профподготовке, переподготовке. В связи с продуманной эффективной политикой государства в РК наблюдаются позитивные изменения в системе занятости.

Список использованной литературы:

1. Абакумов Н. Н. Безработица и самозанятость. – М., 2011.
2. Данные Агентства РК по статистике // www.stat.kz.
3. Концепция поддержки и развития конкурентоспособности молодёжи на 2008–2015 годы // Официальный интернет-ресурс Правительства РК. Режим доступа: ru.government.kz/docs/p23~1.doc.

УДК: 316.351

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ УРГЭУ)

СОЛОВЬЕВ И., ХАСАНОВА К., УрГЭУ, г. Екатеринбург
Научный руководитель – канд. ф. наук, доцент *ТИХОМИРОВА А.М.*

Изучение национальных отношений сегодня очень актуально, в т. ч. на Урале. Наш регион всегда был многонациональным и национальные конфликты не были характерны для него. Но развал СССР, глобальные процессы миграции населения с юга на север, с востока на запад резко усилили разнообразие национального состава Уральского региона, привели к росту доли национальностей не традиционных для региона в прошлом. Изменилось и отношение коренного населения региона к приезжим. Выражения: «Понаехали тут», «Черномазые», «надоели чужаки» все чаще слышны в разговорах. Тема межнациональных отношений и межнациональных конфликтов касается и отношений в молодежной студенческой среде. В нашем ВУЗе обучаются представители самых разных народов многонациональной России и, кроме того, 224 иностран-

ных студента очной формы обучения из 23 стран мира. Больше всего студентов из бывших республик Советского Союза, в частности: 94 человека из Казахстана, 24 студента из Таджикистана, 17 и 16 из Узбекистана и Азербайджана соответственно. Есть студенты из Африки (18 чел.), и даже из Западной Европы (2 чел.). Регуляция межнациональных отношений очень важна. В ноябре 2015 года мы провели небольшое пилотажное исследование. Было опрошено 30 студентов 1 курса специальностей «Торговое дело» и «Международный сервис». Наше исследование характера этих отношений в УрГЭУ может быть использован для разработки мероприятий в сфере межнационального взаимодействия студентов. Прежде всего нас интересовало как относятся студенты к тому, что в УрГЭУ учатся студенты разных национальностей. 36,7 % респондентов выбрали ответ – «отрицательно», 3,3 % выбрали ответ – «положительно» и 60% выбрали ответ – «нейтрально». Две трети респондентов отметили, что у них есть друзья различных национальностей. Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть опрошенных студентов нормально воспринимают обучение в университете вместе со студентами разных национальностей и многие дружат с ними. 63,3 % опрошенных упомянули о том, что среди их друзей есть представители самых разных национальностей. Однако, нельзя не заметить, что отрицательно настроенных студентов немало. Пытаясь выяснить причины такого отношения, мы выявили, что студенты недовольны разницей в уровне требований, наличием официальных и неофициальных льгот для представителей некоторых национальностей. Если для российских студентов важен буквально каждый балл при поступлении в ВУЗ и при дальнейшем обучении, то «иностранцы» часто получают незаслуженные послабления.

О столкновениях на межнациональной почве в студенческой среде в УрГЭУ слышали лишь 10 % студентов, 90 % не сталкивались с подобным явлением. Тех, кто слышал о подобном, мы попросили уточнить, в какой форме были данные конфликты. Оказалось, что в половине случаев это были драки, в 25 % случаев – словесные перебранки, и в 25 % – конфликт принимали иную форму. Также в нашей анкете был задан вопрос: «Принимали ли Вы сами когда-либо участие в конфликтах на национальной почве? (не обязательно в УрГЭУ)». 16,7 % действительно были участниками подобных столкновений. Причинами респонденты назвали: споры на тему религии (хотя известно, что большая часть студентов не имеют реального представления о сути ислама и христианства) и национальная принадлежность участников конфликта. Рискнем предположить, руководствуясь собственным опытом, что конфликты на межнациональной почве в студенческой среде чаще возникают по совершенно другим причинам. В обычной перебранке люди могут перейти к пренебрежительным высказываниям о нации оппонента, как одному из самых обидных оскорблений. Нам кажется, что чаще национальность участников ссоры первоначально носит второстепенный характер. В тех же случаях, когда конфликты между студентами возникают действительно на национальной почве, свою негативную лепту вносят сложившиеся стереотипы о высших и низших национальностях, которым бы давно пора изжить себя. К сожалению, такие стереотипы были выявлены и по результатам нашего исследования. Отвечая на вопрос «Считаете ли Вы ка-

кие-либо национальности хуже других?» 20 % наших респондентов ответило – «Да, считаю». Данным респондентам было предложено пояснить, какие именно национальности они считают лучше или хуже других. К лучшим ими были отнесены «русские» (50 %), «татары» (25 %), «светлокожие» (12,5 %), «европейцы» (12,5 %), а к худшим – «цыгане» (20 %), «чеченцы» (20 %), «турки» (20 %), «кавказцы» (10 %), «темнокожие» (10 %), «украинцы» (10 %), «таджики» (10 %). Мы выяснили, что большинство студентов УрГЭУ относятся толерантно и даже дружелюбно к гражданам самых разных национальностей. Конфликты на национальной почве в университете – минимальны. Результаты такого небольшого исследования, конечно, не могут быть экстраполированы на студенческую среду в целом, но могут быть приняты к сведению.

УДК 316.334.22

ФЕНОМЕН ПРЕКАРИАТА НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНОЙ КОМПАНИИ ГОРОДА КАЗАНИ

НОВИКОВА В.Ю., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *МИНЗАРИПОВ Р.Г.*

В России, как и в других странах мира, происходят изменения во всех сферах жизни общества. Но эти изменения здесь имеют свою специфику. В поле внимания исследователей появление нового феномена прекариат.

В данной исследовательской работе была рассмотрена специфика прекариата на примере рекламного агентства города Казани. Прекариат, как говорит Стэндинг, это альтернативная возможность для людей, которые не довольны существующей системой трудовых отношений. Российские социологи Ю.В. Голиусова и З.Т. Голенкова характеризуют прекариат как «непредсказуемые, ненадежные и небезопасные условия существования, приводящие к материальному и психологическому неблагополучию».

В данной компании нас интересует персонал, который нанимают для проведения промо-акций, на условиях, характерных для прекариата. Данное исследование представляет собой кейс-стади. Все полученные результаты будут отображать картину лишь в одной организации.

Мы провели 12 глубинных интервью, разделив респондентов на несколько групп, в зависимости от вида их работы в организации в статусе неофициально занятого. В качестве дополнительного метода мы проанализировали базу данных, в которой содержится информация о каждом сотруднике организации.

В данной организации сотрудники не состоят в каких-либо юридических отношениях со своим работодателем, и получают «черную» зарплату. Такая деятельность подходит по критериям, определяющим понятие прекариат.

При анализе базы данных мы выяснили, что в компании «Х» неформально занятых женщин в два раза больше, чем мужчин. Анализ глубинных интервью показал, что у супервайзеров в группу рисков попадали те, что носили фи-

зический характер. Среди группы промоутеров отмечались материальные риски. Следует отметить, что у сотрудников не вызывало опасений использование их личных данных (паспортные данные, банковские реквизиты) при дистанционном собеседовании. Относительно мотивации сотрудников, главным критерием были выделены деньги «здесь и сейчас», то есть небольшие суммы, которые нацелены на удовлетворение ежедневных потребностей. Существует и другая мотивация: дружественный коллектив, который оказывает влияние на желание работника выйти на смену в следующий раз.

Исследование подтверждает такую составляющую прекариата как гетерогенность, то есть люди имеют разный пол, возраст, образование, достаток и другие. Однако можно выделить основные характеристики среднестатистического работника компании «Х» – это иногородняя женщина в возрасте до 27 лет, не имеющая высшего образования.

Также для данного вида деятельности характерна кратковременная занятость и отсутствие карьерного роста среди сотрудников, которые работают неофициально.

Таким образом, в ходе исследования, мы смогли подтвердить большинство характеристик прекариата, выделенных как зарубежными, так и российскими исследователями. А также удалось выделить исключительную особенность занятости в данной компании, которой, полагаясь на теоретические источники, не должен обладать прекариат – корпоративы, социальная и профессиональная сплоченность сотрудников, работающих в компании «Х» долгое время, а также придание подработке характеристик и черт официальной занятости.

УДК 316.356.4

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

НИ М.Л., СПбГУ, Санкт-Петербург

Научный руководитель – канд. ф. наук, доцент *ПАШКОВ М.В.*

На сегодняшний день глобализационные процессы оказывают ключевое воздействие на все традиционные объекты социологического анализа. Интенсификация и упрощение международной мобильности, а так же массовый доступ к сетям быстрого обмена информацией стирают жёсткие границы восприятия. Там где раньше мы могли анализировать социальные феномены присущие конкретному государству, отграниченному от других в физическом и семиотическом пространстве, сейчас необходимо проследивать трансграничные связи. В этом контексте одним из самых проблематичных нам видится феномен этничности.

Мы должны признать релевантность конструктивистских представлений о природе этничности. Например, многие американцы второго поколения очень плохо говорят на корейском, и уже не стремятся передать язык своим детям [3].

С другой стороны, последствия глобальных миграций нельзя оценивать в духе идеологии «плавильного котла». Утрата языка, язык и трансформация культурных паттернов, не приводит к полной ассимиляции, но этничность становится латентным фактором идентификации акторов. Глобализация, как процесс связывания культур, автоматически не означает исчезновения этнических меньшинств – наоборот, на наш взгляд новая мировая конфигурация создаёт мощнейший ресурс для актуализации этничности – транснациональные сети.

Транснациональный подход концентрируется на анализе новых форм и практик межкультурного взаимодействия, осуществляемого поверх и помимо национальных, государственных, территориальных, политических и прочих границ [2, с. 170]. Классическое понимание транснационализма связано с явлением культурной непрерывности, и предполагает сохранение связи экспатов со страной исхода в любой точке мира. Данный подход активно используется для анализа мигрантских сообществ [4], и акцентируется на том, как мигранты интегрируются в принимающую среду. Но возможен и иной вариант применения данной исследовательской рамки.

Мы знаем, что основным ресурсом для этнической и национальной идентификации является воображение [1, с. 15] себя членом некоторой культурно дифференцированной общности. В рамках классических исследований транснационализма, такое воображение всегда подкрепляется физической связью со страной исхода. Телефонные звонки далёким родственникам, переписка, поездки в гости – всё это элементы, активно поддерживающие этническую идентичность акторов. Но что, если мы попытаемся проанализировать этническую группу отделённую от страны исхода в течении долгого времени, и не имеющей возможности для каких-либо контактов? Мы утверждаем, что в таких условиях формируется уникальная этнокультурная конфигурация ориентированная, с одной стороны, на символическое наследие прошлого, а с другой на культурные тренды принимающего сообщества.

Естественно, что с течением времени начинают возникать и интенсифицироваться транснациональные связи. Начинают действовать некоммерческие организации-медиаторы (НКО) для контакта между «страной исхода» и этнической группой. Именно НКО, являются активным узлом переопределения этнокультурных границ. Так, мы можем предположить, что посредством деятельности транснациональных агентов возможно формирование новых идентичностей, объединённых символическими ресурсами, доступ к которым может осуществляться в любой точке земного шара. Такого рода ресурсами могут выступать фильмы, национальные интернет-ресурсы, программы изучения языка и культуры и т. п. Для того чтобы получить к ним доступ уже не нужно перемещаться физически (хотя это и приветствуется).

Список использованной литературы:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М., 2001.

2. Островская Е.А. Транснациональные пространства глобальных межкультурных взаимодействий: методология социологического изучения // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013, № 2, с. 168–188.

3. Calvin N. Ho. The stigma of immigrant languages // Sociological images, April 3, 2013 [Электронный ресурс] //

URL: <https://thesocietypages.org/socimages/2013/04/03/the-stigma-of-immigrant-languages/> (дата обращения 11.02.2016).

4. Portes A. Globalization from Below: The Rise of Transnational Communities // Transnational Communities Programme. Working Paper No 01. September 1997a. [http://www.transcomm.ox.ac.uk/working_papers.htm].

УДК 316.4

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Негодина Г.В., НИУ ВШЭ, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель – канд. с. наук *Сабирова Г.А.*

Актуальность исследования обоснована тем, что, несмотря на экономический кризис, число приезжающих в Санкт-Петербург трудовых мигрантов остаётся высоким: по данным из отчета по итогам 2015 года начальника регионального Управления Федерально миграционной службы по Петербургу и Ленинградской области на миграционный учет в регионе в 2015 году были поставлены 1,7 млн человек, а всего за 2015 год в Петербург и Ленинградскую область въехало 3 млн иностранных граждан, что на 24 тысячи меньше, чем в 2014 году.

Новизна данной работы заключается в исследовании истоков активности граждан и общественных движений, занимающихся защитой прав трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге. Общественные организации в Санкт-Петербурге становятся посредниками между обществом и государством в сфере решения возникающих проблем и защиты прав трудовых мигрантов. В данной работе используются методы полужурналистского интервью и наблюдения, при помощи которых планируется определить факторы, способствующие участию общественных организаций в защите прав трудовых мигрантов, раскрыть основные практики и особенности их деятельности. В начале исследования были выделены основные действующие организации и движения, защищающие трудовые и социальные права мигрантов в Санкт-Петербурге, эти организации находятся в связи друг с другом, наиболее активные организации, занимающиеся защитой прав трудовых мигрантов – «Дети Петербурга» и «Права для всех».

Организации, которые взяли за защиту прав трудовых мигрантов, осуществляют деятельность по разным направлениям: предоставление общественного защитника и присутствие на судах, где приговаривают к выдворению, правовое просвещение трудовых мигрантов; помощь трудовым мигрантам в отделах полиции: общественная защита, предоставление питания; обучение детей мигрантов русскому языку, культуре, помощь в устройстве в школы; право-

защитное образование в форме интерактивных занятий по правам ребёнка для школьников, и другие инициативы.

Среди проблем, которые отмечают активисты, основным камнем преткновения является интолерантность общества по отношению к приезжим. Активисты организаций отмечают недоброжелательность даже у своего ближнего окружения: «Мои родители – кухонные националисты»; «Родственники... ну, они не знают про мою деятельность с мигрантами, не знаю, какотреагируют». При этом они отмечают, что в последнее время к мигрантам отношение значительно улучшилось, одним из таких переломных моментов стал трагический случай смерти таджикского пятимесячного мальчика Умарали Назарова, отнятого из семьи и умершего в больнице. Организации «Дети Петербурга» и «Права для всех» участвовали в проведении митинга против несправедливого обращения с мигрантами и за объективное расследование смерти мальчика, также активисты этих организаций работали с пострадавшими, семьёй Умарали Назарова, оказывали финансовую помощь и информационную поддержку, привлекли депутатов Законодательного собрания, Уполномоченного по правам человека к расследованию обстоятельств трагедии. Участники этих движений считают, что это событие стало одним из тех, что может повлиять на отношение граждан к трудовым мигрантам и их проблемам.

УДК – 361.7

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ РТ

МУХАМАДИЕВА Р.И., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – асс. *ШАМСУТДИНОВА И.И.*

Осуществляемое мигрантом передвижение влечёт за собой необходимость адаптации к новым для него условиям. Проблемы выбора мигрантом той или иной стратегии адаптации становится ключевым моментом в развитии, стабилизации общества. Новая социокультурная среда, в которой происходит столкновение идентичности мигранта и новой культуры приводит к ряду трудностей с точки зрения адаптации мигранта к новым условиям. От выбора мигрантом той или иной адаптационной стратегии к новой среде будет зависеть общая общественная обстановка и поэтому нужно выработать эффективную миграционную политику, направленный именно на адаптацию его к социокультурной среде принимающего сообщества.

Миграционные процессы всегда привлекали внимание социологов, но многие их работы направлены на изучение самого феномена миграции, а также причин и следствий таких передвижений, а работ, посвящённых изучению адаптационных процессов, осуществляемых мигрантами в новых для них условиях, а тем более работ и исследований, направленных на выработку успешной миграционной политики крайне мало. Наша работа могла б полонить список

таких исследований, которые, как я думаю, крайне актуальным в нашем динамичном, подверженном постоянным передвижениям обществе.

В ходе работы предполагается разработать авторскую классификацию методов успешной адаптации мигрантов к социокультурной среде принимающего сообщества

Выявленными в ходе работы материалами можно было бы дополнить пункты существующей миграционной политики, способствуя этим более лёгкой и эффективной адаптации мигрантов в новую социокультурную среду. Апробацию полученных в ходе исследования результатов можно было бы провести изначально на микроуровне, рассматривая под ним посёлок/деревню

УДК 316.4

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КНЯГИНИНА К.И., ЦПМИ АН РТ, г. Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор ***ХАЙРУЛЛИНА Ю.Р.***

Измерение качества человеческого капитала в настоящее время приобретает особую важность. На сегодняшний момент вряд ли можно говорить об окончательной разработанности этой проблемы, хотя по некоторым основным направлениям существуют определенные взгляды, методики, позиции. Однако, в современных условиях это представляется недостаточным.

В докладе рассмотрены отечественные и зарубежные подходы к выделению понятия человеческий капитал, а также теории и парадигмы в основе которых лежит данное понятие.

Как представляется, непосредственно сама же методика измерения качества человеческого капитала должна базироваться на следующих принципах:

1. Оценке всех затрат, произведенных в процессе обучения и развития индивида, а в условиях организации – персонала (эти средства необходимо исключить из структуры затрат, они должны рассматриваться как долгосрочные инвестиции).

2. Определение отдачи на инвестиции, вложенные в программы обучения и развития индивида, а в условиях организации – персонала (по возможности необходимо учитывать любой вклад обученных сотрудников в совершенствование всех процессов в организации).

3. Использование показателей, при помощи которых можно произвести реальную бальную оценку, характеризующую качество.

Несомненная значимость прогнозирования качества человеческого капитала подчеркивается как отечественными, так и зарубежными специалистами в области экономической теории.

В докладе мы попытаемся вывести более четкий подход к понятию человеческий капитал с точки зрения социологии, а также рассмотреть влияние человеческого капитала на качество жизни населения.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

КАСАБУЦКАЯ М.С., СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *ПЕТРОВ А.В.*

На сегодняшний день информация и знания играют передовую роль и становятся основой современного общества, которое по-разному определяется в кругах таких ученых, как Д. Белл, П. Друкер, Н. Штер, Э. Тоффлер, М. Кастельс, Э. Гидденс. Актуальность изучения данной темы связана с возрастающей ролью интеллектуального капитала по сравнению с физическим капиталом в формировании экономики знаний в целом и повышении конкурентоспособности коммерческих организаций в частности [2]. Развитие отрасли информационных технологий способствует активному формированию интеллектуального капитала компаний в сфере информационных технологий (ИТ-компаний), которые нуждаются в фокусированном и целенаправленном изучении.

В работе компании исследуются не просто как атомизированные агенты, как это принято считать в экономике, а как агент во взаимодействии, функционирующий в социальном пространстве. Развитие интеллектуального капитала будет способствовать накоплению символического (власть, престиж) и социального (доверие) капитала компании [1, с. 61].

Теоретико-методологической основой исследования является концепция интеллектуального капитала, которую разрабатывали К. Свейби, Э. Брукинг, Л. Эдвинссон и М. Мэлоун, Т. Стюарт. Теория социального капитала Дж. Коулмана и символического капитала П. Бурдьё рассматриваются в работе в качестве основы для формирования интеллектуального капитала.

На основе анализа зарубежной и отечественной литературы предложено авторское определение интеллектуального капитала. Интеллектуальный капитал компании – это разновидность социально-символического капитала компании, определяющего власть и престиж компании во внешней (межорганизационной) и внутренней (внутриорганизационной) сети, который может конвертироваться в экономический капитал и приносить доход компании, что будет свидетельствовать об эффективной деятельности компании. Данный вид капитала в своей основе имеет знания и интеллект, за счет которых формируются его составные элементы: человеческий, организационный и потребительский капиталы.

Проведено эмпирическое исследование двух компаний в сфере информационных технологий и их сравнительный анализ (социологическое исследование было проведено в 2014-2015 гг.). Использован метод экспертного опроса и глубинных интервью с сотрудниками и HR-менеджерами исследуемых ИТ-компаний (10 интервью). Исследование так же строится на анализе документов – анализ сайтов исследуемых ИТ-компаний, а так же изучение отчетности компаний на основе аналитической базы данных Datamonitor (MarketLine).

В результате исследования было выявлено, что человеческий капитал компании составляет основу интеллектуального капитала, поэтому большая часть

вложений направлена на его развитие. Подтверждена основная гипотеза о том, что инвестиции в интеллектуальный капитал повышают эффективность деятельности компании за счет развития сотрудников, создания благоприятных условий для обмена информацией, сокращения времени на овладение новыми знаниями и их коллективного накопления, укрепления взаимосвязей с потребителями, поставщиками и партнерами. Обоснована эффективность деятельности компании за счет синергетического эффекта всех компонентов и перекрестных инвестиций в различные компоненты интеллектуального капитала [3, с. 963]. Отмечен риск чрезмерных (избыточных) инвестиций в интеллектуальный капитал компаний, снижающий эффективность деятельности компаний. Подтверждена гипотеза о том, что компании стремятся развить доверительные отношения с сотрудниками и клиентами посредством инвестиций в интеллектуальный капитал. Опровергнута гипотеза о том, что в компаниях есть четко сформулированная стратегия инвестиций в интеллектуальный капитал. Подтверждена гипотеза о том, что в IT-компаниях есть своя специфика развития интеллектуального капитала: отбор молодых и амбициозных кандидатов, формирование гибкой структуры компаний, выделение 20 % рабочего времени для развития собственных научно-исследовательских разработок и проектов внутри компании, благоустройство офиса для неформального общения и развития социального капитала.

Полученные результаты видятся перспективными в рамках экономико-социологических исследований социально-трудовых отношений, а также могут быть полезны в области социологии управления в целях усовершенствования организации производственного процесса современных компаний.

Список использованной литературы:

1. Алексашина Т.В. Социальный капитал в контексте формирования и оценки интеллектуального капитала // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 1 (7). С. 61–65.
2. Саакова Л.В., Лищук А.А., Орехов Д.Б. Формирование конкурентных преимуществ в условиях экономики знаний: эмпирическое исследование роли интеллектуального капитала // Проблемы современной экономики. 2014. №. 2. С. 30–34.
3. Idil Tamer, Beliz Dereli, Mehmet Saglam. Unorthodox Forms of Capital in Organizations: Positive Psychological Capital, Intellectual Capital and Social Capital // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 152. P. 963–972.

УДК 316.022.4

ЦИФРОВАЯ ДИАСПОРА: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ИСХАКОВА Л.Г., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *МИНЗАРИПОВ Р.Г.*

Миграция – феномен с богатой историей, который охватывает различные эпохи, поколения, пространства, и который всегда исторически был связан с

развитием технологий. Прогресс в технологиях способствовал передвижению людей и формированию диаспор. За последние несколько лет уровень иммиграции увеличился в разы, параллельно с этим растет уровень мировой интернетизации, идет процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы жизни.

Нововведения в ИКТ трансформируют опыт миграции, что отражается на социальности, идентичности, политике, культуре и пр. Опыт, через который проходят мигранты в разных точках планеты, порождает новые вопросы о том, как мы передаем и воссоздаем национальную, этническую, политическую и другие идентичности, как воспринимаем территориальную общность и нацию, о новых способах социального, политического и культурного участия в онлайн и оффлайн сторонах реальности. В связи с этими изменениями растет необходимость понять повышающуюся взаимосвязь между миграцией и ИКТ.

Есть множество научных трудов исторического, политического, антропологического и социологического характера, которые пытаются разобраться в причинах феномена современной международной миграции [1, с. 15], [2, с. 234], [3, с. 35]. Большинство теорий миграции сосредоточены на трех (макро, микро и мезо) уровнях, из которых макро уровень рассматривает структурные политические и экономические условия миграции, микро уровень – принятие решений, и мезо уровень изучает социальные связи и сети, которые влияют на мигрантов (например, теория социальных сетей) [4, с. 15]. Теории мезо уровня представляются особенно интересными, т. к. они пытаются раскрыть межличностные процессы принятия решений в совокупности с анализом сетей мигрантов. К тому же эти теории также подчеркивают растущую роль ИКТ, которые позволяют мигрантам создавать и поддерживать социальные миграционные сети в контексте информационных обществ знаний [5, с.350], [6, с. 49].

Исторические и политические изменения переделали наше представление о понятии иммиграции, и термин «диаспора», означавшее группу иммигрантов живущих вне родины, имеет расширенное значение, переросшее в понятие «цифровые диаспоры», что подразумевает участие ее членов в действиях связанных с ИКТ. Как утверждает Лагуэр, необходимы три вещи в качестве социальной инфраструктуры для того, чтобы можно было смело вести речь о цифровых диаспорах, как о части общественного строя. Это «иммиграция», «подключенность к информационным технологиям» и «сеть» [7, с. 50].

Цифровая диаспора может по-разному воплощаться в жизнь и быть по-разному идентифицирована, но нас интересует цифровая диаспора как виртуальное сообщество. В виртуальном сообществе множество индивидов одного и того же этнического происхождения или национального происхождения, относящихся к множеству разных принимающих стран, сходятся в своих онлайн действиях создания одного или нескольких интерактивных виртуальных сайтов [7, с. 50]. Но действия онлайн отражаются и придают новую форму жизни сообщества иммигрантов оффлайн, поэтому виртуальное сообщество диаспоры является кибер-продолжением или другой стороной жизни диаспоры вне кибер-пространства.

Дальнейшее исследование в этом направлении предполагает фокусировку на производстве идентичностей и дискурсов. Предстоит ответить на ряд вопросов в последующих работах. Каким образом конструируются и поддерживаются в онлайн сообществах транснациональные идентичности? Как эти процессы формирования идентичности и сообщества онлайн влияют на видимость (visibility) мигрантов оффлайн? Как мы можем составить новое представление о трансформации социальных пространств в эпоху цифровых технологий?

Список использованной литературы:

1. См. *Brettel C.B., Hollifield J.F.* Migration theory: talking across disciplines. – New York: Routledge, 2000. – 239 с.
2. См. *Castels S., Miller M.J.* The age of migration: international population movements in the modern world. – New York: Guilford Press, 2003. – 338с.
3. См. *Massey D.S.* Why does immigration occur? A theoretical synthesis // Под ред. Hirschman C., Kasinitz P., DeWind J. The handbook of international migration: the American experience. – New York: Russell Sage. – 1999. – С. 34–52.
4. См. *Alonso A., Oiarzabal P.J.* The immigrant worlds' digital harbors // Под ред. Alonso A., Oiarzabal P.J. Diasporas in the new media age - identity, politics and community. – Reno: University of Nevada Press. – 2010. – С. 1–18.
5. См. *Castells M.* The rise of the network society. – Malden, Mass.: Blackwell. – 1996. – 556 с.
6. См. *Cohen R.* Global diasporas: An introduction. – Seattle: University of Washington Press. – 1997. – 240 с.
7. *Laguerre M.S.* Digital Diaspora: Definition and Models. // Под ред. Alonso A., Oiarzabal P.J. Diasporas in the new media age - identity, politics and community. – Reno: University of Nevada Press. – 2010. – С. 49–64.

УДК: 316.354

ФАКТОРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ СТАЖЕРАМИ О ПРОДОЛЖЕНИИ РАБОТЫ ПОСЛЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА

ГРИГОРЯН С.В., СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *ДЕРЮГИН П.П.*

Сохранение обученных несовершеннолетних работников в системе быстрого питания является проблемой большинства сетевых ресторанов. Большую роль в сокращении кадров в управленческой деятельности играет знание факторов, способствующих принятию решения несовершеннолетним сотрудником решения о продолжении работать в организации после прохождения испытательного срока. Этот аспект автором был изучен на примере деятельности сетевого ресторана “Carl’s junior”, который как и всякий сетевой ресторан быстрого питания испытывает текучесть кадров. За год в ресторане со штатом в 30 чело-

век происходит смена состава до 80 %. Особенно высока текучесть кадров на низших уровнях иерархии (сотрудник, инструктор по обучению).

В ресторане “Carl’s junior” сформирована официальная иерархия со строгим разделением обязанностей. Сотрудник, проходит 7 ступеней развития персонала от стажера до директора, приобретая новые навыки от сборки сэндвичей до управления всем рестораном.

Текучесть кадров характерна персоналу низовых должностей, в основном занимающего низшие ступени в иерархии, поэтому организация заинтересована в продлении трудового договора со стажером.

Организация заинтересована в стабильной работе персонала, для чего используются как стимулирование, так и мотивация персонала.

Несовершеннолетний стажер, как низшая ступень в кадровой иерархии в ресторане, испытывает на себе воздействие множества мер стимулирования и мотивации, он находится в взаимодействии с сотрудниками и менеджментом всех ступеней иерархии, что является определенной сложностью. Кроме этого, на молодых сотрудников оказывают влияния такие внутриорганизационные факторы как условия труда, уровень заработной платы, внутри коллективные отношения, культура компании. В совокупности многообразия социального воздействия на стажеров со стороны организации, этот период является простым, а часть таких влияний оказывают самое существенное воздействие при принятии решения о работе в ресторане после стажировки.

Помимо внутриорганизационных факторов, на принятие решения о продлении контракта существенное влияние оказывают личностные и внешние факторы. Нами определены основные элементы, действие которых оказывает влияние на принятие решения о продолжении работы в ресторане.

Личностные факторы – факторы, которые влияют на несовершеннолетнего сотрудника постоянно, и являются итогом его социализации.

Моральная мотивация

Желание карьерного роста

Навыки

Характер

Потребности

Интересы

Отношения с коллегами, с руководством

Внешние факторы – факторы, которые воздействуют на несовершеннолетнего сотрудника со стороны его агентов социализации.

Мнение родственников

Мнение друзей

Географический фактор (расстояние до места работы)

Престижность работы

Сотрудник под воздействием данных факторов проходит процесс трудовой социализации. Таким образом, что факторы внешней среды и факторы внутри организации поглощают личностные факторы сотрудника.

По результатам социологического исследования, проведенного автором, наиболее значимой группой факторов, влияющих на формирование решения не-

совершеннолетнего стажера продолжать трудовую деятельность в качестве полноценного сотрудника оказывается внутриорганизационная группа факторов: режим труда, график работы, уровень заработной платы – основные и решающие факторы, позволяющие принять решение о продолжении трудовой деятельности и заключении договора со стажером, для перевода его на должность сотрудника.

УДК 316

КАДРОВАЯ СЛУЖБА КАК ПРОВОДНИК КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ГОРУСТОВИЧ А.Л., РАНХиГС, г. Москва

Научный руководитель – д-р эконом. наук, профессор *ФОТИНА Л.В.*

Сложности современной экономической и политической ситуации отражается на восприятии обществом особенностей проявления культуры государственных служащих. Не требует доказательства аксиома, что человеческий фактор способен вывести государственные структуры на качественно новый уровень эффективного государственного управления.

В контексте анализа роли кадровой службы в повышении эффективности воздействия корпоративной культуры на сотрудников государственных структур было проведено инициативное исследование по теме «Кадровая служба как проводник корпоративной культуры», выполненное автором. Опрос проводился среди 124 федеральных государственных служащих в возрасте до 35 лет, имеющих стаж государственной службы до 5 лет.

В последнее время в систему государственной гражданской службы активно внедряется комплекс мер по скорейшей адаптации впервые поступающих на государственную службу выпускников высших учебных заведений, утверждается мнение о необходимости развития корпоративной культуры среди государственных служащих. Исследования подтвердили, что решающее воздействие на этот процесс оказывают кадровые службы государственных органов. Как правило, именно результат общения с сотрудниками кадровой службы задавал общий настрой на эффективную работу в данном коллективе. Более половины опрошенных отметили, что информацию о структуре организации, миссии, целях и ценностях, корпоративной этике и корпоративном поведении они получили от сотрудников кадровой службы. Почти треть опрошенных отметили, что старались получить информацию о будущем месте гражданской службы во время прохождения производственной практики, еще 10 % узнавали о потенциальном месте службы от друзей и знакомых, у 20 % респондентов родителя или родственники проходили различные виды государственной службы. Таким образом, выбор будущего места государственной службы для более половины участвовавших в опросе молодых людей был определен заранее, об особенностях корпоративной культуры и корпоративного поведения государственной структуры они имели представление. Однако, по мнению трети опро-

шенных, они испытывали тревогу по возможным проблемам психологической и профессиональной адаптации в новом коллективе, корпоративному поведению и корпоративной этике будущего места государственной службы. Почти половина опрошенных сочли работу специалистов кадровой службы государственного органа эффективной и профессиональной, отметив влияние доброжелательного настроения кадровой службы на процесс дальнейшего прохождения государственной службы. Индивидуальные и групповые интервью с различными группами молодых государственных служащих, показали, что личный позитивный или негативный опыт общения с кадровой службой оказал последующее влияние на установление отношений в коллективе, восприятие корпоративного поведения и формирование корпоративной культуры.

Результаты проведенных этапов исследований докладывались на молодежных переговорных площадках, студенческих конференциях.

Особая значимость результатов исследования определяется тем, что именно корпоративное поведение и корпоративная культура могут стать критерием успешности дальнейшего прохождения государственной гражданской службы и нивелирования ряда негативных проявлений в среде чиновников. Аспект осмысления проблем правовых пробелов в вопросах формирования корпоративной культуры государственных служащих станет следующим этапом исследований, связанных с порядком прохождения государственной гражданской службы.

Результаты исследования показали, что корпоративная культура неосознанно выстраивает основы взаимоуважения в коллективе, закрепляет стандарты этики служебного поведения. Проводником этих процессов, по мнению опрошенных молодых людей, является кадровая служба. От деловых, профессиональных и коммуникативных качеств сотрудников отдела кадров, их настроения на положительный результат адаптации и скорейшего включения в эффективную профессиональную деятельность новых сотрудников зависит не только деятельность государственной структуры, но и общее мнение общества о государственной службе. Возникает необходимость формирования новых рычагов, оказывающих воздействие на внедрение корпоративной культуры в государственные структуры. Требуется совершенствование правовой, нормативной базы, образовательного уровня кадровых работников, поиск новых путей и вариантов взаимодействия государственных структур и системы высшего образования.

УДК: 316.647

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕР ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ГАНЕЕВА Д.И., КФУ, г. Казань

Научный руководитель – канд. ф. наук, доцент *АХМЕТОВА С.А.*

В современном обществе многим людям свойственно стереотипное мышление, в частности, в отношении гендерных отличий. Гендерные стереотипы

могут оказывать значительное влияние на самореализацию индивида в сфере семейных взаимоотношений, обуславливая порядок распределения обязанностей между супругами, а также в сфере профессиональной деятельности, сказываясь на отношении работодателя к работникам-мужчинам и работницам-женщинам. Таким образом, актуализируется потребность изучения стереотипов с целью социологического анализа их влияния на жизнедеятельность индивида.

Для изучения влияния гендерных стереотипов на семейную и профессиональную сферы жизнедеятельности общества запланировано проведение эмпирического исследования применительно к жителям г. Казани, для реализации которого на первом этапе проведен пилотаж на объеме малой выборки.

Выборочная совокупность для проведения анкетного опроса была составлена с помощью квотной выборки и включила в себя 90 человек (жителей Казани) разного пола, возраста и уровня образования.

Полученные в ходе опроса данные позволили сделать предварительные выводы о характере гендерных стереотипов, связанных с разделением семейных обязанностей и сфер профессиональной деятельности.

Так, респонденты склонны разделять качества на «мужские» и «женские», при этом мужчинам отводятся такие качества, как сила, решительность, независимость, а женщинам – нежность, красота и доброта. Соответственно этому респондентами осуществляется разделение отраслей профессиональной деятельности на те, участие в которых свойственно мужчинам (политика, малый и средний бизнес, промышленность), и те, в которых в большей степени задействованы женщины (медицина, сфера услуг, наука и образование).

Среди респондентов существует устойчивое мнение о разделении семейных обязанностей между мужчинами и женщинами, заключающееся, главным образом, в том, что женщина должна обеспечивать комфорт и уют дома, а мужчина – заниматься материальным обеспечением семьи, что говорит о поддержании респондентами существующего стереотипа о мужчине как работнике и женщине как домохозяйке. В целом, респонденты склонны называть мужскими роли, ориентированные на внесемейную деятельность (предприниматель, работник, бизнесмен), тогда как «женскими», по мнению респондентов, являются в большей степени роли внутрисемейные (сестра, бабушка, хранительница очага, воспитатель детей).

Замечена тенденция недовольства респондентов-мужчин существующим стереотипом о том, что мужчина должен нести большую ответственность за материальное обеспечение семьи, чем женщина. Респонденты-мужчины полагают, что женщины, опираясь на стереотип о собственной слабости, пользуются тем, что мужчины вносят основной вклад в семейный бюджет. Респонденты также отмечали, что наблюдаемые явления становятся причиной все большего распространения среди мужчин негативных стереотипов о женщинах.

Установлено, что более половины респондентов сталкивались с проблемой дискриминации по признаку пола в профессиональной деятельности. Причем дискриминация проявлялась не только в отношении женщин, но и в отношении мужчин. Так, респонденты-мужчины отмечали, что работницам-женщинам зачастую позволяют некоторые послабления, по отношению к ним

работодатели более терпеливы и лояльны, в то время как работникам-мужчинам приходится работать в полную силу.

Таким образом, хотя в целом респонденты разделяют существующие гендерные стереотипы о ролях мужчин и женщин в современном обществе, отмечаются и негативные реакции респондентов на некоторые из них. Предварительный опрос является одним из первых этапов проведения массового анкетного опроса, результаты которого позволят выдвинуть ряд гипотез на основе выявленных тенденций для их проверки на репрезентативной выборке. В массовом опросе предполагается определить отношение жителей Казани к существующим стереотипам, а также намечающиеся тенденции к образованию и распространению новых стереотипов.

УДК 748

БЕЗРАБОТИЦА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ГАДЕЛЬШИНА Ю.М., УлГУ, г. Ульяновск

Научный руководитель – канд. с. наук, доцент *ВЛАСОВА Н.В.*

Безработица это не только экономическая проблема, оказывающая влияние на каждого жителя РФ но и социальная. Потеря работы для большинства людей означает снижение уровня жизни и наносит серьезную психологическую травму, что приводит людей в состояние дестабилизации. Поэтому неудивительно, что проблема безработицы часто является предметом социологических, политических и экономических дискуссий.

В своей работе я выделила 5 основных факторов последствия безработицы в России:

1) безработица приводит к социальной напряженности, социальному «взрыву». Безработица вводит людей в моральную, духовную и нравственную деградацию. Среди последствий незанятых граждан РФ называют низкую самооценку, депрессию. Сокращается продолжительность жизни, вызванная стрессом, это способствует повышению смертности. Ухудшения взаимоотношений в семье еще одна проблема безработицы. Разводы, конфликты между родителями и детьми, детская смертность.

2) появляется социальная группа «отчаявшиеся». Как уже было сказано, безработица является фактором социально-экономической дестабилизации, люди которые долгое время находятся в поисках работы, отчаиваются и не видят перспектив дальнейшего развития. Сюда же можно отнести проблему переквалификации работников.

3) возникает группа дисквалифицированных, переквалифицированных работников, эмигрантов. В научных областях часто происходит дисквалификацией работников, их переквалификация или переезд в другую страну. Что при-

водит к задержке экономического развития России, к более глубокой по своему содержанию социально-экономической дестабилизации.

4) «размывается» группа среднего класса, ибо ядро безработных – это квалифицированные работники – рабочие, интеллигенция. Происходит дальнейшее размывание групп среднего класса, основа безработных – это квалифицированные работники – рабочие, интеллигенция, существует опасность деградации общества.

5) увеличивается преступность. Уже давно учеными доказано, что есть связь между безработицей и убийствами, насилием и тюремным заключением.

УДК: 316.354

СЕТЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ Э. ШЕЙНА

БАРУЗДИН И.А., СПбГУ, Санкт-Петербург

Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор *ДЕРЮГИН П.П.*

Современные компьютерные и информационные технологии позволяют осуществлять сетевое моделирование корпоративной культуры, что является новой возможностью выявлять её уникальный характер, присущий конкретной компании. Такой факт имеет важное как теоретическое, так и прикладное значение для исследований в социологии организаций.

В отечественной науке не существует единого понимания, каков потенциал этого феномена, каким образом возможно на него воздействовать. На сегодняшний момент не конкретизированы системные механизмы управления корпоративной культурой, слабо показаны взаимосвязи управления корпоративной культурой и прогнозными моделями.

Новизна данной работы заключается в адаптации и применении методологии сетевого моделирования к изучению корпоративной культуры. Целью работы является построение репрезентативной модели сети корпоративной культуры определённой компании для повышения принятия управленческих решений.

Под корпоративной культурой мы понимаем совокупность взаимодействий между сотрудниками внутри компании, сформированных на основе общих архетипов, норм, ценностей и установок, выражающихся и проявляющихся во внешне проявляющихся артефактах, присущих определённой компании. В данном случае мы подразумеваем «идеальную» модель корпоративной культуры. В то же время на практике в каждой компании существует множество противоречий между этими уровнями. Диагностика этих противоречий становится более результативной при использовании методологии сетевого подхода [1, с. 35], [2, с. 2], [4, с. 39].

Анализируя современные подходы к исследованию корпоративной культуры, концепция Эдгара Шейна обладает важными преимуществами. Подход

Э. Шейна подразумевает «глубокое погружение» в компанию, на основании проникновения исследователя во все слои организационной культуры. Уровневая теория Э. Шейна рефлексивно отображает и синтезирует целый ряд других концептуальных представлений о корпоративной культуре, а также позволяет ответить на вопрос: как можно исследовать корпоративную культуру на основе сетевого подхода [2, с. 2].

Преимуществом сетевого подхода в изучении корпоративной культуры является использование чёткого языка математического моделирования: теории графов, т. е. строго формализовать анализируемые данные, а также совмещать и интегрировать статистические, имитационные, эволюционные и иные подходы; позволяет создать и интегрировать в «единую сеть» единицы анализа разного уровня: от микро- до макроуровня (от конкретных сотрудников компании до институциональных элементов и ценностей). Кроме того, этот метод представляется наиболее естественным для выражения, описания и упорядочения понятий, когда речь идет о структуре организации [3, с. 44].

Корпоративная сеть отношений в данном случае математически определяется как граф, включающий в себя «вершины» и «рёбра», состоит из групп узлов, основой которых являются социальные акторы и их связь между ними по поводу обмена ресурсов (в нашем случае ценностей). Причём стоит отметить, что узлы и их связи могут варьироваться в зависимости от постановки задачи исследования и категории единицы анализа.

Использованию сетевого подхода в изучении корпоративной культуры предшествовало предварительное ее исследование в мебельной компании X, в результате чего была построена когнитивная модель, описывающая в общем виде корпоративную культуру данной компании. В проведённой работе были выделены взаимосвязанные элементы корпоративной культуры (артефакты и провозглашаемые ценности), которые выявили влияние корпоративной культуры компании X на её экономическую эффективность.

Проведённое исследование послужило основанием для более глубокого и детального исследования корпоративной культуры данной компании, а также основанием для построения трёхуровневой модели корпоративной культуры с использованием сетевого подхода. Пилотажные исследования сетевой модели позволили более качественно проанализировать состояние корпоративной культуры компании и тем самым повысить качество принятия управленческих решений.

Список использованной литературы:

1. Эдгар Шейн. Организационная культура и лидерство 4-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2013. – 352 с.: ил. – С. 35–36.
 2. Иванов Е.Н. Классификационные подходы и методы измерения организационной культуры // Интернет-журнал Науковедение. №1 (6) / 2011. С. 2–8.
 3. Градосельская Г.В. Сетевой анализ как метод исследования современных трансформаций // Социально-экономическая трансформация в России: Научные доклады / Московский общественный научный фонд. М., 2001. С. 43–76. – С. 44.
- Назарчук А.В. О сетевых исследованиях в социальных науках // Социологические исследования. 2011 г. № 1. С. 39–51.

**КАЗАНСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

Сборник материалов конференции аспирантов
с международным участием

14-15 марта 2016

Подписано в печать 26.05.2016.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 6,39.

Уч.-изд. л. 0,87. Тираж 100 экз. Заказ 238/5

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

Тел. (843) 233-73-59, 233-73-28